

Я. ЗАСУРСКИЙ, Р. САМАРИН

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР
В БОРЬБЕ ПРОТИВ
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1 9 5 2

Я. ЗАСУРСКИЙ, Р. САМАРИН

**ТЕОДОР ДРАЙЗЕР
В БОРЬБЕ ПРОТИВ
АМЕРИКАНСКОГО
ИМПЕРИАЛИЗМА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1952**

***Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета***

ПРЕДИСЛОВИЕ

Художественные и публицистические произведения Т. Драйзера, беспощадно разоблачающие американский империализм, «американский образ жизни», вошли в основной фонд прогрессивной литературы XX века. Замечательные книги Драйзера — писателя-реалиста — содержат в себе материал огромной силы, обличающий бесчеловечность, несправедливость и историческую обреченность капиталистического строя.

Реакционные буржуазные литературоведы в США и других капиталистических странах прилагали и прилагают все усилия к тому, чтобы опорочить Драйзера, исказить смысл его творчества, вычеркнуть его имя из истории американской литературы.

Советский читатель знает и ценит Драйзера как прогрессивного общественного деятеля и друга СССР, как крупнейшего художника, ставшего на сторону народных масс. Творчество Драйзера, как и лучшие произведения Марка Твена, Джека Лондона, проникнуто духом борьбы с империалистической Америкой, сочувствия трудящимся и эксплуатируемым массам американского народа.

Начало литературной деятельности Драйзера совпало с подъемом рабочего движения в США. Уже первый роман писателя — «Сестра Керри» (1900) разоблачил лживую легенду апологетов американского империализма о возможности нормального развития личности в США, показал, как капитализм уродует человека. Эта тема с еще большей остротой поставлена писателем в книге «Дженни Герхардт» (1911), где растленному миру американских фабрикантов противопоставлен светлый образ Дженни Герхардт — женщины, сохранившей лучшие человеческие качества благодаря близости к простому народу Америки.

В 1913 году Драйзер выступает с книгой очерков «Путешественник в сорок лет», в которой дает остро критические зарисовки жизни капиталистической Англии. В этом произведении писатель провозглашает себя последователем русской классической литературы, в частности, крупнейшего представителя ее — Льва Толстого.

Связь с левым крылом рабочего движения США дала возможность Драйзеру в пьесе «Девушка в гробу» (1913) в образе Фергюсона изобразить прогрессивного деятеля рабочего движения, противопоставить его клике предателей рабочего класса, желтым профбюрократам — этим приказчикам буржуазии.

В первых двух томах «Трилогии желания» — в романах «Финансист» (1912) и «Титан» (1914) — Драйзер нарисовал процесс становления американского империализма, показал его грабительский и паразитический характер. Важнейшей заслугой Драйзера является правдивое описание им капиталистического пути развития Америки. Писатель разоблачил нелепую и вредную легенду о пресловутой американской «исключительности». В этих двух книгах отображена и невиданная коррупция, гнилость государственной машины Соединенных Штатов Америки.

Тема враждебности капиталистической Америки искусству, обрисованная писателем еще в «Сестре Керри», получила дальнейшее развитие в романе «Гений» (1915).

В 1916 году Драйзер печатает новую книгу очерков «Каникулы уроженца Индианы», которая была направлена против участия США в первой империалистической войне и давала уничтожающую характеристику американской лжедемократии.

Всем произведениям писателя, написанным до Великой Октябрьской социалистической революции, свойственны острые противоречия, говорящие о неспособности Драйзера в то время порвать с буржуазной идеологией, понять обреченность капитализма, увидеть в пролетариате его могильщика. Именно поэтому так противоречив образ Франка Каупервуда в «Финансисте» и «Титане». Показав в этом образе цинизм, антинародность, духовную пустоту капиталистического хищника, Драйзер вместе с тем подчас любит Каупервуда как «сильной личностью». Критический реализм ранних романов Теодора Драйзера так же снижается элементами натурализма.

Победоносное завершение Великой Октябрьской социалистической революции, возникновение первого в мире государ-

ства рабочих и крестьян, образование международного антиимпериалистического лагеря — все это привело крупнейшего мастера американской литературы в лагерь друзей СССР и непримиримых врагов империализма. В книге публицистики «Бей, барабан!» (1919) Драйзер выступает против американской интервенции в СССР. Борьба за признание Советской республики становится основой его положительной программы действий, которой дотоле писатель не имел. В этой книге наметился отход от многих идей, характеризовавших мировоззрение и творчество писателя до Октября 1917 года.

В 20-х годах Драйзер выпускает ряд сборников рассказов: «Двенадцать мужчин» (1918), «Освобождение» (1919), «Краски большого города» (1923), «Цепи» (1927), «Галерея женщин» (1928). Значительная часть рассказов, вошедших в эти сборники, написана до Октября 1917 года. Но показателен тот факт, что Драйзер отобрал лишь рассказы, наиболее резко и четко критикующие американский империализм.

В 1925 году выходит крупнейшее творение писателя — «Американская трагедия», которая знаменует собой новый, качественно более высокий этап реализма Драйзера. Роман имел тем большее значение, что разоблачил непрочность и гнилость временной и частичной стабилизации капитализма. На путь создания этой гневной и вдохновенной книги писателя направило усиление антиимпериалистического лагеря в США, рост американского рабочего движения, а также успешное развитие Советского Союза и его достижения в восстановлении народного хозяйства.

В 1927 году Драйзер приезжает в СССР на празднование X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Во время поездки он внимательно изучает жизнь нашей страны, а вернувшись в США, выпускает книгу «Драйзер смотрит на Россию», этот восторженный отзыв о Стране Советов.

В СССР Драйзер написал вошедшую в сборник «Галерея женщин» повесть «Эрнита», в которой изобразил американскую коммунистку, нашедшую счастье в работе по строительству социализма в нашей стране.

Драйзер еще и еще раз открыто провозглашает себя другом советского народа и решительным сторонником борьбы с реакцией в США. В результате коренных сдвигов в его сознании, вызванных Великой Октябрьской социалистической революцией и мировым экономическим кризисом, потрясшим основы капитализма, в 1929 году Драйзер сблизился с рево-

люционными силами американского рабочего класса. Так родилась книга «Трагическая Америка» (1931), где на богато иллюстрированном цифрами и фактами материале Драйзер показывает, к чему на деле приводит скопление сказочных богатств в руках кучки магнатов Уолл-стрита. В 1931 году он выступает в защиту прав бастующих харланских горняков и вместе с группой других писателей публикует книгу «Говорят горняки Харлана» (1932). Во вступительной статье к этой книге Драйзер со всей силой и страстью честного писателя обрушивается на лицемерие американского правительства, которое широковещательно провозглашает свободу личности, а на деле грубо попирает элементарные права трудящихся.

Во второй половине 30-х годов Драйзер решительно становится на сторону республиканской Испании. Он выступает также с гневным обличением поджигателей войны против СССР, неустанно бичует фашизм.

Разоблачению связей империалистов Англии и Америки с фашистским режимом в Германии и их мюнхенской политики развязывания войны против СССР посвящена книга Драйзера «Америку стоит спасти» (1941).

Искренний друг СССР, видевший в стране социализма путеводный маяк человечества, он неустанно распространял правду о Советском Союзе, вел непримиримую борьбу с американскими и английскими империалистами, строившими козни против Страны Советов. И не случайно именно Драйзер выступал во время 2-й мировой войны с резкими требованиями скорейшего открытия второго фронта.

Незадолго до смерти Драйзер закончил роман «Оплот» (вышел в свет посмертно в 1946 году), где он на целом ряде ярких образов, а так же всей логикой произведения показал необходимость уничтожения американской империалистической системы. В последнем томе «Трилогии желаний» — «Стоик» (в 1947 году вышел незаконченный вариант этого романа) Драйзер разоблачил экспансионизм американского империализма, варварство и развращенность буржуазии.

Значительный вклад в развитие американской прогрессивной литературы внес Драйзер и своей замечательной публицистикой, отличительными чертами которой являются непримиримость к американскому империализму, горячая симпатия к американскому рабочему классу, глубокая вера в непобедимость и мощь Советского Союза. Эти качества публицистики Драйзера сложились в результате его опыта работы в прогрессивной американской прессе, в газете «Дейли уоркер» и еженедельнике «Нью Мессес». В современной Америке

дело Драйзера продолжают Говард Фаст, Альберт Мальц, А. Сакстон, Говард Лоусон и другие прогрессивные писатели, которые еще при жизни Драйзера вместе с ним вели борьбу с Америкой Уолл-стрита, разоблачая лживость и лицемерие правящих классов.

Драйзер всегда выступал в роли пропагандиста русской и советской литературы, особенно восхищаясь ее демократизмом, гуманизмом и неустанными поисками истины.

Т. Драйзер был пламенным противником империализма, деятельным участником антифашистской борьбы. В своих произведениях он клеймил итальянских фашистов и германских нацистов, гневно разоблачал их.

Вступление Т. Драйзера в ряды коммунистической партии США в июле 1945 года было следствием его глубокой веры в то, что только коммунисты являются подлинными борцами за справедливый строй, за счастье трудящихся масс, за будущее народа.

Правдивые и грозные слова талантливого писателя, не срывававшего маску с американских империалистов, особенно ярко и убедительно звучат в наши дни, когда Трумэн, Ачесон и банда их сообщников осуществили кровавую интервенцию в Корею, развязав там бактериологическую и химическую войну.

Т. Драйзер, обличитель империализма, веривший в силу народных масс и звавший их к активному протесту против захватнической политики Уолл-стрита, борется и в наши дни против войны плечом к плечу с лучшими сынами американского народа. Драйзер и его творчество принадлежат лагерю борцов за мир и демократию.

* *

*

Публикуемые работы не претендуют на полную характеристику творческого пути замечательного американского писателя. Авторы статей хотели показать, как по мере творческого роста Драйзера его книги становились все более глубоким и убедительным обвинением американского империализма, звали на борьбу с ним. В этом процессе роста художника решающую роль играла Великая Октябрьская социалистическая революция, победа социализма в СССР, борьба рабочего класса Америки.

Я. ЗАСУРСКИЙ

ТВОРЧЕСТВО Т. ДРАЙЗЕРА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. ДРАЙЗЕР — ДРУГ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Наиболее значительный период творчества Драйзера начинается после Великой Октябрьской социалистической революции. Творческий путь писателя и до 1917 года был связан с рабочим движением в США и, в частности, с деятельностью левого крыла в нем. Но Великая Октябрьская социалистическая революция, вызвавшая перелом в развитии американского революционного рабочего движения, направила Драйзера на путь еще более острой и непримиримой борьбы с буржуазной идеологией, на путь постепенного усвоения марксистско-ленинской идеологии.

Американские империалисты, опираясь на гнилой царский режим, а затем на Временное правительство Керенского, проводили политику экономического закабаления России, всячески поощряли и поддерживали контрреволюцию в России, именно они были главными заграничными кредиторами Временного правительства. Товарищ Сталин 19 августа 1917 года писал в передовой статье газеты «Пролетарий», озаглавленной «Американские миллиарды»: «В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить её,— американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского—Миллюкова—Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное

движение»¹. Октябрьская революция положила конец хозяйничанью американских империалистов в России, которые в лице правительства президента Вильсона выступили как главные инициаторы антисоветской военной интервенции. Американские империалисты финансировали и снабжали силы внутренней и внешней контрреволюции. Миллиардеры Уолл-стрита стояли за спиной Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля, за спиной польских и японских интервентов. Наглое и беспримерное по своему цинизму вмешательство американского империализма во внутренние дела Советской России, его усилия удушить молодую Советскую республику этим не ограничились.

Американские миллиардеры не остановились перед посылкой американских войск в Советскую Россию — на север в район Мурманска и на Дальний Восток. Незадачливым американским войскам, грабившим местное население, пришлось, однако, вскоре убираться во-свояси под ударами молодой Красной Армии.

Одна из причин победы Красной Армии в гражданской войне заключается в том, что «Советская страна не была одинока в ее борьбе с белогвардейской контрреволюцией и иностранной интервенцией, что борьба Советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира. В то время как империалисты пытались задуть Советскую республику интервенцией и блокадой, рабочие этих империалистических стран были на стороне Советов и помогали им. Их борьба против капиталистов враждебных Советской республике стран содействовала тому, что империалисты были вынуждены отказаться от интервенции»². Трудящиеся всех стран восторженно приветствовали Октябрьскую революцию. Американские пролетарии вместе с пролетариями всего мира участвовали в борьбе против интервенции в Советскую Россию. Так, например, Билль Хейвуд в своей книге «Кровь и слезы» следующим образом описывает забастовку в Сиэтле. «Всеобщая забастовка в Сиэтле, в которой приняли участие все члены ИРМ, имевшиеся в этом городе, была объявлена для того, чтобы помешать дальнейшей отправке военного снаряжения и припасов армии Колчака в Дальневосточной Сибири. Когда я попал в Сиэтль, я увидел на берегу сотни тонн неотправленного груза»³.

В 1928 году бастовало 66 тысяч членов Объединенного

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 234—235.

² «История ВКП(б). Краткий курс», 1945, стр. 235

³ Б. Хейвуд. Кровь и слезы, М., 1927, стр. 304.

профсоюза швейников. «Профсоюз был сильно возбужден событиями в России, которые еще больше стимулировали его борьбу за свои права в Америке»¹. Всего в 1918 году бастовало около 1 250 000 человек.

Прогрессивные силы в США организовывали митинги в поддержку Советской России и срывали собрания врагов Советской республики.

Процесс революционизации рабочего класса США под воздействием Октябрьской революции вызвал страх и бешенство у американских империалистических правителей. Они ответили на революционное движение волной белого террора. Еще во время войны «в использование закона о шпионаже было осуждено не более дюжины германских агентов, но зато тюрьмы были переполнены осужденными по этому закону тысячами американских социалистов»². Этот же закон и после войны с еще большей яростью использовали империалисты Америки для травли прогрессивных элементов. Перепуганные буржуа зверски расправлялись с революционным движением. Против бастующих посылались войска. «Посылка войск против бастующих — обычное явление в Америке»³, — свидетельствует Билль Хейвуд. Он же указывает, что после Октябрьской революции «свыше 56 000 человек были арестованы и обысканы, преданы суду и заключены в тюрьму. Свободы слова, печати, собраний фактически были отменены»⁴. Бешенство американских империалистов говорило об их слабости, о том, что Октябрьская революция основательно потрясла всю систему американского капитализма.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о количественном и качественном росте революционного движения в США, о его вступлении в новую, более высокую фазу после Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1919—1920 годах по Соединенным Штатам прокатывается мощная волна забастовок, равной которой не знала история США. В ней участвовало более 4 млн. горняков, металлистов, текстильщиков, швейников. Огромное значение для развития революционного движения в США имела сентябрьская стачка 365 тысяч рабочих сталелитейной промышленности, проведенная под руководством вождя американских рабочих Уиль-

---

¹ Steuben. Labor in war Time (Рабочее движение во время войны). N.-Y., 1938, p. 129.

² «Капитализм и рабочее движение в Америке», 1924, М., стр. 8.

³ Б. Хейвуд. Кровь и слезы, стр. 20.

⁴ Там же

яма Фостера. Отличительной чертой этих забастовок было предъявление рабочими политических требований.

Под непосредственным влиянием Октябрьской революции начало развиваться коммунистическое движение в США.

Коммунистическое движение росло вместе с политической борьбой рабочего класса. В это время зарождается коммунистическая партия США. Один из ее основателей и руководителей Чарльз Рутенберг в статье «Развитие коммунизма в Соединенных Штатах» так охарактеризовал это важнейшее событие в жизни всего трудящегося населения США: «Коммунистическая партия в 1919 году возникла на волне энтузиазма, вызванного русской революцией. Это был непосредственный взрыв сил, порожденных в этой стране первой пролетарской революцией»¹. В компартию вошли лучшие революционные борцы американского рабочего класса: порвавшее с социалистической партией ее левое крыло; появившееся в 1920—1923 годах революционное направление в профсоюзах, возглавленное Уильямом Фостером и сплотившее вокруг себя левые группы в Американской Федерации Труда и других профсоюзах («Лига Профсоюзной Пропаганды в Америке»); революционная часть «Индустриальных рабочих мира» под руководством Билля Хейвуда.

У. З. Фостер указывает, что «наибольшее влияние русская революция оказала на левое крыло американского рабочего класса. Русская революция и Коминтерн, выросший на ее основе, научили американское левое крыло основам революционной стратегии и организации»².

Коммунистическая партия США становится руководящим ядром антиимпериалистического движения в США — движения против господства монополистических хищников Уолл-стрита.

К антиимпериалистическому лагерю США примкнули лучшие представители американского народа. Одним из них был крупнейший писатель Америки Теодор Драйзер.

До Октябрьской революции Драйзер ненавидел американское капиталистическое общество, но не понимал его коренных противоречий. Важнейшими прогрессивными сторонами творчества Т. Драйзера были резкая, острая критика империалистической Америки, глубокое сочувствие борьбе рабочего класса. Наряду с этим мировоззрению Т. Драйзера был

---

¹ Speeches and Writings of Charles S. Ruthenberg (Ч. Рутенберг. Речь и статьи), N.-Y., 1928, p. 50.

² «Красный Интернационал Профсоюзов» № 10, 1927, стр. 361.

присущ ряд черт, стоявших в противоречии с общим направлением его творчества. Это прежде всего относится к неспособности писателя в те годы выйти за рамки буржуазно-демократической идеологии, к временному увлечению им идеями биологического идеализма и метафизического эволюционизма, которые вели к непониманию роли пролетариата как единственной силы, способной разрешить революционным путем противоречия капитализма.

В результате Октябрьской революции, как указывает товарищ Сталин, разбита «старая «теория» о том, что эксплуатируемые не могут обойтись без эксплуатирующих, так же как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка».

Товарищ Сталин подчеркивает: «Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой лживой «теории» смертельный удар»¹.

Под воздействием Октябрьской революции Драйзер увидел лживость той «теории», которую он принимал до 1917 года.

Октябрьская революция знаменует коренной поворот в мировоззрении и творчестве Т. Драйзера. Поэтому такое большое место в более поздних высказываниях Драйзера занимает благодарность Советскому Союзу: «Самое возникновение СССР и даже трудные первые годы его существования положили начало весьма убедительному и не вызывающему возражений доводу, ныне ставшему несокрушимым. На мировой арене появилась нация, говорящая на деле: наша система дает не собственнику капитала, а его производителю справедливо и удобно устроенную жизнь и все блага, которые способны изобрести гений и искусство, наука и силы человеческого разума. Неизбежно этот светоч стал не только маяком для России, но и могучим прожектором, безжалостно вскрывающим махинации, лживость, конфликты, порожденные жадностью, темные предрассудки и мусор капиталистической системы. К этому учению, к этому светочу я обращал свой взор и находил поддержку и вдохновение для творческой работы».

Сложным был путь Драйзера к коммунизму, отразивший рост прогрессивных сил в США за четверть столетия. Началом этого пути было выступление писателя в защиту Советской России и присоединение его к антиимпериалистическому лагерю в США.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции у писателя углубляется интерес к рабочему движе-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 242.

нию в США и к жизни Советской России. Теперь он принимает активное участие в борьбе с американской плутократией, которую вели прогрессивные силы в США.

Направление перестройки мировоззрения и творчества Драйзера можно определить уже по сборникам «Free and other stories» («Освобождение», август, 1918) и «Twelve Men» («Двенадцать мужчин», апрель, 1919). Большинство собранных в этих двух книгах рассказов было опубликовано ранее, но характерен сам подбор новелл. В сборнике «Освобождение» обращает на себя внимание рассказ «Негр Джефф», бичующий расовую дискриминацию в США и провозглашающий борьбу с социальной несправедливостью в качестве главной задачи писателя. Рассказ, опубликованный впервые еще в ноябре 1901 года, Драйзер, очевидно, счел необходимым включить в сборник, чтобы вновь выступить с заявлением об обязанности писателя вести борьбу с расизмом. В других рассказах главное внимание уделяется трагической судьбе простого человека в капиталистической Америке.

Сборник рассказов «Двенадцать мужчин» также включает рассказы, написанные в разное время. Относительно пяти из них известно, что они были написаны в 1900—1912 годах. Остальные семь новелл, вероятно, — в 1918—1919 годах. Рассказ «Мэр и его народ», напечатанный в сборнике, был опубликован еще в июне 1903 года.

Характеризуя героя одной из новелл, Драйзер пишет: «В огромной пустыне американского умственного мрака он был оазисом, настоящим источником в пустыне»¹. Эти слова хорошо передают направление и характер рассказов, с одной стороны, разоблачающих духовную пустоту американского буржуазного общества (этой «огромной пустыни американского умственного мрака»), а с другой стороны, — поиски «оазиса» в пустыне. Стремление найти положительного героя, положительную программу всегда было характерно для Драйзера, но оно никогда ранее не проявлялось у него столь настойчиво. Теперь это стремление было вызвано необходимостью определить свое место в рядах формировавшегося в Америке антиимпериалистического лагеря. Политическая деятельность Драйзера заставляла его настойчиво искать в американском обществе те силы, на которые он мог бы опереться.

Все содержание сборника «Двенадцать мужчин» говорило о том, что Драйзер искал своего героя в среде людей, борю-

---

¹ «Twelve Men» (Двенадцать мужчин), Leipzig, 1931, p. 7.

щихся с империалистической Америкой, но расплывчатость и неопределенность его общественно-политической позиции обусловили некоторую пестроту портретов, их противоречивость. Новым качеством сборника по сравнению с «Трилогией желаний» и «Гением» является нескрываемое стремление автора выступить в защиту простого народа, людей труда; только в них находит он подлинно человеческие качества. Таков, например, образ сельского врача Гридли (рассказ «The Country Doctor» — «Сельский врач»), посвятившего всю свою деятельность помощи бедным и малоимущим деревенского захолустья.

К сожалению, и в эти сборники попали и слабые, и неудачные рассказы, такие, как «Путешествие на Айдуайлде», «Мак-Юен из блестящих завоевателей рабов» (сборник «Освобождение»), «Калхейн, солидный человек» и «Настоящий патриарх» (сборник «Двенадцать мужчин»). Появление их не случайно, оно свидетельствует о трудностях начавшегося процесса перестройки мировоззрения и творчества писателя.

Важно отметить главную, определяющую черту сборников — их резко критическую направленность, твердое стремление автора найти своего героя в простом народе, среди трудящихся.

Рассказ «De Maupassant, Junior» (Мопассан младший) из сборника «Двенадцать мужчин», на наш взгляд, наиболее ясно показывает направление, в котором развивались противоречия Драйзера, так глубоко обострившиеся накануне Октябрьской революции. Тема рассказа — трагическая судьба художника в буржуазной Америке. Герой рассказа — начинающий писатель — привлекает Драйзера своим стремлением сказать правду о жизни. Разоблачая губительное влияние буржуазной Америки на литературу и искусство, Драйзер в рассказе продолжает линию, развитую в романе «Гений», но здесь он идет дальше в своем разоблачении. Драйзер справедливо указывает, что господствующие круги капиталистической Америки «принимали все, хоть сколько-нибудь приближающееся к правде, как самое явное и преступное оскорбление из всех возможных»¹. Всякий осмеливающийся говорить правду встречает «яростную оппозицию или леденящее безразличие». Драйзер раскрывает механику воздействия монополий на литературу, изображая «деятельность» буржуазного издательства. В отличие от «Гения», однако, Драйзер не ограничивается показом развращающего, удушающего влияния

---

¹ «Двенадцать мужчин», стр. 212.

американских монополистов на искусство, а противопоставляет «искусству» и «писателям», служащим империалистической Америке и искажающим действительность в угоду своим хозяевам, литературную деятельность писателя-реалиста и реалистическую эстетику. «Гений» показывает губительность для художника компромисса с капиталистической деятельностью, губительность для искусства натуралистической эстетики; роман, однако, не указывает никаких путей борьбы за настоящее искусство, против стандартизированного «искусства» монополий и трестов. К этой борьбе звал Драйзер в рассказе «Мопассан младший». Как и Юджин Витла, герой рассказа поддается влиянию буржуазной идеологии, идет с ней на компромисс. Этот компромисс проявляется в его рассказах в так называемом «счастливом конце» — «этом проклятии всей американской литературы», по характеристике самого Драйзера, характеристике, направленной против апологетов американского буржуазного общества в литературе — Хоуэллса, О'Генри и других, которые заканчивали свои произведения благополучной развязкой. В рассказе Драйзер дает резкую оценку подобной литературе, стремясь вынести приговор действительности, освобождаясь, таким образом, от элементов натурализма, которые снижали значимость реалистического в целом романа. Далее, уже в отличие от Юджина Витлы («Гений»), герой рассказа осознает порочность и антихудожественность своих произведений, порывает с издательством, отказывается от материального благополучия. Его не печатают в капиталистической Америке, и он погибает. Несмотря на смерть героя, рассказ зовет к борьбе за правдивое искусство, за искусство, противопоставлявшее себя Америке монополий и трестов. В этом сила рассказа. По сравнению с творчеством 1915—1917 годов Драйзер в этом рассказе делает шаг в сторону разрешения своих противоречий: здесь намечается окончательная победа Драйзера — реалиста. Однако и в этом рассказе имеются еще ошибочные положения. Это проявляется, например, в том, что, справедливо призывая говорить правду, Драйзер вместе с тем заявляет: «вся жизнь — прекрасна, приемлема для того, чтобы ее интерпретировать, если у вас есть способности»¹.

Воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на Драйзера и его активное участие в борьбе антиимпериалистических сил США в 1917—1919 годах особенно ярко сказались в книге «Бей, барабан!» («Hey Rub-A-Dub-Dub»),

¹ «Двенадцать мужчин», стр. 219.

вышедшей в свет в декабре 1919 года. Книга носит подзаголовок: «A book of the mystery, and wonder, and terror of life» («Книга тайн, чудес и ужасов жизни») и состоит из 3 пьес и 17 статей.

Пьесы, по всей вероятности, написаны в 1915 — 1917 годах и отмечены еще чертами натурализма.

Большой интерес представляют статьи и среди них пять, написанных безусловно после Октября 1917 года: «Бей, барабан!», «Некоторые черты нашего национального характера», «Американский финансист», «Равновесие неизбежно» и «Больше или меньше демократии? Исследование».

Книга «Бей, барабан!» была издана через 4 года после «Каникул уроженца Индианы», но между ними существенное различие. В книге «Бей, барабан!» Драйзер впервые выступает с положительной программой действия, выступает как борец за политические требования, направленные против господства капиталистов Уолл-стрита и против антисоветской интервенции. Здесь писатель стремится осмыслить значение Октябрьской революции для США — это и делает его критику более острой, чем в «Каникулах», меняет ее характер, помогает писателю преодолеть заблуждения, имевшиеся прежде.

Сборник открывается статьей-манифестом — «Бей, барабан!». По существу статья эта является выступлением против примирения с действительностью. Показному благополучию, о котором пишут апологеты американского империализма, Драйзер противопоставляет бедственное положение трудящихся в США. Уже здесь проявляется характерное для Драйзера внимание к рабочему движению: писатель восторженно и красочно говорит о забастовке колорадских горняков, особо отмеченной У. Фостером. Здесь же дано противопоставление самоотверженной борьбы рабочих показному словословию реакционной американской пропаганды, кричавшей о «классовом мире» в США. Это говорит еще раз о тесной связи Драйзера с левым крылом рабочего движения. Вся статья посвящена доказательству того, что такую жизнь, как в США, невозможно любить, что жульнический, жадный «американский образ жизни» можно только ненавидеть. Писатель утверждает, что факты опровергают апологетов империалистической Америки. Он пишет: «Возьмем ежедневные газеты, которые я читаю, чтобы скрасить свое одиночество, и мы заметим...»¹. Далее Драйзер приводит ряд взятых из газет при-

¹ «Hay Rub-A-Dub-Dub» («Бей, барабан!»), N.-Y., 1919, p. 13.

меров, показывающих нищету и бесправное положение большинства и безграничную власть и роскошь эксплуатирующего меньшинства. С одной стороны, самоубийство стариков, отравившихся газом, негр, бежавший на Север, отмороживший себе руки и ноги и умерший от истощения, а с другой — роскошные обеды для собак и монументы, воздвигаемые лошадям. Саркастически Драйзер приглашает «найти в этих фактах божественный разум, свет, мудрость, правду, справедливость, милосердие»¹, и тут же говорит о своих колебаниях: «будет ли жизнь без них (этих фактов.— Я. З.) такой же привлекательной?»². Это говорит о трудности и сложности преодоления Драйзером элементов апологетики действительности, которые проявлялись у него до Октября 1917 года.

Для статьи характерно, как, впрочем, и для всего сборника, резкое осуждение империалистической войны.

«Животная сила, обгаренная кровью, хохочет во все горло», — такова выразительная характеристика, которую дает Драйзер американскому капиталу.

Статья имеет весьма конкретное политическое звучание, она направлена против террористического режима, который установился в Соединенных Штатах после Великой Октябрьской социалистической революции, когда зверски подавлялась всякая попытка оппозиции американским монополистам. Людей, несогласных с империалистической, экспансионистской, захватнической политикой Вильсона, который был, как определил В. И. Ленин, «глава американских миллиардеров, прислужник акул капиталистов»³, увольняли с работы, арестовывали, высылали из Соединенных Штатов. В связи с этим становятся понятными заключительные строки статьи: «Подумайте, не удивительно ли, что, придерживаясь таких невозможных взглядов, я вообще что-то зарабатываю?»⁴.

Разоблачению мифа об американской демократии посвящена одна из наиболее интересных статей сборника «Некоторые черты нашего национального характера». Драйзер выступает здесь против фальсификации истории Соединенных Штатов. Он заявляет: «Правда об американской истории и то, что о ней говорят, — две совершенно различные вещи»⁵. Пропагандистским фразам апологетов Уолл-стрита Драйзер противопоставляет факты.

¹ «Hey Rub-A-Dub-Dub» («Бей, барабан!»), N.-Y., 1919, p. 17.

² Там же, стр. 19.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 52.

⁴ «Бей, барабан!», стр. 72.

⁵ Там же, стр. 32.

В этой же статье писатель критикует американский империализм как олицетворение всех и всяческих уродств капиталистического общества в целом. Это новый, качественно несравненно более высокий характер критики. Уже раньше в книге «Каникулы уроженца Индианы» Драйзер доказал, что нет существенных различий между капиталистической Европой и капиталистической Америкой, что и та и другая одинаково порочны. Такая оценка диктовалась в 1916—1917 годах задачами борьбы против вступления США в империалистическую войну. Теперь же Драйзер выступает против антисоветской интервенции. Это диктует ему новые задачи, заставляет его противопоставлять Советскую Россию всему капиталистическому миру, доказывать порочность общественного строя Соединенных Штатов, как цитадели капитализма.

Драйзер стал другом Советской России отнюдь не случайно. Выступая против империалистической войны, он отражал точку зрения широких трудящихся масс США. Великая Октябрьская революция, проходившая под знаменем борьбы за справедливый мир, сделала своими сторонниками всех настоящих борцов против империалистической бойни, борцов за мир между народами. В их числе был и Драйзер. Одной из главных черт политической деятельности Драйзера с самого возникновения советской власти становится борьба с империалистической агрессией против Советской России. Борьба Драйзера за мир и за дружбу с Советским Союзом связана неразрывно, ибо, как указывал товарищ Сталин в докладе «Об итогах XIII съезда РКП(б)», «ничему так не обязана Советская власть своей популярностью, как политике мира, честно и мужественно проводимой ею в трудных условиях капиталистического окружения»¹.

Драйзер уподобляет Соединенные Штаты Америки по их реакционности и всевластью капитала царской России и кайзеровской Германии. «Очень сомнительно, что современная республика создана для простого человека в большей мере, чем королевства старого времени. Чем теперешний магнат трестов или денежный барон, который взимает мзду и притесняет простого человека, грабя его на зарплате и пище, не настоящий король или по меньшей мере средневековый барон? Возьмите к примеру Рокфеллера. Чем отличается он или другие, ему подобные, — Морган, например, — от донов, которые совместно правили Испанией, смеясь над ее королем, или от

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 239.

денежных лордов, которые направляют сейчас политику Англии, так же, как это делали их собратья в России и Германии до прошедшей войны?»¹. Империалистическому строю США он противопоставляет Советскую Россию, уничтожившую у себя господство денежных воротил.

Драйзер далее раскрывает картину ужасающей нищеты огромной массы населения США. «Бедных обманывают, при этом им заявляют во всеуслышание, что их не обманывают — кормят воздухом и добрыми словами»². Официальному словословию о якобы более высоком уровне жизни в Америке Драйзер противопоставляет действительно ужасающее состояние трудящихся масс. «Правда, — пишет Драйзер, — заключается в том, что если средний американец и воображает, что он живет лучше и более свободен, то это в большей, чем что-либо еще, степени дело его воображения. Что касается его дневного заработка и уровня жизни, он, действительно, получает больше денег, но и больше денег платит за то, что покупает. Подъем уровня зарплаты столько раз сопровождался снижением покупательной способности доллара, что его мало утешает более высокая зарплата»³. Проанализировав способы, с помощью которых монополисты грабят рабочего, Драйзер указывает, что резкое ухудшение экономического положения рабочих вызвало и рост забастовочного движения в США.

Драйзер дает развернутую характеристику угнетенного положения негров в США. Он заявляет, что неграм ни на Севере, ни на Юге не предоставляются права, гарантированные им конституцией. С гневом пишет он о средневековых способах расправы с неграми, которые повсеместно чинятся в стране. «Почти ежедневно, — заявляет писатель, — где-нибудь в Америке их (негров. — Я. З.) сжигают живьем».

Показав бесправное положение трудящихся масс в США, Драйзер приходит к выводу о том, что конституция не выполняется, и приводит примеры, убедительно иллюстрирующие это его положение.

Как на примеры этого Драйзер указывает на детский труд, на объявление неконституционным арбитража в трудовых конфликтах, на разрешение держать людей месяцами в тюрьме без суда, на объявление профсоюзов незаконными или неконституционными учреждениями. Разоблачая американскую лже-

---

¹ «Бей, барабан!», стр. 34.

² Там же, стр. 32.

³ Там же, стр. 51.

демократию, Драйзер идет в этой статье значительно дальше, чем в «Каникулах», подвергая уничтожающей критике избирательную систему в США, показывая, что она служит прикрытием для беззастенчивого господства магнатов Уолл-стрита. Драйзер пишет, что «он (американец. — Я. З.) голодает попросту за людей, которых ему подсунут силы, над которыми он не имеет контроля, никогда не имел и, очевидно, не будет иметь, и избрание или поражение которых не зависит от него... Мэры, губернаторы, законодательные органы штата, конгрессмены, сенаторы и даже судьи и президенты приходят и уходят, а могущественные силы на вершине остаются»¹.

Драйзер раскрывает механику «выборов»: «А кому поклоняется местный босс — местному губернатору или президенту? — Ничего подобного. Он сам делает их или помогает делать. Он поклоняется только одной силе — деньгам, громадным национальным денежным силам и никому больше»². На любое действие законодательных властей требуется, как говорит Драйзер, «согласие финансовой олигархии (с Уолл-стрита по преимуществу)»³. В качестве примера политического босса Драйзер приводит некоего Люсиуса Тэтла — президента железнодорожной компании «Бостон Мейн Рейлруд», который контролировал всю политическую жизнь в США. Такое глубокое разоблачение Драйзером избирательной системы стало возможным в результате усвоения им огромного политического опыта за время войны и после нее.

Расширение политического кругозора Драйзера особенно видно на его понимании 1-й мировой войны и роли, которую сыграли в ней Соединенные Штаты.

Драйзер так охарактеризовал значение 1-й мировой войны для США: «Потребовался мировой взрыв, чтобы разбить скорлупу самодовольной, неграмотной самонадеянности, которая покрывала среднего американца с головы до пят»⁴.

Драйзер клеймит ряд захватнических империалистических войн, которые были спровоцированы магнатами Уолл-стрита, публично разоблачает экспансию американских монополистов. «Мы..., — говорит Драйзер, — освободили Кубу» и указывает в скобках, что целью этого «освобождения» была эксплуатация ее. Так же оценивает Драйзер и захват Филиппин, и вой-

¹ «Бей, барабан!», стр. 56.

² Там же, стр. 57.

³ Там же, стр. 61.

⁴ Там же, стр. 30.

ну с Мексикой. С негодованием пишет он о зверствах американской военщины на Филиппинах — «о туземцах, которых ставили рядами, а затем офицер расстреливал их из револьвера по одному, или о тех, которым в горло и в нос наливали воду, пока они не умирали от удушения, за то, что они не могли или не хотели выдать то, чего они, возможно, и не знали»¹.

Драйзер резко осуждает политику Вильсона, избрание которого проходило под лозунгом «он нас спас от войны» и который не замедлил вероломно и бесцеремонно нарушить свои обещания.

Оценка, данная Драйзером политике Вильсона, этого, как указывал В. И. Ленин, идола «мещан и пацифистов..., которые молились на «14 пунктов»², еще раз говорит о близости писателя к левому крылу рабочего движения.

Ссылаясь на зверства американских милитаристов во время захватнической войны на Филиппинах и на резкое осуждение этой войны передовой американской общественностью, Драйзер говорит, что народ не хотел и не мог хотеть войны. Поэтому, как правильно указывает писатель, в Америке был установлен режим репрессий по отношению к людям, выступающим против войны. Эти репрессии вели к разгулу, «нетерпимости к мнению оппозиции, по сравнению с которой бледнели темнейшие дни русского самодержавия»³.

Резкое усиление критического отношения писателя к американской псевдодемократии было вызвано активным участием вильсоновской империалистической Америки в захватнической антинародной войне против Советской России, в белогвардейской интервенции. Драйзер пишет об этом: «Интерес Америки к вопросу о том, что станет с Россией, Турцией и Балканами, не был прямым, и со старинной практической и политической точки зрения никогда не мог быть таким. Однако, Америка вмешалась туда, как и повсюду, устанавливая или пытаясь установить закон для будущего устройства Европы, и это безо всякого обращения к американскому избирателю, безо всякого определенного конституционного референдума о том, что он думает об этом»⁴.

Драйзер тут, помимо всего, высмеивает демагогический характер экспансионистской политики империалистического пра-

---

¹ «Бей, барабан!», стр. 43.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 199.

³ «Бей, барабан!», стр. 43.

⁴ Там же, стр. 42.

вительства Вильсона, лицемерно заявлявшего о «защите малых стран», о «самоопределении наций», а на деле осуществлявшего захватническую политику по отношению к этим странам.

Как известно, интервенция против молодой Советской республики вызвала широкое возмущение передовых слоев американского народа. Против них и направила свой удар американская охранка, используя для борьбы с прогрессивными элементами, выступавшими против американской интервенции и за признание молодого Советского государства, законы более чем столетней давности. В своей статье писатель разоблачает реакционный характер этих законов. Он указывает, что эти законы — об иностранцах и о призыве к бунту, — были приняты в 1798 году федералистами, не желавшими помогать революционной Франции. Это была одна из самых позорных страниц в истории США, управители которых предали своего недавнего союзника, оказавшего им неоценимую услугу в борьбе с Англией, предали, выступив на стороне реакционной Англии. Это было причиной поражения федералистов в 1800 году, на следующих выборах¹. Драйзер, таким образом, показывает, что против революционной Советской России и ее сторонников в США использовались те же законы, что и против революционной Франции, законы, вызывающие возмущение передовых кругов американского народа.

Выступая против интервенции в Советскую Россию, Драйзер пишет: «Мы болтали о том, что пришло для нас время выступить среди держав мира, а потом послали каких-то Рута и Френсиса вести переговоры с представителями разоренного войной народа, стремящегося к новой и лучшей форме общественной и политической жизни»². Именно выступление в защиту Советской России и определило высокий политический накал статьи. В ней Драйзер стремится порвать с пресловутой «теорией равновесия», с метафизическим эволюционизмом. Драйзер заявляет: «...воздух заполнен криками о чрезвычайных качествах демократии и в то же время всякий, кто выскажется против спекуляции или даст понять, что такой демократии могут быть свойственны

¹ «Бей, барабан!», стр. 40.

² См. там же, стр. 60. Рут — глава американской дипломатической миссии, ставившей своей задачей консолидацию всех сил контрреволюции против РСФСР; Френсис — посол США в России, организатор антисоветских заговоров белогвардейцев. Подробнее о них см. в кн. Березкина «США — активный участник и организатор интервенции в СССР» (1918—1920), Госполитиздат, 1949.

по меньшей мере некоторые пороки самодержавия, рассматривается как враг»¹. Драйзер, таким образом, отвергает «равновесие», необходимость «борьбы сильного со слабыми» и американскую «демократию». Это значительный, существенный шаг в сторону усиления остроты критики, направленной на разоблачение американского империализма.

Понимание того, что США становится оплотом мировой реакции, связывает эту статью с «Американской трагедией».

В это время в мировоззрении Драйзера только еще намечается отход от ложных идей буржуазного демократизма, ибо в той же статье эти ложные идеи подчас проявляются. Так, к примеру, Драйзер говорит: «Деньги всегда правили Америкой и, очевидно, всегда будут править»² (подчеркнуто нами. — Я. З.). В другом месте Драйзер опять проповедует пресловутую «теорию равновесия». Таким образом, налицо острые противоречия, но в отличие от «Каникул», от творчества Драйзера до 1917 года здесь ясно определяется усиление критической линии, появляется положительная программа (защита Советской России), намечаются пути изживания ложных «теорий».

О том, что «теория равновесия» была для Драйзера уже прошлым, говорит его статья «Больше или меньше демократии? Исследование», в которой писатель резко критикует американскую монополистическую действительность. «Америка, — утверждает Драйзер, — отнюдь не является ни общественным, ни демократическим успехом человечества»³. Он раскрывает смысл этих слов, заявляя, что «пять процентов населения контролируют девяносто пять процентов богатства; тринадцать процентов населения неграмотно; голова Горгоны — финансисты, такие жирные диктаторы, каких только видел свет, в высшей степени враждебные патриотизму и всему американскому, как это понималось по первоначальной теории (американской демократии)»⁴. Драйзер ясно показывает разделение общества на ничтожную кучку эксплуататоров и огромную массу угнетаемых. Он снова и снова разоблачает антидемократический характер государственного строя США. Драйзер видит порок американской демократии в отсутствии «настоящего, народного руководства»⁵. Однако пути борьбы с аме

---

¹ «Бей, барабан!», стр. 53

² Там же, стр. 58.

³ Там же, стр. 239.

⁴ Там же, стр. 238.

⁵ Там же, стр. 248.

риканским империализмом еще неясны Драйзеру; он предлагает по существу буржуазно-демократические методы, но тут же ставит их под сомнение. «Будет ли после этого, — говорит писатель, — она (Америка. — Я. З.) в большей мере демократией, чем более старые исторические самодержавные монархии?»¹. В этом сомнении заключается возможность преодоления писателем веры в буржуазную демократию.

Сборник «Бей, барабан!» — документ борьбы антиимпериалистического лагеря мира в США против магнатов Уолл-стрита, документ, свидетельствующий о понимании писателем руководящей роли молодой Советской республики в борьбе против мирового империализма.

Сборник «Бей, барабан!» показывает, как под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции в мировоззрении Драйзера намечается выход из противоречий, которые характеризовали его творчество в период до Октября 1917 года. Сборник вместе с тем показывает, что победа нового, прогрессивного в мировоззрении Драйзера идет путем сложной и трудной борьбы со старыми, ошибочными «теориями» и «идеями».

Образование компартии значительно активизировало деятельность антиимпериалистического лагеря в США, примером этой активизации и был выход в свет в декабре 1919 года книги Драйзера «Бей, барабан!». Мужество выступления Драйзера в печати с такой книгой трудно переоценить, ибо в это время были усилены репрессии против прогрессивных слоев населения США, а интервенция США в Советской России продолжалась.

Следующее произведение Драйзера «Книга о самом себе» («Газетные дни») вышла в свет в ноябре 1922 года. Ее роднит со сборниками Драйзера «Двенадцать мужчин» и «Освобождение и другие рассказы» то, что в ней как и в этих сборниках, сказывается процесс перестройки мировоззрения и творчества Драйзера под воздействием Октября.

Рассказывая о своей юности, Драйзер стремится показать типические стороны американской действительности. Он создает ряд запоминающихся образов замечательных людей, которых погубила капиталистическая Америка. Драйзер обличает вместе с тем представителей господствующих в Америке монополий и их апологетов в литературе, давая им резко отрицательную характеристику.

---

¹ «Бей, барабан!», стр. 243.

Продолжая противопоставление всего своего творчества современной буржуазной литературе США, Драйзер выпускает в 1923 году сборник «Краски большого города», объединив в нем рассказы, написанные в период 1900—1915 годов и частично уже опубликованные тогда же в социалистической прессе США.

Разбросанные по различным изданиям, эти небольшие работы писателя теперь составили цельную группу произведений, отличающуюся суровой правдивостью в изображении жизненных условий трудящихся и острой постановкой темы социальных противоречий. Однако предисловие к этой книге показывает, что у Драйзера еще сильны буржуазно-демократические иллюзии. Так, он считает, что во время написания этих рассказов в Нью-Йорке «были бóльшие социальные и финансовые контрасты, чем сейчас»¹ (имеется в виду 1923 год).

Проявлением буржуазно-демократических иллюзий в мировоззрении Драйзера была и поддержка им в 1924 году Лафоллетта на выборах президента, движение которого следующим образом охарактеризовано в тезисах по американскому вопросу пятого расширенного пленума ИККИ: «Движение Лафоллетта, будучи подлинно мелкобуржуазным явлением, имело двойственный характер. С одной стороны, оно служило объективным признаком дезорганизации в лагере буржуазии. С другой стороны, на него падала объективная задача поддерживать капитал в период кризиса американского капитализма, т. е. отвести в качестве запасного политического клапана пробуждающееся классовое сознание пролетариата от оформления самостоятельного классового движения»². Великая заслуга Теодора Драйзера состоит в том, что он в конечном счете сумел преодолеть эти иллюзии и стать настоящим трибуном американского трудового народа. Компартия выступила на этих выборах самостоятельно ввиду отказа Лафоллетта сотрудничать с ней в создании подлинно массовой рабочей партии и общего буржуазно-демократического характера его программы. Нетрудно понять, что поддержка Драйзером реформистской программы Лафоллетта говорит о живучести буржуазно-демократических иллюзий в мировоззрении писателя наряду с начавшимся сразу же после Октября 1917 года процессом их изживания.

---

¹ «The Colour of a Great City» («Краски большого города»), N.-Y., 1923, p. 6.

² «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг.», М., 1933, стр. 513.

2. «АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ» — НОВЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗМА ДРАЙЗЕРА

Времени написания «Американской трагедии» (1925) предшествовал период дальнейшего обострения классовой борьбы в США. В 1920—1921 годах разразился экономический кризис. Число безработных в то время, — пишет в книге «Профжулики в САСШ» У. Фостер, — превысило 5 000 000 человек, почти в каждой отрасли промышленности происходили стачки, небывалые в истории рабочего движения в Соединенных Штатах; в сельском хозяйстве кризис носил еще более ожесточенный характер; свыше 2 000 000 фермеров были вынуждены бросить свои фермы и уйти в города. В тот период широкая волна полевого охватила рабочих и фермеров»¹.

Революционизированию рабочего класса США препятствовала в значительной степени реакционная политика обуржуазившейся и продавшей себя монополистам верхушки американской федерации труда (АФТ). В 1924 году У. Фостер писал об этом: «Тактика Гомперса превратила американский рабочий класс в абсолютный политический нуль. За последние пять лет протест против гомперсовской политики и тактики в профессиональном движении дает себя все сильнее и сильнее чувствовать»². Отход рабочих масс от Гомперса отражал значительный рост классовой сознательности американского пролетариата.

Рост антикапиталистических настроений масс и отразил Драйзер в своей «Американской трагедии».

В Кратком курсе Истории ВКП(б) дана исчерпывающая характеристика хозяйственной и политической конъюнктуры того времени: «Наступил временный отлив революции. Наступила временная, частичная стабилизация капитализма в Западной Европе, — частичное укрепление его позиций. Но стабилизация капитализма не устранила основных противоречий, раздирающих капиталистическое общество... Стабилизация капитализма подготовляла новый взрыв противоречий, новые кризисы в странах капитализма.

Наряду с стабилизацией капитализма происходила и стабилизация Советского Союза. Однако, эти две стабилизации коренным образом отличались одна от другой. Капиталистическая стабилизация предвещала новый кризис капитализма.

---

¹ У. Фостер. Профжулики в САСШ, М., 1928, стр. 294.

² У. Фостер. Лига профсоюзной пропаганды в Америке М., 1924, стр. 12.

Стабилизация Советского Союза означала новый рост хозяйственной и политической мощи страны социализма.

Несмотря на поражение революции на Западе, международное положение Советского Союза все же продолжало укрепляться, правда, более медленным темпом»¹.

Рост могущества Советского Союза вдохновлял антиимпериалистические, революционные силы во всем мире, расшатывал частичную, временную, гнилую стабилизацию капитализма.

Укрепление антиимпериалистического лагеря в США и являлось предпосылкой для создания писателем его крупнейшего произведения — «Американской трагедии». Значение этого произведения было тем более велико, что временная и частичная стабилизация капитализма означала «концентрацию всех сил контрреволюции вокруг англо-американского капитала»². Сопоставляя социалистическую стабилизацию с капиталистической, Драйзер не мог не видеть, что временная стабилизация капитализма «есть стабилизация гнилая, выросшая на гнилой почве». О гнилости американского империализма, о беспочвенности его апологетов, воспевавших пресловутое «процветание», и рассказал Драйзер в своем новом романе, этом крупнейшем произведении американской реалистической литературы XX века. Если в «Трилогии желания» Драйзер смотрел на жизнь глазами человека, еще не видящего выхода из противоречия капиталистического общества, то в «Американской трагедии» отношение писателя к американской империалистической действительности резко меняется. Драйзер не только видит два мира — мир эксплуататоров и эксплуатируемых, но и ведет борьбу против эксплуататоров с позиций трудящихся и угнетенных масс. Драйзер сам назвал «Американскую трагедию» «своего рода классовым эпосом, в котором отражен современный, охватывающий весь мир, антагонизм».

От острой и глубокой критики ряда сторон американского империализма Драйзер переходит теперь к критике общественного строя США в целом.

Это свидетельствует прежде всего об отказе Драйзера от объективистского отношения к миру эксплуатируемых, проявившегося в первых двух томах «Трилогии желания», об отказе от реакционных идей спенсеровской «теории равновесия», биологизма и метафизического эволюционизма, которые выра-

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 258.

² И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 56.

жали неспособность Драйзера увидеть пути борьбы за уничтожение капитализма.

Теперь писатель выступил как выразитель интересов мира эксплуатируемых, но для окончательного перехода Драйзера на позиции коммунизма потребовался еще долгий путь развития и формирования его мировоззрения. Как важный этап этого пути и следует рассматривать разбираемый нами роман, который был создан на гребне мощной волны движения рабочего класса Америки.

В «Американской трагедии» Драйзер решает проблему судьбы человека из низов в условиях эксплуататорского общества и показывает трагичность этой судьбы. Вместе с тем Драйзер четко доказывает, что носителями подлинно человеческих качеств являются лишь представители мира эксплуатируемых.

Основное внимание писателя в «Американской трагедии» направлено на обличение господства американского монополистического капитала. Вскрывая античеловеческую, гнилую сущность американского империализма, роман изобличает американский империализм, как общественный строй, вызывающий трагедию огромного большинства американского народа.

Т. Драйзер разоблачает гнусную политику американских капиталистов, стремящихся превратить людей в стяжателей, воспитать в них черты холопов, цель жизни которых — богатство. Писатель на ряде ярких образов показывает гнусность и низость Америки трестов и монополий, нещадно выжимающих пот из своих наемных рабов и стремящихся поработить их духовно.

Если в «Трилогии желаний» Драйзер, разоблачая угнетение трудящихся, принимает это как закон жизни, то в «Американской трагедии» губительное, уничтожающее воздействие буржуазно-монополистической Америки на трудящихся изображено им как трагедия, которую не только можно, но и нужно уничтожить.

Изобразить бесчеловечность империалистической Америки, отобразить ее самые существенные, самые типические стороны, — выполнению этой задачи в «Американской трагедии» и подчинено развитие образов романа, вся совокупность художественных средств.

Буржуазная Америка разрушает человеческую личность. Драйзер демонстрирует это на образе Клайда Гриффитса, ставшего жертвой гнусного, насквозь лицемерного общественного строя.

Кроме того, в образе Клайда разоблачается индивидуализм — эта мораль и идеология капитализма.

Давая характеристику Клайду-юноше, Драйзер подчеркивает в нем черты индивидуализма и выделяет их как явление, типичное для капиталистической Америки. Вот описание Клайда в шестнадцать лет: «Как всякий средний американец с типично американским взглядом на жизнь, он считал, что простой физический труд ниже его достоинства...»¹.

«Да, Клайд был столь же тщеславен и горд, как и беден. Он был из тех людей, которые считают себя особенными, не похожими на других»².

Драйзер, как видно из этих цитат, противопоставляет Клайда людям физического труда, рабочим. Это противопоставление сохраняется на всем протяжении романа, хотя оно и не развернуто.

Клайд становится сначала помощником продавца содовой воды, потом рассыльным в отеле. Вся окружающая обстановка действовала на Клайда в одном направлении — воспитывала страсть к деньгам, эгоизм, все больше и больше подчиняла его звериной идеологии себялюбия. Все действия Клайда устремлены с самого детства к одному — к осуществлению мечты «о том, как он выбился бы в люди»³.

Драйзер подчеркивает в образе Клайда неустойчивость, податливость воздействию окружающей его среды. Писатель четко вскрывает силы, формирующие характер Клайда, дает ясную социальную и классовую характеристику этих сил, запечатленную во второстепенных образах романа. Эти второстепенные образы так же оттеняют определенные стороны самого Клайда.

Большую роль в развращении Клайда Гриффитса сыграла его служба в отеле.

Наблюдая жизнь состоятельных клиентов, Клайд в еще большей, чем прежде, степени, проникается стремлением попасть в это «высшее», на его взгляд, общество. Драйзер не оставляет читателя в неведении относительно подлинного лица этого общества, олицетворяющего буржуазную Америку, и рисует его как паразитическое, никчемное, совершенно растленное, что иллюстрируется многими образами романа. Ярким воплощением этих качеств является занимающий всего около страницы образ постоянной обитательницы отеля, не-

---

¹ «Американская трагедия», Гослитиздат, 1948, стр. 31.

² Там же, стр. 26.

³ Там же.

костей белокурой женщины лет тридцати; ее муж имеет в Канзасе лесное дело, а она предается разнузданному разврату, покупая себе любовников. Тем не менее она принадлежит к «респектабельному» американскому обществу, более того, она типична для этого общества. Драйзер, разоблачая паразитизм правящих кругов буржуазной Америки, одновременно показывает и растленное воздействие их идеологии на людей из низов общества.

Стремясь выбиться в люди, Клайд становится все более и более расчетливым. Именно сознательное приятие индивидуалистической, стяжательской идеологии внушается ему всей окружающей обстановкой, его работой в отеле, его друзьями-рассыльными, газетами, всей подлой атмосферой американской буржуазной действительности. Впитывая эти порочные идеи, Клайд проникается низменными страстями, присущими человеку из среды американских буржуа. Дальнейшее моральное падение Клайда Драйзер показывает, описывая его отношение к Роберте. «Пусть эта девушка бедна и ей, по несчастью, пришлось стать простой работницей, — он чувствовал, что был бы очень счастлив с нею, но только при одном условии: чтобы не нужно было жениться. Что касается брака, тут честолюбивый Клайд был словно под гипнозом: он женится только на девушке из круга Гриффитсов»¹. Холодный расчет, жалкий эгоизм диктует Клайду его действия. Яд буржуазного индивидуализма разъедает Клайда, лишает его способности к искренним человеческим чувствам. Стремление разбогатеть пронизывает все его желания, поэтому и любовь для Клайда «неотделима от пышности, удовольствий, богатства, видного положения в обществе»².

Драйзер показывает, что убийство — обычное явление в монополистической Америке. Оно даже не осуждается глетворной моралью буржуазного общества. Преступления носятся в воздухе, которым дышат американцы. Это Драйзер доказывает тем, что Клайд смотрит на преступление, как на вполне закономерный и оправдываемый поступок. Драйзер так описывает состояние своего героя, когда ему в голову пришла мысль об убийстве Роберты: «...он и под страхом смерти не мог отделаться от мысли о таком как будто легком и естественном разрешении всех своих затруднений...»³.

Стяжательская индивидуалистическая идеология предпола-

---

¹ «Американская трагедия», стр. 973.

² Там же.

³ Там же, стр. 525.

гает преступление, зиждется на нем. Приговор этой идеологии выносится Драйзером, когда Клайд замышляет преступление, колеблется, размышляя о его последствиях, сам осознает свой поступок, как преступление.

Хотя в Клайде Гриффитсе и происходит внутренняя борьба, но уже сама эта борьба свидетельствует о его полной душевной опустошенности, о его духовной гибели. Подчеркивая податливость Клайда воздействию окружающей его общественной среды, Драйзер показывает, что преступление Клайда, все его действия были продиктованы моралью американского общества, что именно это общество руководило преступными намерениями Клайда и направляло их. «В сущности предоставленный самому себе, он никогда, — пишет Драйзер, — не мог бы решиться и не решился бы на такой шаг. Как всегда, ему оставалось либо ждать, что его заставят (подчеркнуто нами. — Я. З.) действовать, либо отказаться от этой дикой, ужасной мысли»¹. Клайд не отказался от этой мысли, его заставило действовать американское буржуазное общество. Направляющую роль этого общества, которое буквально водит рукой Клайда во время исполнения им его преступных замыслов, и подчеркивает всячески Драйзер, давая понять, что не только и не столько Клайд виновен в гибели Роберты, сколь повинна в этом вся капиталистическая Америка.

Неверно, однако, было бы полагать, что Клайд оправдан. Напротив, показав процесс растления этого юноши, принадлежавшего к низам американского общества, писатель не оставляет сомнений в его преступности, которую осознает и сам Клайд. Но, однако, в центре романа — преступность не Клайда, а Америки банков и монополий. Это и делает роман большим реалистическим произведением. Преступность общественного строя монополистической Америки образно воплощена как в духовном растлении Клайда, так и в убийстве им Роберты Олден.

В образе Роберты Олден автор подчеркивает черты сходства с Клайдом Гриффитсом. Она тоже считает, что физический труд — «ниже ее достоинства»². Так же, как и он, Роберта всячески стремилась «выбиться в люди». В Клайде она увидела такую возможность. Поэтому и пошла она на связь с ним, хотя понимала, что это «слишком нехорошо, не принято, безнравственно»³. Поэтому так настойчиво добивалась она, чтобы

¹ «Американская трагедия», стр. 557.

² Там же, стр. 300.

³ Там же, стр. 352.

Клайд женился на ней. Поведение Роберты, таким образом, также продиктовано идеологией американского буржуазного общества. Она гибнет, попавшись на удочку той же лживой иллюзии, усиленно проповедуемой апологетами американского империализма, иллюзии о том, что «всякий американец может стать миллионером». Драйзер, характеризуя родителей Роберты, пишет: «Родители Роберты были классическими представителями американцев старого типа, — тех, что отрицают факты и чтят иллюзии»¹. Таким образом, классические американские черты, по Драйзеру, состоят в отрицании фактов и почитании иллюзий. Видя в гибели Роберты гибель иллюзий, которыми она питалась, Драйзер показывает не только лживость этих иллюзий, но и их губительность. Именно в этом и состоит «Американская трагедия», что народу прививается идеология не только ложная, но и губительная. Но Роберта не столь развращена буржуазной Америкой, как Клайд, у нее сохраняются настоящие человеческие чувства, присущие людям из народа. Ее образ поэтому как бы противостоит развращенности Клайда, его растленности.

Судьба Клайда после убийства Роберты — яркая иллюстрация «справедливости» правосудия, религии и государственной машины американского капиталистического общества.

Приговор был предрешен задолго до начала суда. Клайд стал игрушкой в предвыборной борьбе двух буржуазных партий. Продажность американского правосудия, его пристрастность, приверженность узко-групповым интересам ярко иллюстрируют образы прокурора Мейсона, следователя Хейта, многочисленных адвокатов. Еще не зная о роли Клайда в преступлении, не будучи уверен в самом факте преступления, следователь Хейт предрешает исход дела, приняв решение использовать его в целях поднятия престижа своего друга-прокурора Мейсона, который добивался выдвижения на пост судьи. «Нынешний прокурор, — размышляет Хейт, — сможет добиться того, что его не только выдвинут кандидатом, но и изберут в качестве судьи на шестилетний срок. Случались в политическом мире и более странные вещи...»². Таким образом, приговор Клайду был предрешен еще до того, как было что-либо известно о его преступлении. В дальнейшем в печати была начата форменная травля Клайда, диктуемая теми же интересами и создавшая атмосферу, необходимую

---

¹ «Американская трагедия», стр. 298.

² Там же, стр. 597.

для вынесения ему смертного приговора. К расправе над ним приложили свою руку и проповедник Мак Миллен и богатые родственники Клайда — Гриффитсы.

Разоблачая классовую сущность американского «правосудия», Драйзер подчеркивает его продажность, служение капиталистам. После осуждения Клайда судом низшей инстанции можно было добиться отмены приговора в высшей инстанции. Для этого необходимо вмешательство в дело влиятельных сил. Но за Клайда некому вступить, ибо его богатые родственники «Сэмюэль и Гильберт решили перенести производство воротничков и рубашек в Южный Бостон, где они могли бы скрыто оставаться в тени до тех пор, пока хотя бы отчасти не забудется эта несчастная и постыдная история».

Отвратительную роль в судьбе Клайда сыграл и проповедник Мак Миллен, который мог спасти Клайда от смерти, но пошел по пути прямого услужения власти имущим. В образе Мак Миллена Драйзер изображает роль церкви в США как официальной служанки государства, одурманивающей народ.

Глетворная сущность империалистической Америки ярко вскрыта в образах дяди Клайда Гриффитса — Сэмюэля Гриффитса и его сына Гильберта. Драйзер пишет: «И тот и другой относились нетерпимо к социалистической теории о капиталистической эксплуатации. Оба считали необходимым существование социальной лестницы, чтобы по ступеням ее стремились подняться люди низших классов. Неизбежно должны существовать касты. Пытаться сверх меры помогать кому-либо, даже и родственнику, значит безрассудно подрывать самые основы общества»¹.

Драйзер не скрывает своего отрицательного отношения к богатым Гриффитсам. В них нельзя не увидеть настоящих виновников гибели Клайда, виновных в этом вместе со всем своим классом.

Писатель вскрывает необходимость для эксплуататоров развращения эксплуатируемых и обмана их, чтобы легче было держать последних в повиновении. «Когда имеешь дело с личностями и классами, которые в общественном и материальном отношении стоят ниже тебя, надо обращаться с ними согласно привычным для них стандартам, которые заставляют ниже стоящих ясно понимать, как трудно достаются деньги и как необходимо для всех, кто участвует в единственно важном, с точки зрения обоих Гриффитсов, деле — в производстве ма-

¹ «Американская трагедия», стр. 218.

териальных ценностей, — полное, подробнейшее и практическое знакомство с техникой этого производства. Поняв это, они должны приучить себя к трезвой, ограниченной узкими рамками жизни. Это благотворно скажется на их характере. Именно так закаляются умы и души людей, которым суждено подняться по ступеням общественной лестницы. А те, кто на это неспособен, должны оставаться на своем месте, внизу»¹. Здесь изложена самая суть программы уничтожения человеческой личности, программы превращения человека в бессловесный придаток машины.

Американское капиталистическое общество сначала растлило Клайда духовно, выхолостило в нем все хорошие человеческие качества, которые были в детстве присущи ему, представителю мира эксплуатируемых, а загубив духовно, в конце концов уничтожило его и физически.

Драйзер показывает, что к услугам дяди Клайда, его племянника и им подобных — вся американская буржуазная лжедемократия с ее государством и судебным аппаратом. Изображая жизнь рабочих на фабрике, Драйзер подчеркивает их полное бесправие. Но искренность чувств и духовную чистоту — эти высокие человеческие качества — обнаруживают в «Американской трагедии» лишь они, подлинные представители мира эксплуатируемых, которых писатель изображает с большой теплотой. Однако изображение эксплуатируемых лишь в виде жертв империалистической системы является недостатком «Американской трагедии», отголоском натурализма в творчестве Драйзера. В романе есть и другой недостаток. Изобразив две Америки — Америку эксплуататоров и Америку эксплуатируемых, Драйзер разоблачил до конца реакционный миф о некоей «американской исключительности», показал, что эта «исключительность» — в исключительной бесчеловечности и бездушности американской буржуазии, и призвал к борьбе с ней. Он вынес приговор этой Америке, но оказался не в состоянии указать пути борьбы с ней.

В «Американской трагедии» нет положительного героя, борца, антиимпериалиста, хотя имеются наметки для создания такого образа. Как уже говорилось, и в образе Роберты, и в образе Клайда Драйзер подчеркивает их презрительное отношение к физическому труду, привитое им буржуазной Америкой. И Клайду и Роберте противостоят рабочие — люди физического труда. Драйзер говорит о них вскользь, как бы мимоходом, но писатель не оставляет у читателя сомнений относительно

---

¹ «Американская трагедия», стр. 219.

того, что эти люди были далеки по своим интересам от господствующих классов и не стремились к ним приблизиться. Читателю ясно, что лишь в этой среде не распространено влияние тлетворной буржуазной идеологии американского империализма, что лишь эти люди могут противостоять такому влиянию. Неслучайно Драйзер указывает, что рабочих Клайд «вряд ли когда-нибудь выбрал бы себе в товарищи».

Черты буржуазной идеологии, которую Драйзер отождествляет со всем типично американским, чужды им. Характерно, что Драйзер указывает на их отрицательное отношение к Клайду и связывает это с тем, что Клайд для них был частью мира господ, мира капиталистов. Рабочие осуждают Клайда, но не так, как его осудил суд капиталистической Америки. Они осуждают в нем стремление стать богатым, пробиться в среду капиталистов. Эти рабочие и оказываются единственными настоящими судьями американского капитализма и его идеологии. Вот описание Драйзером их отношений к Клайду: «Он был в их глазах частью богатого и высшего класса, каждый бедняк знает, что это значит. Бедняки должны всегда держаться вместе»¹. Драйзер в изображении рабочих доходит до понимания классовой солидарности и здесь останавливается, не раскрывая борьбу бедных, рабочих против богатых, капиталистов. Это определило и пассивность изображения рабочих и сравнительно небольшое место, уделенное им в романе. Этот недостаток вместе с тем пронизывает все содержание романа и его форму от заглавия и до композиции: роман обличает, беспощадно бичует капиталистическую Америку, доказывает необходимость ее уничтожения, но не показывает путей борьбы против империализма, способов его уничтожения. Тем не менее ясно из всего текста романа, что лишь рабочие способны вести борьбу с американским капиталом и его идеологией. Хотя бы и беглое изображение рабочих в романе является крупным успехом драйзеровского реализма, ибо в отличие от творчества писателя до Октября 1917 года рабочие представлены в «Американской трагедии» как сила, противостоящая миру богачей, миру капитала. В этих еще едва очерченных образах рабочих нельзя не видеть предвосхищение образов борцов против американского капитализма в «Трагической Америке», нельзя не видеть прототипов образа Гарри Бриджеса в очерках Драйзера 40-х годов. Сила романа в изображении трагического положения за-

---

¹ «Американская трагедия», стр. 219.

давленных монополиями трудящихся масс, одурманиваемых и растлеваемых всей системой американской буржуазной лжедемократии.

В «Американской трагедии» развитие образов, их соотношение, композиция романа подчинены единому замыслу, объединяются главной идеей произведения — обличением преступности капиталистического мира США. Приемы типизации, применяемые Драйзером в «Американской трагедии», подлинно реалистичны. Типичность образов и подлинный реализм проявляются в глубокой идейности и публицистичности романа.

Здесь нет лишних образов, все, даже второстепенные герои четко вычерчены, необходимы для обоснования главной идеи — преступности американского общества трестов и монополий.

Широкому обличению капиталистической Америки подчинена и стройная композиция романа: первая книга — история растления юноши Клайда капиталистической Америкой, вторая книга — описание преступления Клайда, третья книга — суд над Клайдом. Первая книга дает как бы широкую экспозицию, критическую картину капиталистической Америки, вторая разоблачает преступность ее идеологии, третья обличает преступную государственную машину. История Клайда Гриффитса начинается картиной летних сумерок в большом городе. Этой же сценой роман заканчивается. Писатель подчеркивает этим, что ничего не изменилось в капиталистической Америке, непрерывно порождающей человеческие трагедии. Драйзер таким образом еще и еще раз доказывает типичность судьбы Гриффитса, доказывает, что Америка в огромных количествах производит на свет и умерщвляет массу Клайдов. Эта же мысль проводится и в описании перевозки Клайда в тюрьму смертников — Оберн. Драйзер пишет: «Поезд, везший его от Бриджбурга до Оберна, на каждой станции встречали толпы любопытных; старые и молодые, мужчины, женщины и дети — все стремились хотя одним глазком поглядеть на необыкновенного молодого убийцу. И бывало, что какая-нибудь женщина или девушка, у которой под видом участия скрывалось в сущности просто желание мимолетной близости с этим хоть и неудачливым, но смелым романтическим героем, кидала ему цветы и громко и весело кричала вслед отходящему поезду: «Хэлло, Клайд! Мы еще увидимся». «Смотрите, не засиживайтесь там!». «Подайте апелляцию, вас наверняка оправдают». «Мы будем надеяться»¹.

¹ «Американская трагедия», стр. 909—910.

Другими словами, поступок Клайда встречал по существу одобрение людей, ничем не отличавшихся от него; это были толпы Клайдов. Так Драйзер тонко, реалистическими средствами подчеркивает типичность образа Клайда.

Форма и содержание романа неразрывны. Глубокие обобщения, отражающие существенные, типические стороны американской действительности, воплощены в жизненных образах, развитие которых и составляет реалистическое, правдивое повествование.

«Американская трагедия» реалистична и по форме, и по содержанию.

Форма романа, его композиция, публицистичность, характеристика образов в их действии, в отношении к труду — все это приемы, посредством которых воплощается богатое идейное содержание романа, подчеркивается жизненность, реальность, правдивость обобщений автора. Самой композицией автор подчеркивает, что события романа — как бы кусок жизни, выхваченный из ее течения. Глубокое единство реалистических литературных приемов и воплощаемых с их помощью типических сторон американской жизни составляет большое достоинство этого важнейшего произведения Драйзера.

Но «Американская трагедия» не свободна и от недостатков. Весь анализ романа свидетельствует о переходе к новым идеям, которые еще, однако, полностью не вырели из мировоззрения и творчестве писателя. Поэтому «Американская трагедия» — произведение переходного для Драйзера периода.

Неверно было бы, однако, считать, что в «Американской трагедии» Драйзер впервые разоблачил ложность иллюзии о возможности успеха для простого американца в капиталистической Америке. Без разоблачения этой порочной «теории» нельзя быть критическим реалистом, нельзя показать сколь угодно существенные, типические стороны действительности США, а Драйзер был критическим реалистом и, более того, главой критического реализма в США еще до Октября 1917 года. Но лишь в «Американской трагедии» писатель показал не только лживость этой «теории», но и доказал ее преступность, доказал, что она намеренно вколачивается в головы простых американцев. Называя свою книгу «Американской трагедией» и обличая американских монополистов и гнилость их системы, Драйзер отобразил не только кризис американского капитализма, но и общий кризис капитализма, его распад и гниение, так как империалистическая Америка была цитаделью мирового империализма, его оплотом, что отчетливо понимал и сам писатель. Уже в обличении преступности амери-

канского империализма заключается противопоставление ему Советского Союза, как положительной программы, как программы борьбы с империализмом. Такое противопоставление ранее прозвучало в статье «Некоторые черты нашего национального характера», напечатанной в сборнике «Бей, барабан!» (1919). «Американская трагедия» — глубокое развитие идей, которые были только намечены в статье, а теперь углубились и воплотились в художественные образы под влиянием изучения Драйзером опыта хозяйственного строительства Советского Союза.

Итак, в «Американской трагедии», в сборниках «Цепи» и «Галерея женщин» творческий метод Драйзера существенно отличается от его творческого метода в период до Великой Октябрьской социалистической революции. Теперь в творчестве писателя, которому были ранее свойственны острые противоречия, окончательно побеждает реализм, отражающий его ненависть к американскому империализму.

Это проявляется и в композиции, где исчезает дуплановость, торжествует стройность, и в развитии и характеристике образов, и в языке, который очищается от туманных и неточных выражений, становится чистым, ясным, четко передающим различие социальных характеристик.

Если Драйзеру до Октября 1917 года было свойственно некоторое любование капиталистическим городом («Финансист», «Титан»), то теперь с первых же строк романа писатель отрицает этот город, изображая его как средоточие воиющих контрастов — нищих трущоб и роскошных улиц.

Таким образом, торжество прогрессивных сторон в мировоззрении Драйзера после Октября 1917 года закономерно приводит к торжеству реалистических приемов в его творчестве.

Постепенное сближение с компартией, возглавлявшей антиимпериалистические силы в США, пристальное внимание к жизни Страны Советов позволяют Драйзеру в «Американской трагедии» дать сокрушительную критику всей системе американского империализма, его звериной идеологии, его противочеловеческой государственной машины.

Драйзер еще не видит конкретных путей борьбы с американскими монополистами, но всем содержанием романа противопоставляет империализму Страну Советов, лагерь социализма.

Вопрос о верном изображении нового мира труда, мира социализма становится теперь важнейшей творческой задачей писателя.

3. ДРАЙЗЕР В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

После написания «Американской трагедии» в еще большей степени возрастает интерес Драйзера к Советской России. Писатель стремится познать новый мир, строящий социализм, для чего он устанавливает регулярную переписку с Советским Союзом. В своем письме в Советский Союз от 5 января 1927 года он пишет: «Я знаю очень мало правды об условиях жизни России, так что не осмеливаюсь давать свое мнение как окончательное, но я надеюсь, что из этого выйдет нечто прекрасное, большое, долговечное». В том же письме Драйзер заявляет: «Я не имею никаких теорий относительно жизни или какого-либо средства разрешить экономические или политические проблемы». Эти-то теории и искал Драйзер в Советской России, к этому его побуждало усиление рабочего движения в США. В 1925—1927 годах в рабочем движении США возрастает влияние Лиги профсоюзной пропаганды, возглавляемой У. З. Фостером. При активном содействии компартии США в течение более чем шести месяцев бастуют около 200 тысяч горняков шахт битуминозного угля в Огайо, Пенсильвании, Индиане и Иллинойсе. Возрастает роль американской компартии как вождя революционного рабочего класса США. Об этом говорилось в решениях Седьмого расширенного пленума Исполкома Коминтерна, который указал в конце 1926 года: «Несмотря на огромные трудности, американская уоркерспарти (коммунистическая) добилась значительных успехов в области массовой работы (руководство целым рядом стачек, первые попытки организации неорганизованных стачечных движений, проникновение в профессиональный союз горнорабочих)»¹. Эти явления в американском рабочем движении и привлекают внимание Драйзера, повышают его интерес к родине социализма — Советскому Союзу.

Писатель напряженно следит за жизнью СССР. В письме в СССР от 12 марта 1927 года он с удовлетворением отмечает провал пропагандистского трюка леди Астор, пославшей на свои деньги в СССР английского рабочего в надежде, что он предпочтет капиталистическую Англию Советской России. Расчет леди Астор оказался построенным на песке, английский рабочий остался в СССР — родине всех трудящихся.

В этом же году Драйзер посылает деньги на устройство в СССР больницы для детей. Рост влияния и авторитета аме-

¹ «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг.», М., 1933, стр. 642.

риканской компартии сказался в участвовавших в 1927 году поездках американских рабочих в СССР. Первая делегация американских рабочих прибыла в СССР в 1927 году, с ней беседовал И. В. Сталин. С одной из первых рабочих делегаций приехал в Советский Союз в 1927 году и Теодор Драйзер.

В статье «К международному положению и задачам компартий» И. В. Сталин дал исчерпывающую характеристику значения паломничества зарубежных рабочих делегаций в Советский Союз: «Я думаю, что никогда еще не интересовались так Россией рабочие Запада, как теперь. Почему? Потому, что до них доходят слухи о **новом быте** советских рабочих в рабочем государстве, называемом Советским Союзом, и они хотели бы проверить достоверность этих слухов. Тот факт, что десятки и сотни рабочих, без различия направления, приезжают из Европы в Россию и щупают каждый уголок, — этот факт с несомненностью говорит о том, что интерес к России будет расти среди рабочих Запада с каждым месяцем. Несомненно, что это паломничество в Россию будет возрастать. И когда они убедятся, что каждый шаг в развитии промышленности в России означает вместе с тем шаг к улучшению положения рабочих, а не к ухудшению, как это бывает обычно в капиталистических странах, — они поймут тогда, что пора и им, рабочим Запада, устроить рабочее государство у себя дома. Вот почему уже одно существование Советского государства представляет для империализма смертельную опасность. Вот почему не могут быть прочными никакие успехи империализма, пока существует на свете и развивается Советское государство»¹.

Для развития мировоззрения Драйзера важнейшее значение имела поездка в Советский Союз на празднование 10-летия Октябрьской революции. Она углубила понимание писателем необходимости бороться против американского империализма, за права американского рабочего класса, за дружбу с Советским Союзом. В стране Советов Драйзер увидел свои идеалы воплощенными в действительность.

Приведенные выше слова И. В. Сталина дают ключ к пониманию значения поездки в Советский Союз для Т. Драйзера, который убеждается здесь в превосходстве социалистической системы над капиталистической, осознает руководящую роль рабочего класса, а в программу писателя составной частью входит борьба за права американского рабочего класса, что еще теснее сближает его с американской компартией. Писа-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 55.

тель приходит также к известным выводам о путях и целях борьбы с империалистической Америкой.

Драйзер пробыл в СССР шесть недель и по возвращении на Родину выпустил книгу о поездке в Советскую Россию: «Драйзер смотрит на Россию» («Dreiser looks at Russia», 1928).

Книга состоит из 18 глав-очерков. Каждая глава в отдельности и вся книга в целом убедительно рассказывают о превосходстве советской действительности над капиталистической Америкой.

Вступительная глава «Я приглашен в Россию» содержит общие впечатления Драйзера от поездки в СССР. Драйзер видит в СССР развитие нового мира, он понимает великие преимущества социалистической системы над капиталистической, что позволяет ему понять правильность политики большевистской партии, правильность политики индустриализации. «Я считаю, — заявляет Драйзер, — что Россия, вероятно, станет могущественнейшей экономической силой мира»¹. Эти слова, основанные на признании дальновидности и правильности политики советского правительства, полностью оправдались.

В той же главе Драйзер перечисляет особенно восхитившие его стороны советской действительности и начинает это перечисление со слов о том, что «вожди его (Советского государства. — Я. З.) считают, что наилучшим для каждого является работа умственная или физическая, а наихудшим — безделье, вынужденное или лишь желаемое; поэтому они поставили перед собой задачу обеспечить каждого работой и уничтожить безработицу. Всем сердцем я одобряю это»². Драйзер справедливо видит в Советской стране государство трудящихся, понимает, что в государстве рабочих и крестьян нет места безработице. Писатель противопоставляет политику советского правительства, заботящегося о благе трудящихся, политике буржуазных правительств, нагло попирающих элементарные права рабочего класса. Товарищ Сталин указывает, что в стране социализма «класс наёмных, класс гонимых, класс угнетённых и эксплуатируемых **впервые** в истории человечества поднялся до положения класса **господствующего...**»³. Драйзер убедился в этом принципиальной, коренной отличии благодаря знакомству с политикой советского правительства, с фактами социалистического строительства. Сама советская дей-

¹ «Dreiser looks at Russia» («Драйзер смотрит на Россию»), N.-Y., 1928, p. 11.

² Там же.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 240.

ствительность оказалась лучшим агитатором за советскую власть, пропагандистом великого превосходства социализма над капитализмом.

Вторым обстоятельством, вызывающим одобрение писателя, является то, что руководители Советского государства стремятся «обеспечить всех всеми преимуществами и удобствами очень высоко развитого государства»¹. Драйзер тем самым подчеркивает, что Советское государство заботится о благе трудящихся, что в СССР нет места погоне за прибылью, которая пронизывает всю жизнь капиталистической Америки и всего капиталистического мира, нет места эксплуатации. Драйзер воочию увидел государство, уничтожившее эксплуатацию огромного большинства народа нетрудящимся паразитическим меньшинством.

Драйзер продолжает: «Третье. На меня произвел и производит глубокое впечатление тот факт, что здесь имеется государство, которое, как государство, действительно верит в человеческий разум и вдохновляется его возможностями, как созидательного орудия, которое, будучи освобожденным от догмы и рабства всякого рода, действительно склонно вывести человека из невежества и нищеты к знанию и счастью»². Драйзер понял и осознал огромное значение происходившей в СССР культурной революции, в отличие от стран капитализма, где народ пребывает в невежестве и нищете.

«Далее, — указывает Драйзер, — и я думаю, что это одна из наиболее ценных черт, — они (руководители Советского государства.— Я. З.) не позволяют никакого индивидуального накопления богатств»³. Драйзер тем самым прямо выступает против основы капиталистического строя — буржуазной частной собственности. Драйзер осознает лживость буржуазных идей о вечности, священности, неприкосновенности буржуазной собственности.

Уничтожение идеологии стяжательства и индивидуализма, воспитание рабочих и трудящихся крестьян в духе товарищеской взаимопомощи, в духе ответственности перед коллективом вызывает горячее одобрение Драйзера.

Время пребывания Драйзера в СССР было временем индустриализации страны, курс на которую был взят на XIV съезде ВКП(б). Драйзер, находясь в Стране Советов, сумел понять огромное значение политики индустриализации. «Вож-

---

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 11.

² Там же.

³ Там же, стр. 12.

ди, — пишет Драйзер, — посоветовавшись с рабочими России, установили соответствующую программу. Это — новая индустриальная программа России, и она означает, что все, что ест, должен работать, однако, лишь так, как они могут, что делает работу удовольствием, а не проклятием или неприятной или плохо оплачиваемой необходимостью»¹. В этом высказывании Драйзера содержится как критика невыносимых условий труда в капиталистической Америке, так и отход от прежних высказываний по этому вопросу. Ведь еще в статье «Труд рабочего» в сборнике «Бей, барабан!» (1919) Драйзер писал, что труд рабочего вообще бессмысленен. Знакомство с советской действительностью заставляет его отказаться от неверных и поспешных выводов. Анализируя советскую действительность, писатель выражает твердую уверенность в том, что советский народ с честью преодолет все трудности и успешно завершит великую работу по индустриализации своей страны.

Наибольшее восхищение Драйзера вызывает гигантский скачок в улучшении жизненных условий трудящихся в СССР за десять лет, прошедших со времени Октябрьской революции: «Именно этим Россия в настоящее время больше всего интересуется меня. Я имею, конечно, в виду гигантски улучшившиеся, некоторые могут даже подумать — фантастически, условия работы и жизни, которые повсеместно создаются в России в настоящее время»². Драйзер приводит в качестве иллюстрации положение шахтеров Донбасса. Он с восторгом пишет об их высокой зарплате, «о домах отдыха для шахтеров, о месячном отпуске с сохранением зарплаты, о курортах Черного моря, Каспия, Волги, где они отдыхают»³.

Говоря о росте культуры советского народа, Драйзер пишет: «Я сердечно одобряю русскую систему воспитания»⁴. Ибо, подчеркивает Драйзер, только эта система учит знать и свободно мыслить. Драйзер особо отмечает превосходство коммунистической идеологии над буржуазной, пишет о подлинном равенстве, которое существует в СССР, в противовес формальному равенству, которое проповедают апологеты американского империализма и которое прикрывает бесстыдное подавление огромной массы трудящихся ничтожной кучкой эксплуататоров. Писатель с удовлетворением отзывается об экономическом, юридическом и политическом равенстве гражд-

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 13.

² Там же, стр. 15.

³ Там же, стр. 16.

⁴ Там же, стр. 17.

дан СССР, о равноправии женщины с мужчиной в нашей стране.

Восторженно говорил писатель о величественных задачах, стоящих перед советским народом. «В России, — пишет он, — как ни в какой другой стране, суждено появиться великим достижениям как духовной, так и материальной культуры»¹.

Как верный друг нашей страны, смотрит Драйзер на Советскую Россию. «Я склонен не жаловаться, — заявляет он, — а аплодировать»².

Особый интерес представляет третья глава книги, озаглавленная «Политические и общие достижения России после революции». Само заглавие говорит о дружеской оценке писателем Советской России, о понимании им великой роли Октября как поворотного пункта в истории человечества.

Драйзер в этой главе дает краткий очерк истории Советской России после Октября. Оценивая значение Октябрьской революции, Драйзер подчеркивает, что программа большевиков была и есть программа мира, он говорит о «непоколебимой борьбе большевиков против продолжения войны с Центральными державами»³. Рассказав о героической борьбе советского народа против белогвардейцев и интервентов, Драйзер разоблачает лживые измышления врагов советского народа о нэпе. «Новая экономическая политика, введенная Лениным, была действительным началом экономической борьбы против наступления капитализма. Это было новое оружие для новой цели»⁴. Драйзер особо подчеркивает очень важную роль кооперативов в деле экономической борьбы против капиталистов. Он указывает, что «вытеснение частного торговца проводится не административными мерами, не под угрозой штыка, а путем производства лучших товаров по более дешевой цене»⁵. Драйзер справедливо отмечает, что базой нэпа была деревня, мелкое товарное хозяйство. Он пишет: «Последняя крепость нэпмана, конечно, деревня»⁶. Писатель говорит о том, что союз рабочих с беднейшим крестьянством и середняком является основой современной жизни в России и отмечает привлечение крестьянства к участию в социалистическом строительстве путем развития социалистической кооперации. Все эти высказывания, как и многие другие, свиде-

---

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 21.

² Там же, стр. 45.

³ Там же, стр. 43.

⁴ Там же, стр. 45.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

тельствуют о том, что во время пребывания в СССР Драйзер начал внимательно изучать произведения Ленина и Сталина, что знаменует решающую перестройку мировоззрения писателя.

Выступление Драйзера с горячей поддержкой политической линии партии Ленина — Сталина явилось основой для последующего перехода Драйзера на позиции компартии США, для страстной агитации за ее политику и программу.

Третья глава книги заканчивается указанием Драйзера на то, что «диктатура пролетариата является орудием в борьбе за построение бесклассового коммунистического общества»¹. Это еще и еще раз говорит о внимательном изучении писателем советской действительности, о его глубокой учебе у советских людей.

В качестве отличительной черты советского народа Драйзер выделяет неукротимый созидательный дух советских людей. Он пишет: «Всюду строятся фабрики и магазины, вводятся новейшие и интереснейшие типы машин и оборудования. В некоторых тихих, захолустных местах России я видел кооперативные универмаги, такие же, как и в Калифорнии или в Нью-Йорке»². Наблюдая за гигантскими преобразованиями экономики и народного хозяйства СССР, Драйзер восторженно пишет о героической романтике труда советского народа. «Это почти фантастично и тем не менее правдиво», — говорит писатель. Драйзер учится в Советском Союзе видеть новое, замечательное, передовое, развивающееся, героическое в самой жизни, учится новому взгляду на жизнь.

В главе X, названной писателем «Текущий советский экономический план», Драйзер рассказывает о совершенно новых методах ведения народного хозяйства и руководства его развитием со стороны Советского государства. Писатель подробно рассказывает о деятельности Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), осуществляющей общественный контроль за работой государственных учреждений, подчеркивает народный характер Советского государства. Именно в единстве Советского государства с народными массами и видит Драйзер основу успехов по претворению в жизнь советских государственных планов развития экономики и культуры страны.

Рассказу о мудрой сталинской национальной политике, основанной на равноправии всех наций и дружбе между народами, посвящено много ярких страниц книги. Драйзер пишет

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 49.

² Там же, стр. 56.

о гигантском политическом и культурном росте «даже самых маленьких и отдаленных национальностей, находившихся прежде на низком культурном уровне»¹.

Положению рабочих, раскрепощению человеческой личности в Советском Союзе посвящена глава XI «Русский трудящийся, его заводы, его промышленность». Положение американского рабочего класса, его борьба против американского капитализма всегда привлекали внимание Драйзера. Еще более этот интерес возрос после Октябрьской революции. В Советском Союзе Драйзер увидел государство трудящихся. На писателя, важнейшей отличительной чертой которого и раньше была близость к левому крылу рабочего движения, положение трудящихся Советской России произвело неизгладимое впечатление и заставило пересмотреть его взгляд на роль рабочего класса в истории.

Драйзер увидел коренное, принципиальное отличие в положении трудящихся в СССР, увидел, что в СССР они хозяева своего государства, своей судьбы. «Они, — пишет Драйзер, — практически сами создают свои общественные условия так же, как и свои условия труда... Наконец, есть теперь на земле хотя бы одно место, где как следует заботятся о трудящихся»².

Советское правительство — правительство народа и для народа — эту истину прочно усвоил Драйзер, побывав в СССР. «Общая картина материального благосостояния и строительства промышленности, которую являет сейчас собой Россия, — повествует Драйзер, — представляется мне самым интересным из всего, что я когда-либо видел, потому что нигде и никогда за всю свою жизнь не видел я стремления со стороны целого правительства произвести и должным образом распределить все необходимое для удовлетворения нужд целого народа, так же, как предоставлять работу, жилище, охрану, средства передвижения, развлечения и всякими другими путями заботиться о населении столь огромном, как население России»³. Для Драйзера, который всегда был другом рабочих, положение трудящихся в СССР было осуществленной мечтой.

Особо выделяет Драйзер планирование и плановое размещение промышленности в Советском Союзе, в противовес хищническому ведению хозяйства капиталистами США и других стран. Писатель восхищается размахом промышленного строи-

---

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 139.

² Там же, стр. 149.

³ Там же, стр. 149—150.

тельства в Советской стране. «Ежечасно, — рассказывает он, — возводятся новые заводы и всегда по возможности близко или от районов добычи сырья или от потребляющих районов»¹. Драйзер чутко прислушивается к поэзии творческого труда советских людей, направленного на покорение природы. Писатель указывает, что лишь социалистическая система хозяйства делает возможным такой грандиозный размах промышленного строительства и разумное размещение его. Драйзер подчеркивает, что «фабрики строятся там, где не было их раньше; все это обеспечивается деятельностью правительства, которое осуществляет надо всем полный контроль»². Необходимо подчеркнуть внимательное отношение писателя к коренному улучшению условий труда на советских предприятиях, к внедрению передовой, новой техники в советской промышленности. «Куда бы я ни поехал, всюду, — говорит Драйзер, — на меня приятное впечатление производили чистота и современность оборудования зданий»³. Большое впечатление на писателя произвела отеческая забота Советского государства о бытовых условиях советских рабочих. «На каждой фабрике, как я сам убедился, — пишет Драйзер, — есть столовая и ясли, где можно оставлять детей на время работы»⁴. Такое положение вещей в корне отличается от ужасных условий труда американских рабочих.

Впечатления от поездки по Советскому Союзу в огромной степени содействовали коренной ломке мировоззрения писателя. Наряду с публицистическими главами в книгу включен ряд рассказов о советских людях. Именно в этих рассказах наиболее четко сказываются изменения в творческом методе писателя. К числу таких рассказов относится рассказ о директоре одного из советских заводов. В директоре советского предприятия Драйзер увидел совершенно отличного от всех своих прежних героев человека, живущего интересами народа, не отделяющего свои личные интересы от интересов коллектива. Интересен также рассказ об одной из фабрик г. Горького (тогда еще Нижнего-Новгорода). В одном из цехов фабрики была испорчена система вентиляции. Рабочим предложили на выбор: увеличение зарплаты всем рабочим или ассигнование определенной суммы денег на исправление системы вентиляции в этом цеху. В последнем случае были прямо заинтересованы

---

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 152.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 157

рабочие лишь одного цеха. Вопрос был поставлен на общем собрании рабочих, которые единодушно решили просить ассигновать деньги на улучшение вентиляции в цехе, проявив тем самым дружескую заботу о своих товарищах. Здесь сказалось новое отношение людей к труду, к коллективу, к своим товарищам. Драйзер называет этот случай типическим для Советской России и указывает, что в «Америке подобное явление было бы невозможным»¹. Драйзер противопоставляет американскому буржуазному индивидуализму, который он с такой силой изобличил в «Американской трагедии», подлинную свободу человеческой личности в Советской стране, коллективизм советских людей. Таким образом, писатель видит нового героя, советского человека, в корне отличающегося по своим качествам от человека капиталистического мира. Советский человек производит огромное впечатление на Драйзера. Писатель впервые увидел человека, лишенного уродующих его черт буржуазной идеологии, — человека высоких моральных и духовных ценностей. С удовлетворением описывает Драйзер деятельность советской печати и, в частности, «Комсомольской правды», направленную на борьбу с пережитками капитализма в быту, с фактами аморального поведения отдельных людей².

Драйзер понял, что раскрепощение человеческой личности в Советской стране — величайшее завоевание Великой Октябрьской социалистической революции. В конце главы о положении женщины в Советской России Драйзер ставит вопрос о том, почему чувствуют себя счастливыми советские люди и почему всегда несчастлив простой народ, трудящиеся капиталистической Америки, и отвечает на него следующим образом: «Это происходит благодаря отсутствию в народе беспокойства о своем будущем, о средствах к существованию. В России будущее каждого и средства к существованию каждого действительно связаны с будущим и благосостоянием всей страны. Если будет преуспевать Россия, будете преуспевать и вы. Если будет процветать она, несомненно, будете процветать и вы. Отсюда чувство уверенности, которое заменяет беспокойное, болезненное стремление к тому, чем здесь (в Америке. — Я. З.) вам не разрешают владеть»³. Драйзер понял, что на пути свободного развития человека стоит капитализм, что лишь с его уничтожением и с построением социализма воз-

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 158—159.

² См. там же, стр. 169.

³ Там же, стр. 170.

можно подлинное развитие человеческой личности, ее лучших качеств. В этом выводе содержался сильнейший удар по буржуазно-демократическим иллюзиям, от которых Драйзер тогда еще в полной мере не смог отказаться.

Большое место уделяет Драйзер советскому искусству и литературе. В культурной жизни СССР Драйзер сумел подметить наиболее интересные и характерные явления. Он отрицательно оценил деятельность Камерного театра, названного товарищем Сталиным в «Ответе Билль-Белоцерковскому» действительно буржуазным театром¹. Вместе с тем писатель восторженно отзывался о постановке «Виринеи» в театре им. Вахтангова², которой, как известно, дал высокую оценку товарищ Сталин.

Крупнейший американский писатель указывает на неоспоримое превосходство советского киноискусства, как самого передового и выдающегося по своим идейно-художественным качествам.

В советской поэзии Драйзер особенно выделил творчество Маяковского, который, по выражению американского писателя, «сумел наиболее талантливо изобразить свободное развитие личности в социалистическом обществе».

Драйзер в своем отношении к Маяковскому и к советскому театру продемонстрировал понимание генерального пути развития советского искусства и литературы, увидел порочность формалистических кривляний Таирова и Мейерхольда, протаскивавших под левацкими лозунгами буржуазную декадентшину.

Драйзер отмечает заботу советского правительства о сохранении культурных памятников, рассказывает о большом впечатлении, которое произвело на него посещение Ясной Поляны.

В заключительной главе книги он противопоставляет советскую действительность капиталистической Америке и показывает неоспоримое, гигантское превосходство советского социалистического строя. Сравнив положение страны социализма с Америкой трестов и монополий, Драйзер пишет: «...вы выявите о порочности капитализма и воскликнете о развитии коммунизма — «Правильно!»³. Своей книгой Драйзер и показал, что коммунизм — это правильно, а капитализм — порочно.

В последней главе Драйзер суммирует все, чему его научила Страна Советов.

¹ См. И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 329.

² См. «Драйзер смотрит на Россию», стр. 193.

³ Там же, стр. 254.

«В России я понял одну вещь, в которой никогда не сомневался и в Америке, — это то, что делает ошибку тот, кто воображает, что какие-либо высокие качества человека могут пристекать из его высокого материального положения»¹. От разоблачения духа стяжательства американских империалистов Драйзер постепенно приходит к пониманию того, что этот дух является характерной чертой капиталистического строя, что он невозможен в Советской России.

Драйзер разоблачает и болтовню о слабости Советской России, распространяемую агентами мирового империализма. Он восклицает: «Сколь ошибочно существующее мнение, что Россия слаба! Какое невежество! Какое сумасшествие!»².

Уничтожение социальных контрастов в Советской стране произвело на Драйзера тем большее впечатление, что он всем своим творчеством протестовал против их существования. «Еще одним выводом, который я сделал в России и о котором я никогда не забуду, — указывает Драйзер, — является то, что только коммунизм, эта коллективная, отеческая забота обо всех, может уничтожить ужасное чувство общественного бедствия, которое так огорчало меня в моей собственной жизни в Америке с тех пор, как я начал понимать, что такое общественное бедствие. Богатые кварталы в противовес бедным во всех наших больших городах и маленьких городишках. Красивые дома рядом с лачугами. А трущобы, забастовки, безработица... Как все иначе в России—в городах преобладающим настроением является такое, какого до этого никогда и нигде не было. Ибо где же богатые? Их нет. А где униженные, беспокойные бедняки? Исчезли. Вы можете пройтись по улицам любого города в России — Одессы, Ленинграда, Перми, Баку, Киева, Новосибирска и не найдете и намека на ту разницу между классами, которая преследовала вас с детства. Это здесь невозможно. Вы понимаете смысл этого? Это просто невозможно»³. Драйзер убеждается воочию, что уничтожить пороки капитализма можно, лишь уничтожив капитализм с его классовыми антагонизмами, лишь путем установления диктатуры пролетариата. Советская действительность дала ответ писателю на те вопросы, которые мучили его и на которые он до поездки в СССР не мог найти правильного ответа.

Выводом из поездки в СССР является одобрение Драйзе-

---

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 245.

² Там же, стр. 249.

³ Там же, стр. 252—253

ром идеологии коммунизма и практики социалистического строительства. «Вы не можете здесь ощущать нужду, так же, как вы не можете ощущать здесь и роскошь, потому что их нет. Умственные различия, конечно, остаются, потому что они существуют повсюду... Что же касается мишуры и безделушек, голодающих и безнадежно взирающих на богатство и роскошь, сильных по воле случая... то этого нет. И, когда, как в Америке, вы думаете о лукавых и сильных, лишенных художественного вкуса и духовно мертвых, которые слишком часто обладают средствами без способности сделать стоящую вещь, даже не способных к честному, обычному машинному труду, вы воскликнете: «Это порочно!». А о коммунистической программе: «Это правильно!». Ибо если она уменьшила блеск и мишуру, она по крайней мере освободила миллионы и миллионы людей от душевной боли и трагедий из-за материальных условий жизни»¹. Автор «Американской трагедии» приветствует Советскую страну как страну, сделавшую невозможными подобные трагедии. Драйзер, которого буржуазные фальсификаторы его творчества стремятся представить в качестве филантропического идеолога «побежденной стороны», приветствует Советскую страну, социалистическую систему за то, что она делает невозможным существование этой «побежденной стороны», за то, что она уничтожила в России первооснову всех пороков американского общества—капиталистическую систему; теперь в мировоззрении писателя происходит коренной перелом, он становится сознательным борцом против капиталистической системы. Любовь к Советской стране и перестройка всего мировоззрения Драйзера по пути овладения марксизмом-ленинизмом неразрывно связаны между собой: В «Американской трагедии» воздействие Октября сказалось в протесте против всей капиталистической системы Америки, но для Драйзера были еще не ясны пути уничтожения американского империализма, он не четко представлял себе роль рабочего класса в этом великом деле. Посещение Советского Союза убедило Драйзера в правоте коммунизма, в необходимости победы рабочего класса, указало на ошибочность буржуазно-демократических иллюзий в его мировоззрении.

Глава, которую писатель назвал «Аплодисментами Советскому Союзу», заканчивается словами: «Спи спокойно, Ильич», выражающими глубочайшее уважение американского писателя к Октябрьской революции, к создателю Советского государства, к гению великой революции пролетариата.

---

¹ «Драйзер смотрит на Россию», стр. 254.

Но и в этой книге писатель еще не был свободен от отдельных буржуазно-демократических иллюзий, в силу чего он не может верно решить задачу построения социалистического бесклассового общества. Эти ошибочные представления опровергаются, однако, всем содержанием книги о Советской России.

Выше уже приводились высказывания Драйзера, приветствующие построение бесклассового общества, которые в книге идут после слов, говорящих о неправильном понимании Драйзером классов и задач построения бесклассового общества. Развитие мировоззрения Драйзера по пути изживания буржуазно-демократических иллюзий сказывается в различных решениях одних и тех же вопросов в начале и в конце книги.

Противоречия, проявившиеся в книге, лишний раз свидетельствуют о сложности процесса перестройки миропонимания Драйзера.

Огромное значение в дальнейшем творческом пути Драйзера имеет повесть «Эрнита», написанная в СССР в 1928 году. В этой повести писатель создает образ американской социалистки, приехавшей в СССР и обретшей здесь счастье.

Более четкая положительная программа, которая выработалась у Т. Драйзера в результате поездки по Советскому Союзу, позволила писателю нарисовать в лице Эрниты положительного героя — борца с американским империализмом, борца за социализм. Первым в американской литературе Т. Драйзер правдиво изобразил Советский Союз как единственную страну, в которой власть принадлежит трудящимся и которая указывает путь к освобождению рабочему классу всех стран.

Повесть является примером создания новой литературы в Америке, стремящейся указать американскому рабочему классу пути борьбы с американским империализмом, пути окончательной победы рабочего класса.

В повести автор прослеживает жизненный путь Эрниты и иллюстрирует на развитии ее образа рост сил, борющихся с американским буржуазным обществом. Эрнита принадлежит к миру эксплуатируемых, к миру трудящихся. Ее отец умер от чахотки. С детства ее возмущают вопиющие контрасты бедности и богатства. Контрасты, зияющие противоречия капиталистической Америки заставили ее «задуматься над причинами неравноправия людей в США. Огромные состояния некоторых. Как они оказались их владельцами? И почему? Как это они оказались столь отличными от моей матери и от

меня самой?». Противопоставляя два мира — мир угнетенных и мир угнетателей, — Драйзер теперь изображает угнетенных не только как жертв американского капитализма, но и как борцов с ним. Эрнита поступает работать клерком в компанию «Мак-Гиллиг и Тоби», занимавшуюся мошенническими спекуляциями землей в Сан-Франциско. Здесь ее внимание привлекает борьба против эксплуатации, социалистические устремления трудящихся. «Даже до войны, — пишет Т. Драйзер об Эрните, — ее озадачивали огромные противоречия в американском обществе, это в конце концов и заставило ее стать против правящих классов»¹. Тем временем наступает первая империалистическая война. Драйзер показывает, что в рабочем движении линией деления на борцов за свободу рабочего класса и на предателей его интересов было отношение к захватнической грабительской войне.

Если Эрнита и ее мать горячо выступали против войны, то не таково было отношение к ней друга Эрниты — рабочего, соединившего свой сомнительный, поверхностный «социализм» с богословием. На этой почве возникает конфликт. Драйзер пишет: «Эрнита и ее мать читали текущую политическую и общественную литературу и были совершенно убеждены, что это все было грязной и отвратительной грязней между капиталистическими странами, стремящимися исключительно к своим материальным выгодам.

Англия, Франция и Россия были для них ничуть не лучше, чем Германия»². В образе «социалиста», изучающего богословие, за которого Эрнита выходит замуж, Драйзер изобразил типичного оппортуниста-реформиста, на словах ратовавшего за освобождение рабочего класса, а на деле предававшего его интересы. Писатель ярко показывает разрыв между рядовыми социалистами из среды трудящихся, такими, как Эрнита, и руководителями партии, превратившимися в послушных слуг буржуазии. Изображая углубляющийся разрыв между массами трудящихся и прослойкой рабочей аристократии, из которой вербовались верные капиталистам «рабочие приказчики буржуазии», Драйзер показывает созревание кадров для создания подлинно революционной партии рабочего класса.

Эрнита становится участником «народного совета за демократию и мир» социалистической партии в городе Баркли.

---

¹ «A. Gallery of Women» («Галерея женщин»), N.-Y., 1929, p. 317.

² «Галерея женщин», т. 1, стр. 312.

Она подвергается жесточайшим гонениям за свои прогрессивные взгляды. Драйзер правдиво изобразил создавшуюся в период первой мировой войны в США обстановку преследований и террора против рабочего класса, против борцов за его освобождение. «Что в Америке может быть хуже радикала? — спросила Эрнита. — А как быстро мы падали в уважении! Действительно, в политическом и общественном отношении для нас наступили самые бурные дни нашей жизни — период, который включал остракизм и общественное презрение. Но вы думаете, это меня беспокоило? Скорее я радовалась и гордилась этим, вызываяще и неустрашимо. Мне тогда просто казалось, и в особенности, поскольку действуют и существуют общественные порядки по ту сторону океана, в России, как будто я делаю чистое и прекрасное дело, и я продолжаю так думать»¹.

В конце концов Эрнита и ее мать оказываются выброшенными за борт буржуазного американского общества: мать за антивоенные настроения выгнали из библиотеки, где она работала. По той же причине Эрниту изгоняют из города Баркли. Они поселяются неподалеку от Сан-Франциско и организуют там конспиративную квартиру, где скрываются от преследования американской полиции честные американцы, борющиеся против империалистической войны.

Здесь Эрниту застаёт Великая Октябрьская социалистическая революция. Драйзер изображает Октябрьскую революцию как переломный пункт в жизни как Эрниты, так и всех прогрессивных американцев. Писатель показывает, что уже в ходе империалистической войны по мере все более и более явного предательства со стороны «вождей» рабочих Америки, служивших буржуазии и предавших дело рабочего класса, увеличивалась пропасть между массами рабочего класса и его «вождями» из числа социал-предателей, создавалась база для возникновения революционной партии².

«Произошла Октябрьская революция, — пишет Т. Драйзер, — десять дней, которые потрясли мир»³.

Драйзер подчеркивает закономерный характер прихода своей героини к поддержке Великой Октябрьской социалистической революции, как результат понимания ею необходимости бороться с империалистической Америкой. «Она совершенно естественно, — пишет Т. Драйзер, — перешла от пацифизма к со-

¹ «Галерея женщин», стр. 18--19.

² Там же, стр. 316.

³ Там же, стр. 320.

циализму и пониманию классовой борьбы, а от социалистической партии к «Индустриальным рабочим мира» — самой воинственной рабочей организации в Америке, а отсюда, конечно, к поддержке Русской революции, не только потому, что это было восстание против империалистической войны и означало свержение царизма, но и потому также, что, как она это понимала, это была революция рабочих, и пролетариат установил диктатуру, которая должна была удержаться»¹. Драйзер показал, однако, и оторванность Эрнита от революционизировавшихся рабочих масс Америки, когда, увлекшись защитой преследуемых американской реакцией членов ИРМ, она совершенно упустила из виду значение организации коммунистической партии в Соединенных Штатах в 1920 г., партии, к которой, ввиду ее собственных убеждений, она в действительности была близка. Драйзер, таким образом, правильно указывает на огромное значение создания американской коммунистической партии для единения передовых сил Америки.

Эрнита служит в Сан-Франциско в Народном институте, цель работы которого — укрепление дружеских связей между американским рабочим классом и Советской Россией. Работники этого института подвергаются преследованиям, результатом чего явился арест руководителя института, которого судят по закону о «преступном синдикализме» (жертвой этого закона в 30-х годах оказался сам Т. Драйзер, выступивший в защиту горняков Харлана). Эрнита возглавляет теперь институт, но полиция в конце концов добивается прекращения деятельности этого учреждения: помещение его объявляется непригодным для собраний, а другие помещения сдавать институту запрещено той же полицией. Таково циничное лицо американской лжедемократии.

В повести писатель много места уделяет разоблачению антисоветской политики правительства Вильсона.

В «Эрните» выступают две Америки — Америка Вильсона и Рокфеллера и Америка Хейвуда и Фостера, Америка эксплуататоров и борющаяся против нее за свое освобождение Америка эксплуатируемых. Благодаря такому противопоставлению разоблачение американского империализма в этой повести приобретает особую силу и перспективность.

Стремясь участвовать в строительстве социализма в Стране Советов, Эрнита уезжает в Советский Союз. Приехав в Кемерово, она с жаром принимается за работу. «Наконец-то я вижу

¹ «Галерея женщин», т. 1, стр. 321.

это,— говорит она,— я занята великой работой рождения на свет нового лучшего порядка, о котором я так долго мечтала. Больше того, я оказалась нужной, что было для меня блаженством»¹. Повесть свидетельствует о том, что Драйзеру удалось увидеть новую, облагораживающую роль труда в СССР.

Эрнита приехала в СССР как деятель ИРМ. Однако, работая в стране социализма, она начинает понимать ошибочный, сектантский характер взглядов ИРМ. Она говорит о том, что «члены ИРМ в действительности были не больше, чем руководители забастовок. Они не в большей степени, чем ребенок, имели понятие о великих созидательных идеях Маркса и Ленина. Их мысль заключалась лишь в том, чтобы уничтожить что-нибудь, не создавать и не сохранить почти ничего, а здесь ничего не нужно было уничтожать»². Эрнита отходит от ИРМ и, убедившись в правильности политики коммунистов, вступает в их ряды. Для нее нет возврата к прошлому. Ее жизнь прочно и навсегда связана с СССР. «Старая жизнь умерла. Даже мысль о ней была обессиливающей. Америка со всеми ее условными манерами и мыслями, как она сказала, тоже для нее умерла»³. Рисуя жизнь Эрниты в СССР, Драйзер подчеркивает новый склад характера человека социалистического общества. Это проявляется прежде всего в единстве интересов общества и личности. С возникновением диктатуры пролетариата уходит в прошлое индивидуализм, антагонизм общества и личности. Теперь интересы трудящихся наиболее полно выражает государство, и, борясь за свои личные интересы, трудящиеся прежде всего должны бороться за укрепление диктатуры пролетариата.

Образ человека нового общества и попытался дать Драйзер. «Для Эрниты место, где она работает,— Сибирь, стало домом»⁴.

В повести «Эрнита» нарисован образ великого вождя революции В. И. Ленина, который освещает жизнь Эрниты, ставит перед ней благородную цель, укрепляет ее на новом пути.

Повесть «Эрнита» — свидетельство осознания Драйзером международного характера Октябрьской революции. Судьба героини повести может служить яркой иллюстрацией мысли товарища Сталина о том, что социалистическая система,

¹ «Галерея женщин», т. 1, стр. 331.

² Там же, стр. 335.

³ Там же, стр. 346.

⁴ Там же, стр. 347.

противостоящая капиталистической системе, «самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы»¹.

Образ Эрниты в известном смысле продолжает и развивает образ Роберты Олден из «Американской трагедии». Они обе подвергаются губительному воздействию американского капиталистического общества, но, в отличие от Роберты, покорно принявшей удар буржуазной Америки и в сильной мере подавляемой воздействием буржуазной идеологии, Эрнита выступает как борец, как человек с высокими и благородными целями. Все богатство душевного мира, вся стойкость Эрниты раскрываются в ее непримиримом отношении к мужу-оппортунисту, в самоотверженной борьбе с американской полицией. Но наиболее полно характер Эрниты раскрывается во время ее работы в Советском Союзе, где она героически переносит трудности восстановления разрушенного во время гражданской войны хозяйства, закаляется в борьбе за строительство коммунизма, становится коммунисткой. Со вступлением в партию связан высший этап в развитии ее характера. У нее нет противоречия между личным и общественным, она становится человеком нового типа, советским человеком.

Повесть свидетельствует об окончательном переходе Драйзера на позиции сознательного борца с капиталистической Америкой, на позиции друга СССР. Показательна в этом отношении прежде всего переоценка Драйзером в «Эрните» истории США за 1910—1928 годы, переоценка в свете борьбы с Америкой монополий и трестов.

В этой повести Драйзер дает значительно более глубокую критику американской империалистической действительности, изображает предательскую роль оппортунистов в рабочем движении, показывает огромное значение борьбы рабочих против участия США в мировой войне, которая наметила разрыв масс с их социал-шовинистическими вождями, предавшими дело рабочего класса. В повести ярко, с большим публицистическим накалом изображено революционизирующее влияние Великой Октябрьской социалистической революции на американский рабочий класс, показано образование авангарда рабочего класса американской компартии.

Но повесть «Эрнита» не свободна и от отдельных ошибок, которые сказываются подчас в непонимании автором некоторых сторон социалистической действительности. В дальнейшем

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 246.

Драйзеру удалось, однако, преодолеть эти заблуждения, ярким свидетельством чего является его боевая публицистика 30—40-х годов.

По возвращении из СССР в Америку Драйзер выступил в печати с рядом резких заявлений, разоблачавших американский империализм.

Так, в интервью, данном газете «Нью-Йорк Геральд Трибун» 28 февраля 1928 года, Драйзер, между прочим, заявил: «Почему должны быть нищие в стране с американскими ресурсами в то время, как в России никто не просит милостыню?»

Против Драйзера была начата травля. Но писатель не сдался, его не испугали вой и угрозы реакционной прессы. В этой борьбе писатель вдохновлялся теперь примером страны Советов, родины социализма, родины международного пролетариата.

4. ТВОРЧЕСТВО ДРАЙЗЕРА в 1930—1940 годах

Поездка в Советский Союз в 1927—1928 годах углубила в Драйзере понимание необходимости бороться против американского капитализма, за право рабочего класса, а экономический кризис 1929 года, потрясший основы капитализма в Америке и странах Западной Европы, поставил перед писателем вопрос о коренном пересмотре его мировоззрения, о переосмыслении всего его жизненного опыта и самого восприятия действительности. Выполнению этой задачи и посвятил Т. Драйзер свое публицистическое произведение «Трагическая Америка».

В «Трагической Америке» Драйзер убедительно доказал необходимость и неизбежность уничтожения американского империализма, несущего нищету и страдания миллионам простых американцев. На богато иллюстрированном цифрами и фактами материале Драйзер показал, к чему на деле приводит скопление сказочных богатств в руках кучки магнатов Уолл-стрита.

В первых двух томах «Трилогии желаний» была развернута острая критика ряда сторон американского капитализма в 50-х и 90-х годах прошлого столетия. «Трагическая Америка» является в некоторой мере переосмыслением материала, легшего в основу «Трилогии желаний», и ответом на поставленные в этой эпопее и нерешенные или решенные неправильно вопросы. Только в «Трагической Америке», в создании которой ре-

шающую роль сыграли уроки, извлеченные Т. Драйзером из мирового экономического кризиса 1929 года, автор указывает на единственный выход из противоречий американского буржуазного общества — на необходимость перехода власти в руки пролетариата, на необходимость уничтожения капиталистической системы и создания новой социалистической Америки.

Пафосом бичующей критики американского буржуазного общества пронизан и рассказ Т. Драйзера «Таунсенд», написанный после опубликования «Трагической Америки». Герой рассказа — клерк. С большим трудом зарабатывает он на пропитание себе и своей семье. Но вот наступает кризис 1929 года. Таунсенд — безработный. Он соглашается работать дворником, потом теряет и эту работу. В рассказе ярко раскрыт античеловеческий смысл американского общества, ибо гибель Таунсенда, как показывает Драйзер, обусловлена всем ходом развития американского буржуазного общества. Рассказ обвивает, он зовет к борьбе против Америки монополий и банков.

В это же время Драйзер пишет сценарий «Табак» о жизни крестьянина — полураба на табачной плантации. Темой сценария является борьба крестьян-табаководов против табачного треста во времена президентства Т. Рузвельта (1901—1909 годы).

Дальнейшее развитие мировоззрения Драйзера ковалось в непримиримой борьбе против фашизма, в борьбе с поджигателями войны против Советского Союза, в борьбе за права рабочего класса США. Отражением этой борьбы явилась книга Т. Драйзера «Америку стоит спасти».

Наконец, в июле 1945 года Драйзер вступил в коммунистическую партию, а уже 21 января 1946 года от имени компартии писатель должен был выступать вместе с Дэвисом на собрании, посвященном памяти Ленина.

Это выступление не состоялось, — 28 декабря 1945 года Драйзер умер.

Уже после смерти Драйзера вышли романы «Оплот» (1946) и заключительная часть «Трилогии желаний» «Стоик» (1947), так и оставшаяся незаконченной. Оба посмертно опубликованные романа Драйзера были начаты и в большей своей части написаны еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Вероятно, именно поэтому Драйзер не публиковал их при жизни, предполагая переработать их в соответствии с коренными изменениями, происшедшими в его мировоззрении. Особенно это относится к «Стоику», в котором, скорее всего, лишь незначительная часть последней главы

была написана Драйзером перед самой смертью. Творческие же замыслы окончания «Трилогии желания» сохранились лишь в черновых набросках. Но, несмотря ни на что, эти немногочисленные строчки имеют неопценимое значение для понимания мировоззрения и творческой эволюции Драйзера-коммуниста.

Часть «Стоика», написанная Драйзером, по всей вероятности, до Октябрьской революции, охватывает время от 1898 до 1905 года, когда хищный американский империализм начал свою борьбу за передел колоний и рынков сбыта, выдвинув бредовую идею о борьбе за мировое господство. Это означало обострение борьбы американского империализма против других империалистических держав, о чем и идет речь в «Стоике».

Вкратце содержание «Стоика» таково: потерпев поражение в финансовых махинациях в Чикаго, Каупервуд создает компанию по постройке подземных железных дорог в Лондоне, ведя ожесточенную борьбу против своих английских и американских империалистических соперников. В момент завершения «работ» по созданию этой компании Каупервуд умирает. Его наследство растаскивают его же сотрудники и компаньоны.

Заключительная часть романа посвящена жизни последней любовницы Каупервуда — Беренис. Драйзер описывает ее путешествие в Индию, где она убеждается в наличии вопиющих противоречий между кучкой эксплуататоров и огромным большинством трудового народа. Вернувшись в Нью-Йорк, она видит, что те же противоречия свойственны и пресловутой псевдодемократической Америке. Беренис делает вывод о порочности существующего общественного строя и резко осуждает «деятельность» Каупервуда.

События, изображенные в романе «Стоик», происходят в Англии. Драйзер изображает проникновение американского капитала в страну, которая «не так давно была его кредитором», как это показано в «Титане». Драйзер убедительно показывает методы экспансии американского капитализма. Это методы ограбления более слабого империалистического партнера с помощью политики кнута и пряника. Приехав в Лондон, Каупервуд лицемерно заявляет о своем желании приобщиться к английской культуре и облагодетельствовать Англию своими капиталовложениями. Этот «благодетель» незамедлительно создает монопольную компанию по постройке подземных железных дорог. Прежде чем вкладывать капитал, Каупервуд посылает в Англию своего агента Де-Сото Сиппенса для

выяснения состояния рынка сбыта капитала и едет сам в Лондон с той же целью. Только убедившись в «надежности» английского рынка, решается этот предшественник Гофмана и Гарримана начать свои грязные операции.

В чем же видит Каупервуд «надежность» английского рынка? Да прежде всего в том, что английский парламент продажен и служит, как и различные американские муниципальные советы, которые ранее подкупал он, финансовому капиталу. К этому остается добавить полную продажность английской прессы, которая не только замалчивает сомнительные махинации монополистов, но и восхваляет их деятельность. Драйзер разоблачает реакционный характер империалистической экспансии США, ввозящих вместе с капиталом свою собственную желтую прессу и своих продажных парламентариев.

Главным в деятельности Каупервуда в Англии является стремление превратить эту страну в вотчину для приложения своего капитала, а английских империалистов сделать своими подручными по грабежу народа. Драйзер разоблачает, таким образом, демагогическую идею о «помощи», которую, якобы, американский империализм в лице Каупервуда намерен оказать Англии. Он ясно и четко показал подлинные хищнические цели Каупервуда; расположенного помогать лишь себе самому. Драйзер разоблачает миф об «изоляционизме» американского капитализма в конце XIX — начале XX века, усердно распространяемый трубадурами американского империализма.

Разоблачение хищнического характера экспансии американского империализма Драйзером тесно связано с обличением идейной пустоты и ничтожности американских империалистов.

Так, например, Каупервуд, дожив до седины, не прочитал ни одного произведения художественной литературы.

На фоне таких фактов становится еще более отчетливым показ Т. Драйзером неприкрытой враждебности американского империализма искусству и литературе.

Система образов «Стоика» и их развитие дают развернутую политическую характеристику империалистической экспансии американского капитала в то время. Образ Джексона — английского юриста, сменившего Де-Сото Сиппенса на посту исполнителя финансовых операций Каупервуда, — отражает создание в Англии агентуры американского империализма из англичан. Драйзер показывает острую борьбу американского империализма против бешено сопротивляющихся

английских буржуа. В борьбе с ними, в целях маскировки своей экспансии, и вынужден Каупервуд создавать английскую агентуру. Острое понимание противоречий американского империализма и его хищнической сущности позволило Драйзеру увидеть и резко разоблачить ряд черт американской империалистической экспансии, которые характерны и для теперешних, куда более наглых, представителей американского империализма, всех этих гарриманов, гофманов и многих других.

Драйзер показывает, что в буржуазной Англии так же, как и в Америке, все подчинено интересам наживы и чистогана, все покупается — от юридического консультанта финансовой фирмы до члена парламента и правительства.

Характеризуя основные черты империализма, В. И. Ленин писал: «Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области — результат этих тенденций»¹.

Это наступление реакции по всему фронту и отразил Драйзер в «Стоике», нарисовав впечатляющую картину гниения и умирания капиталистического общества как в Англии, так и в Америке.

Писатель видит упадок культуры при империализме. Поэтому таким гневным сарказмом исполнены сцены жизни парижской богемы, этой родины декаданса конца прошлого века. Драйзер изображает затхлую атмосферу парижских салонов, где подвизались и американские декаденты, четко прослеживает связь декаданса с коррупцией и гниением капитализма в его высшей империалистической стадии.

Описывая смерть Каупервуда, Драйзер демонстрирует уничтожение личности капиталом. Каупервуд умер, и он никому не нужен, никого не интересует. Всех занимает лишь вопрос о том, что произойдет с его огромным наследством.

В его собственный дом тело Каупервуда вносят тайком, так как жена Эйлин отреклась от него, узнав о его связи с Беренис. Да и само наследство Каупервуда разбазаривается, а собранная им коллекция картин, которую он завещал городу Нью-Йорку, продается с аукциона.

От Каупервуда в сущности ничего не остается. Этим Драйзер подчеркивает паразитизм американского империализма, о котором В. И. Ленин писал, что за последние десятилетия

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 283.

«паразитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко»¹.

В той части «Стоика», которая была, по всей вероятности, написана еще до Октябрьской революции, Драйзер продолжает, однако, изображать американский империализм в двух планах. На этот раз влияние буржуазной идеологии приводит к дальнейшему развитию псевдонаучных «идей» идеалистического эволюционизма, о чем свидетельствует мысль о связи порочности Каупервуда с его пренебрежительным отношением к филантропии, которая, дескать, является выражением какого-то никому не ведомого «вечного равновесия».

Эта реакционная спенсеровская теория вечного равновесия и выражает ограниченность мировоззрения и творчества Драйзера до Великой Октябрьской социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла Драйзеру путь к коммунизму, она самим фактом существования советской власти опровергла реформистское представление Драйзера о бесперспективности борьбы рабочего класса с империалистами, и так как главным, решающим в мировоззрении и творчестве Драйзера была ненависть к американскому империализму и глубокое сочувствие к борьбе рабочего класса, то Драйзер преодолевает разгромленные самим ходом жизни слабые стороны своего мировоззрения и творчества и последовательно становится на путь борьбы с буржуазной идеологией. Драйзер сумел произвести переоценку «Трилогии желаний» и прямо указать на порочность империалистической американской действительности и неизбежность ее гибели, сумел отказаться от двуплановости в изображении действительности, сумел подойти к созданию образа положительного героя, противостоящего Каупервуду и в его лице американскому империализму. Эти новые черты в творчестве Т. Драйзера, ярко проявившиеся в повести «Эрнита», явственно проступают и в описании эволюции образа Беренис после смерти Каупервуда; в отличие от всего предшествующего текста романа, эта часть была, вероятно, написана Драйзером незадолго до его смерти.

В лице Беренис писатель так же, как и в образе Эрниты, пытается представить положительного героя, осознающего необходимость борьбы с американским империализмом, понимающего паразитизм и неизбежность уничтожения этого общества. Эта попытка говорит о преодолении натуралистической

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 287.

ограниченности тех частей «Трилогии желаний», которые были написаны до Октябрьской революции. Беренис после посещения Индии, где она видит ужасающие противоречия нищеты и богатства, принимается за изучение американской действительности и здесь видит еще более ужасающие и резкие контрасты. Она приходит к выводу о паразитизме и никчемности существования Каупервуда и начинает мучительно искать справедливо устроенную жизнь (перемена взглядов Беренис вполне закономерно приурочена Драйзером к 1917 году).

Развитие образа Беренис свидетельствует о том, что Драйзер, очевидно, предполагал произвести переработку романа с новых позиций, с позиций коммунизма. Эволюция Беренис еще раз подтверждает правильность выводов о глубоких изменениях, происшедших в мировоззрении и творчестве Т. Драйзера после Октябрьской революции, после посещения им СССР и после мирового экономического кризиса 1929 года.

Завершение эволюции образа Беренис изображено лишь в приложении к «Стоику», составленному вдовой Т. Драйзера на основании сделанных писателем перед смертью записей и заметок.

«Трилогия желаний» — историческая картина развития американского буржуазного общества, начиная с 50-х годов прошлого столетия.

Романы трилогии дают в общем правильное представление о ряде существенных черт в развитии американского буржуазного общества сначала в эпоху подготовки империализма, а затем в период господства монополий в США.

Эпопея развенчивает и разоблачает миф о якобы самостоятельном развитии американского капитализма, указывает на займы из-за границы и ограбление близлежащих территорий как на основу его развития, разоблачает легенду о якобы существовавшем в течение XIX и начале XX века «изоляционизме» американского империализма.

Романы трилогии справедливо изображают продажную американскую «демократию» как диктатуру монополистов, показывают несостоятельность реформистской идеологии и прослеживают борьбу народных масс с монополиями в это время.

Ленин в статье «Империализм и раскол социализма» писал, что «империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм»¹. Драйзер ярко и убедительно продемонстрировал в «Трилогии желаний», что американский

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 94.

империализм есть капитализм монополистический, есть капитализм паразитический или загнивающий, но оказался не в состоянии изобразить американский империализм, как капитализм гибнущий. В этом основная слабость «Трилогии желания», ее крупнейший недостаток. О преодолении этого недостатка, однако, явственно свидетельствует эволюция Бернис в «Стоике», который, к сожалению, остался незавершенным.

В «Трагической Америке» ясность понимания противоречий американского буржуазного общества проявляется в правильных выводах писателя о необходимости уничтожения капиталистического общества и создания государства рабочих.

«Оплот» также показывает разложение и гниение американской империалистической действительности. Этот роман, проникнутый страстной публицистичностью, выносит обвинительный приговор империалистической Америке, от которой отрывается даже оплот ее — квакер банкир Солон Барнс. В творчестве Драйзера появляется новый элемент — сатира, которой насыщены многие части анализируемого нами романа.

По сравнению со «Стоиком» «Оплот» представляет собой дальнейшее развитие критики американского буржуазного общества и еще более убедительно доказывает необходимость и неизбежность его уничтожения.

«Оплот» был закончен Драйзером незадолго до смерти, а начал он писать роман, видимо, еще в 1913 году. Хотя большая часть романа и была написана до Октябрьской революции, Драйзер, очевидно, успел в значительной степени переработать это произведение.

В «Оплоте» речь идет о пенсильванском квакере Солоне Барнсе, ставшем банкиром — оплотом монополистической Америки. Подробно обрисовав обстановку детства Солона, Драйзер изображает его карьеру от клерка до члена правления банка. Особое внимание писатель при этом уделяет описанию духовного убожества Барнса, поглощенного пресловутым бизнесом, процессом накопления денег. Этим образом, всем его развитием Драйзер доказывает античеловеческий характер общественного строя империалистической Америки и ясно обосновывает необходимость борьбы против Америки монополий и неизбежность, закономерность его гибели.

Путь Солона Барнса очерчен в романе во всей его полноте и жизненной правдивости. Автор как бы противопоставляет религиозную обстановку воспитания Солона Барнса в квакерской семье воспитанию Ф. Каупервуда, единственной религией

которого с детства было искусство делать деньги. Из повествования автора, однако, становится ясно, что при различии путей и форм буржуазного воспитания в Америке целью его остается выраживание стяжателя, дельца, человека, ведущего паразитический образ жизни.

Убедительно показана стяжательская сущность всякой религии, и квакерской в особенности. Религиозный Солон Барнс, проповедующий «любовь к ближнему», и «сверхчеловек» Каупервуд, проповедующий господство сильного, внешне как бы противостоят друг другу. Но «Оплот» доказывает, что религия Солона Барнса столь же аморальна, как и культ сильной личности Каупервуда, так как их общей целью является все то же «делание» денег, другими словами, паразитическое существование за счет эксплуатируемого народа.

Если Каупервуд рекламирует свои грабительские махинации, как закон жизни, то Солон Барнс такие же махинации совершает во славу «Внутреннего света» — символа квакерской религии — и прикрывает их фиговым листком «любви к ближнему».

Солон Барнс — капиталист — отличается от капиталиста Каупервуда лишь тем, что маскирует свою эксплуататорскую сущность. Подобно Каупервуду, Солон Барнс — сознательный враг культуры, он ненавидит литературу, и даже один вид книги приводит его в ярость. Духовную жизнь Солона Барнса составляет накопление материальных богатств, служба золотому тельцу. Даже молясь богу, Солон поклоняется денежному идолу. Драйзер с сарказмом рисует образ отвратительного святоши — эксплуататора и паразита.

Солон Барнс и в детях видит лишь живой капитал, средство для дальнейшего увеличения материальных богатств.

Но на его пути камнем преткновения оказываются созданное им же богатство и паразитический образ жизни американских буржуа: его дети, предпочитая еще более паразитический образ жизни, не стремятся последовать за своим отцом в банковскую контору. Его младший сын Стюарт падает жертвой этого образа жизни. Он вместе с группой товарищей оказывается участником убийства. В тюрьме он кончает жизнь самоубийством. Монополистическая Америка убивает одного из представителей своего класса, развращенного ею же.

Оказавшись не в силах перенести позор, умирает жена Солона Барнса. Потрясенный смертью сына, Солон Барнс задумывается о причинах, вызвавших ее. Он смотрит на свою жизнь и стяжательство, на монополистическую Америку не как представитель этой Америки «сверхчеловеков», а как ее жерт-

ва. Он приходит к выводу о том, что причиной смерти сына являются стяжательская паразитическая американская действительность и он сам, как один из ее создателей и столпов. Солону становится ненавистной его прошлая деятельность, косвенным результатом которой явилась смерть сына. «Холодный, стяжательский бизнес казался ему совершенно пагубным для нормальной жизни и разлагающим ее»¹. С Солона Барнса сорвана маска. Он — соучастник убийства собственного сына. Преследуемый мыслью о погубленном империалистической Америкой сыне, Солон Барнс отказывается от должности в банке, ибо он не хочет участвовать в убийстве других Стюартов. Эта эволюция не типична для заправил империалистической Америки, но через нее Драйзер рисует типические стороны американского империализма.

«Оплот» буржуазной Америки рушится. Один из столпов Америки банков и трестов сам убеждается в ее гнилости. Ярким приемом разоблачения Драйзером Солона Барнса является изображение состояния алчного буржуа, увидевшего, что его руки запятнаны кровью собственного сына. «Он часто смотрел на это (накопление богатств.— Я. З.) как на нечто присущее самой природе церкви. Накопление и сохранение имущества было в его представлении настоящей функцией и продуктом всех людей. Накоплять деньги или ворочать ими было почетным и моральным принципом. Ибо сохраняя богатства, выращивая и воспитывая детей и помогая не столь сметливым или умным, вы действовали в соответствии со всеми христианскими принципами. А так как все христианские принципы были от бога, то вы почитали бога, накапливая ответственность и заботясь о ней лучшим, наиболее экономным и полезным образом. Отсюда вытекало, что великие учреждения были необходимы для службы деньгам и собственности и для заботы о них, а поэтому и те, кто служил в них, были более или менее высокими жрецами народа. Но... Уилкерсон, Бейкер, Сил, Эверард, Сейлурт — высокие жрецы народа»². Названные здесь фамилии принадлежат заправилам банка, где служил Солон Барнс; их мошенничество не раз вызывало удивление и смущение у менее искушенного в банковских махинациях Солона Барнса. Теперь он убедился, что и сам был таким же стяжателем, как и они. В его лице разоблачается не только американское буржуазное общество, но и религия этого общества, его система воспитания.

¹ «The Bulwark» («Оплот»), N.-Y., 1946, p. 300.

² «Оплот», стр. 301

Младший сын Барнса Стюарт становится убийцей и гибнет. Старший сын Орвилль повторяет карьеру отца, но даже отец отказывается уважать этого циника и стяжателя. Бесперспективно и существование его дочерей, нашедших утешение в религии. Погибла потрясенная смертью сына жена Барнса. Таким образом оказывается, что погибает и обречена на вымирание семья одного из столпов империалистической Америки. Драйзер изобразил американский капитализм в своем посмертном романе, как капитализм умирающий, разлагающийся, обреченный на скорую гибель. В этом подлинно реалистическая сила романа.

Солон Барнс остается буржуа до мозга костей и в последний период своей жизни. Уйдя от деловой жизни, он впадает в мистику. С иронией изображает Драйзер богоискательство «столпа» Америки трестов и монополий.

Солон Барнс — в порочном круге — таков смысл иронии Т. Драйзера. Возвращаясь к религии, которая служила «обоснованием» его стяжательской деятельности в банке, являющейся косвенным образом причиной смерти его сына, он ярко проявляет свою несостоятельность, до конца разоблачается как духовно пустой представитель умирающего и гниющего американского империализма. В этом сила иронии Драйзера.

Значение «Оплота» хорошо передает заключительный эпизод романа. После похорон Солона Барнса его плачущая младшая дочь Этта заявляет: «Я плачу не по себе и не по отце, — я плачу по жизни». Американский капитализм умирает, ему недолго осталось жить, — таков смысл слов Этты, таков смысл романа.

«Оплот» — подлинно реалистическое произведение, но существенным изъяном его является отсутствие образов представителей прогрессивной Америки, которые еще более усилили бы реалистическую, идейно-художественную значимость романа.

В публицистической страстности и глубине обличения буржуазной Америки мы чувствуем благотворное влияние советской литературы и ее великого основоположника А. М. Горького, который был для Драйзера недостижимым примером служения делу народа, делу борьбы за построение социализма, делу борьбы с буржуазией.

Путь развития мировоззрения и творчества Т. Драйзера говорит об огромном, благотворном, решающем влиянии изучения опыта Советского Союза, социалистической действительности

---

¹ «Оплот», стр. 337.

сти, усвоения марксизма-ленинизма, изучения советской литературы, этот путь говорит о преодолении писателем недостатков натуралистического характера, о превращении Т. Драйзера в трибуна прогрессивной Америки.

Важнейшим творческим достижением Теодора Драйзера в период после Великой Октябрьской социалистической революции было создание образа положительного героя — борца с империалистической Америкой и обращение к теме рабочего класса в повести «Эрнита», написанной в Советском Союзе в 1928 году.

Дальнейшее развитие его мировоззрения по пути к коммунизму нашло наиболее полное выражение в его публицистике 30-х и 40-х годов.

* *
*

Американские империалисты, ведущие бешеную подготовку третьей мировой войны, «кровно заинтересованы в том, чтобы задушить всякое возможное сопротивление внешним авантюрам внутри страны, чтобы отравить ядом шовинизма и милитаризма политически отсталые и малокультурные массы рядовых американцев...»¹. С этой целью фашиствующие правители США ведут систематическую травлю представителей прогрессивной Америки. Свой главный удар они направляют против компартии США — истинной выразительницы интересов рабочего класса и всех трудящихся Америки. Инсценировка судебной расправы над руководителями американской компартии служит целям создания в США атмосферы фашистского террора.

Гонениям подвергаются лучшие представители американской культуры, выступающие в защиту мира. Лишение гражданских прав, тюремное заключение, судебные преследования — такова судьба прогрессивного деятеля Америки. Ее уже разделили лучшие писатели Америки — Фаст, Лоусон, Мальц, Трембо и многие другие. Острым оружием борьбы с империалистической Америкой является и наследие крупнейших представителей прогрессивной американской культуры прошлого. Здесь агенты Федерального бюро расследований оказываются беспомощными. Их пытаются вывести из затруднения американская реакционная критика, фальсифицирующая историю.

---

¹ А. А. Жданов. О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 25.

Крупнейшим писателем Америки XX века был Теодор Драйзер — друг Советского Союза, писатель-коммунист. Как истинный представитель прогрессивной Америки, Драйзер был борцом с империалистической Америкой. Красной нитью через все его творчество проходит борьба за дружбу с Советским Союзом.

В своем интервью в марте 1941 года Драйзер заявил: «Сейчас не время для частных дел, для дел, имеющих только личное значение. Разве вы не видите, что мир горит?». Борьбе с поджигателями второй мировой войны и посвятил Драйзер свою книгу «Америку стоит спасать», где разоблачил связи империалистов Англии и Америки с фашистским режимом в Германии и их мюнхенскую политику развязывания войны против СССР.

Видя в стране социализма маяк человечества, он неустанно распространял правду об СССР, вел непримиримую борьбу с американскими и английскими империалистами, строившими козни против страны Советов, резко выступал против оттяжки открытия второго фронта.

Творчество Драйзера, борца с империалистической Америкой, вызывает бешеную ненависть у магнатов Уолл-стрита и их литературных лакеев, еще при жизни травивших писателя. В сороковых годах средством травли был заговор молчания. Молчанием обошла реакционная Америка и смерть Драйзера. После заговора молчания, прерываемого изредка истерическими воплями и ругательствами американской реакционной критики по адресу крупнейшего прогрессивного писателя Америки, была сделана попытка фальсифицировать его творчество. Ее предпринял некий Элиас в книге «Теодор Драйзер». Во введении к своей книге этот проженный фальсификатор объявляет Драйзера «жертвой противоречий, которых может избежать выпускник средней школы». Другими словами, делается недвусмысленная попытка дискредитировать обличителя империалистической Америки, писателя-коммуниста. До такой клеветы на лучшего представителя американской литературы может дойти лишь отпетый литературный холуй американского империализма.

Далее этот клеветник пытается бросить тень на отношение Драйзера к Советскому Союзу. Будучи не в состоянии скрыть великую любовь Драйзера к Советскому Союзу, наглый фальсификатор клеветает на страну Советов. Объявляя Драйзера «жертвой пропаганды», он усердно повторяет зады антисоветской пропаганды, распространяемой идеологическими оруженосцами американского империализма, которые «забочены

тем, как бы рассеять это неизгладимое впечатление, производимое социалистическим строем на рабочих и трудящихся всего мира»¹.

Элиас стремится доказать, что Драйзер не был врагом империалистической Америки, а лишь симпатизировал ее жертвам, «побежденной стороне». Этот клеветнический выпад не может опровергнуть деятельность Драйзера в 30-х и 40-х годах, направленную на борьбу с империалистической Америкой и в защиту Советского Союза от покушений мирового империализма.

В 1930 году Драйзер писал: «Я против каждого конфликта с Советским Союзом, откуда бы он не исходил», а слова его, сказанные в 1941 году, «Россия — гигант как в смысле интеллектуального и художественного проявления, так и в смысле экономического развития, и я смотрю на нее с надеждой, что она рассеет ужасную несправедливость, присущую нынешнему порочному капиталистическому строю», — являются выражением мыслей и чувств миллионов простых американцев, которые ведут борьбу со своими империалистическими правителями и видят в Советском Союзе верного и единственного защитника. Клевета на Драйзера, Элиас и ему подобные слуги Уолл-стрита от литературы хотят помешать американскому народу узнать правду о СССР.

Мракобес и фальсификатор, Элиас пытается опорочить факт вступления Драйзера в компартию, описывая это как «случайное явление». Наглая вылазка реакционера и врага коммунистической партии получила должную отповедь на страницах прогрессивного американского журнала «Мессес энд Мейнстрим».

Драйзер видел в коммунистах выразителей интересов американского народа, единственно последовательных борцов с фашизмом. Он писал в своем заявлении о вступлении в компартию: «Логика всей моей жизни и работы заставляет меня вступить в коммунистическую партию».

Критики из буржуазных газет: «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Геральд Трибюн», «Субботнее обозрение литературы» и многих других, подхватили клеветнические измышления Элиаса. Однако, нашлись и недовольные этой фальсификацией, требующие подлинной публичной казни творчества Драйзера. Апологет американского империализма в литературе из еженедельника «Нейшен» с ненавистью пишет

---

¹ А. А. Жданов. О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 28.

о борьбе Драйзера с империалистической Америкой, призывая произвести переоценку его произведений и расправиться с ними. Какой бы точки зрения ни придерживались эти реакционные критики, они неизменно сходятся в одном — в ненависти к американскому народу и его прогрессивной культуре.

Искажая творчество Драйзера, американские реакционные критики стремятся утаить от американского народа ненависть писателя к империалистической Америке. Они хотят замолчать дружеские чувства Драйзера к Советскому Союзу, понимание Драйзером превосходства социалистической системы над капиталистической, хотя дискредитировать американскую компартию. Все это является частью идеологического наступления на прогрессивную Америку, борющуюся с фашиствующими монополистическими правителями.

Разоблачая в книге «Америку стоит спасти» английских и американских империалистов и говоря правду о Советском Союзе, Драйзер пишет об усилении реакции в США: «...я буду терпеливо дожидаться, когда ко мне придет агент гуверовского Федерального бюро расследования и посадит меня туда, где я больше не смогу говорить неприятную правду».

Агенты ФБР не успели расправиться с Драйзером при его жизни. Функции этих агентов приняла реакционные американские литературные критики, которые пытались заставить замолчать Драйзера, фальсифицировать его творчество, лишить американский народ наследия своего крупнейшего писателя, говорившего правду.

Империалистическим законам США не по вкусу разоблачение Драйзером их империалистической политики, противоречащей прямым интересам американского народа.

Американское реакционное литературоведение обошло молчанием и посмертно опубликованный роман писателя «Стоик» по той причине, что в нем раскрыт экспансионистский характер политики агрессивного американского капитала, изображена картина хищнического проникновения американских финансовых магнатов в Англию в начале текущего столетия.

Если Драйзера травят и фальсифицируют литературные агенты ФБР, то это говорит лишь о том, что Драйзер выражал интересы и чаяния миллионов простых американцев, сопротивление которым своей политике хотят подавить американские претенденты на мировое господство. Наследие Драйзера — борца за мир, борца против фашизма — принадлежит прогрессивной Америке, продолжающей дело своего великого писателя.

Подлинным ценителем Драйзера является советский народ.

друг всех прогрессивных сил мира. Драйзер широко известен советскому читателю. Еще в 30-х годах у нас было издано собрание сочинений писателя, в Америке же до сих пор не была сделана даже попытка предпринять такое издание. Только за послевоенные годы в Советском Союзе дважды издавалась «Сестра Керри», была переиздана «Американская трагедия». Массовым тиражом вышли «Очерки и рассказы» Драйзера. Впервые переведена на русский язык «Трагическая Америка».

Ярким проявлением внимания советского народа к крупнейшему писателю прогрессивной Америки и другу Советского Союза является выпуск нового издания собрания сочинений Т. Драйзера.

Дело, за которое боролся Драйзер, мечтавший «дожить до того момента, когда справедливость Маркса победит повсеместно», — непобедимо. Поступи истории, несущей победу силам демократии и социализма, силам мира, возглавляемым Советским Союзом, не в состоянии помешать ни магнаты Уолл-стрита, ни бесноватые сеятели чумы, ни продажные буржуазные литераторы, усердно прислуживающие им.

Р. САМАРИН

ПУБЛИЦИСТИКА Т. ДРАЙЗЕРА 30—40-х годов

Т. Драйзер прочно вошел в историю прогрессивной литературы США не только своими художественными произведениями, но и рядом замечательных публицистических выступлений. Он создал произведения, занимающие почетное место в прогрессивной американской публицистике, направленной против империализма США. Эта традиция была начата в 90-х годах Марком Твеном, в памфлетах которого разоблачались преступления американской военщины на Филиппинах и в Китае. Но Твен не сумел показать неразрывную связь между империалистической политикой и американскими монополиями. Не видел Твен и растущего американского рабочего движения, хотя именно борьба рабочих масс против империализма была той могучей силой, выступления которой косвенно отражали в своих антиимпериалистических произведениях передовые представители американской буржуазно-демократической интеллигенции — «последние могикане» буржуазной демократии в США, как писал о них Ленин.

В антиимпериалистической публицистике Лондона вопрос об империализме, как одной из стадий в развитии капиталистического общества, был поставлен. Писал Лондон и о том, что олигархия монополистов США — «железная пята», давящая американский народ, будет свергнута после длительной и жестокой борьбы. Но Лондон не видел того, что империализм — последняя стадия в развитии капитализма, как не понимал и того, что он будет уничтожен организованным массовым рабочим движением, возглавленным массовой партийной организацией, борющейся под знаменем марксистского учения.

Большая и в идейно-художественном отношении самая значительная часть сознательной жизни Драйзера прошла уже после Великой Октябрьской социалистической революции, оказавшей решающее воздействие на развитие писателя. Послеоктябрьское творчество Драйзера, его публицистика развились в годы, когда трудящиеся всего мира, борясь против империализма, видели пример и поддержку для себя в существовании СССР. Публицистика Драйзера сложилась в эпоху Ленина и Сталина, в эпоху, когда все дороги ведут к коммунизму. В публицистических статьях художника противопоставлены два лагеря, борющиеся между собой — трудящаяся Америка, вдохновляемая в своей борьбе примером СССР, и обреченная Америка монополистов, бредящая о мировом господстве.

Публицистика Драйзера отражает его путь к коммунизму, в ней писатель призывает американский народ бороться за социальный строй, воплощение которого Драйзер видит в Советском Союзе.

Наиболее замечательными образцами публицистики Драйзера являются две книги, посвященные классово-борьбе в США — «Трагическая Америка» (1931) и «Америку стоит спасти» (1941). Можно сказать, что, работая над ними, Драйзер создал новый жанр в американской прогрессивной публицистике XX века. Обе его книги, на первый взгляд состоящие из отдельных очерков, на деле построены на основании строгого плана, определяющего последовательность помещения материала; план обеих книг обдуман таким образом, чтобы читатель с особой убедительностью, идя от главы к главе, пришел бы к выводу о преступности американского империалистического строя, к выводу о необходимости борьбы против него.

Наряду с глубоко правильными мыслями в публицистике замечательного американского писателя есть немало ошибочных суждений и теорий, свидетельствующих о том, что в годы работы над этими книгами (1930—1940) Драйзер еще не был свободен от буржуазно-демократических иллюзий. Но самым главным в обеих его работах были, конечно, не эти черты, от которых писатель освобождался, которые он постепенно преодолевал; самым главным было то, что в этих книгах Драйзер осуждал и очень доказательно изобличал американский империализм, противопоставлял современному капиталистическому строю великий пример Советского Союза, звал американский народ к отпору усиливающейся власти фашистских кругов США.

Книги Драйзера ставят вопрос о борьбе двух Америк —

Америки империалистических монополий, угнетающих народ США и стремящихся к мировому господству, и подлинной Америки трудящихся людей, во главе которой Драйзер видел американский рабочий класс, его лучших представителей — членов компартии США. Разоблачал ли Драйзер поджигателей второй мировой войны, призывал ли он американские трудящиеся массы к созданию нового и справедливого общественного строя — писатель неизменно указывал американскому народу на великий пример СССР, учил верить в СССР, следовать за ним.

Несокрушимая вера в правильность советской политики, в силу и благородство советского народа и его руководителей свидетельствует о том, что Драйзер, борясь против американского империализма, переходил во все большей и большей степени на позиции коммунизма. Этот процесс закончился вступлением писателя в ряды компартии США. Путь к коммунизму, участие в борьбе американских трудящихся против гнета монополий и изучение марксистско-ленинской теории помогли Драйзеру наполнить свои публицистические работы 30—40-х годов огромным общественным и художественным содержанием. Изучая книги «Трагическая Америка» и «Америку стоит спасать», мы с каждой страницей убеждаемся в том, что перед нами не только замечательные образцы боевой прогрессивной публицистики, но и замечательные явления в области художественной литературы США: органическая связь публицистичности и художественности, присущая большим прогрессивным писателям, ярко раскрывается при изучении этих книг Драйзера, при выяснении их места в прогрессивной литературе США.

Начало тридцатых годов в жизни США было отмечено обострением классово-борьбы, вызванным мировым экономическим кризисом, «небывалым еще по разрушительной силе».

«Промышленный кризис переплелся с сельскохозяйственным, аграрным кризисом, и это еще более ухудшало положение капиталистических стран»¹.

В США промышленность упала к концу 1933 года до 65 процентов по сравнению с уровнем 1929 года. Рабочий класс США, увлекая за собой обездоленные фермерские массы, вел в эти годы упорную борьбу против американской империалистической реакции, использовавшей ситуацию кризиса для дальнейшего наступления на интересы трудящихся масс.

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 287.

Коммунистическая партия США именно в эти годы приобрела широкую популярность в рабочих массах, показав на деле, что она является подлинной организацией борцов за интересы пролетариата.

Столкновения между трудящимися массами Америки и военно-полицейскими силами империализма особенно часто превращались в открытые военные действия, охватывавшие довольно значительные районы (например, горнопромышленный район Харлан). Правительственные войска и наемники промышленных магнатов применяли пулеметы, отравляющие вещества, броневые автомобили.

На белый террор монополистов, использовавших военно-полицейскую машину США против народа, американские рабочие отвечали вооруженным сопротивлением: оно было богато героическими событиями, в которых крепла и закалялась на новом этапе революционная традиция американского народа.

События 1929—1933 годов мощно повлияли на развитие передовой американской литературы. Кризис капиталистического мира и грандиозные успехи первой сталинской пятилетки, СССР показали обреченность капиталистического строя, преимущества строя социалистического, победоносно преодолевшего трудности и торжествовавшего над кознями своих врагов. Вместе с тем бесчеловечность государственной системы США и порочность американской буржуазной экономики обнажились в эти годы с особой силой. События 1929—1933 годов — кризис и классовые бои США, победа социализма в СССР — стали решающим фактором в развитии передового американского искусства. Усиление лагеря прогрессивной американской литературы в начале 30-х годов сказалось в выступлении молодых тогда писателей Г. Фаста и А. Мальца, разоблачавших американскую империалистическую действительность. Оно сказалось в политической активности и перестройке прогрессивного американского журнала «Новые массы». Редакция и сотрудники журнала стремились к изменению характера журнала, искали сближения с широкими читательскими массами — с трудящимися массами.

Крупнейшим явлением этого подъема американской прогрессивной литературы, отражавшего успехи рабочего движения в США и компартии, была книга Т. Драйзера «Трагическая Америка» (1931).

В конце двадцатых годов писатель совершил длительную поездку в СССР. Его книга «Драйзер смотрит на Россию» была боевым выступлением против американского империализма.

лизма, честным отчетом обо всем, что писатель увидел в новом мире и о чем он захотел сказать своему народу.

«Американская трагедия» явилась замечательным по обобщающей силе разоблачением американского империализма, обвинением, которое Драйзер предъявил американской капиталистической системе.

В тесной связи с проблемами, поставленными в «Американской трагедии», находится и сборник рассказов Драйзера «Галерея женщин». В рассказе «Эрнита», помещенном в этом сборнике, Драйзер противопоставил капиталистической Америке картины социалистического строительства в СССР. Писатель создал образы американских трудящихся, включенных в строительство социализма.

Деятельность Драйзера после опубликования «Американской трагедии» показала, что в его мировоззрении действительно происходил решительный поворот в сторону рабочего класса, в сторону борьбы против капитализма. Активный интерес Драйзера к СССР был прямым следствием его выступления против американского империализма. Придя к выводу о бесчеловечности и непригодности капиталистического строя, Драйзер захотел познакомиться с рождающимся социалистическим обществом и, изучив его, принял как единственно реальный путь избавления от империалистического рабства.

Книга «Драйзер смотрит на Россию», написанная после поездки в Советский Союз, всем своим содержанием подчеркивала общую мысль автора — Драйзер видел в Советском Союзе надежду трудящихся и призывал изучать опыт СССР, чтобы затем последовать ему.

Книга Драйзера явилась выражением глубокого уважения к делу советского народа, выражением восхищения его успехами. Драйзер сознательно противопоставлял в этой книге социалистическую систему капиталистической.

В книге «Драйзер смотрит на Россию» немало страниц, свидетельствующих о том, что во время своей поездки по нашей родине писатель еще не все правильно понял и не во всем разобрался. Но отдельные недостатки этой книги не снимают ее общего положительного значения.

Несомненно если бы Драйзер не встретил годы кризиса во всеоружии писателя, знакомого с великими успехами советского народа, он не смог бы создать такого цельного и острого произведения, каким является «Трагическая Америка».

«Трагическая Америка» выросла из противопоставления двух систем — капиталистической и социалистической. Побывав в СССР, выдержав после выхода в свет своего отчета

о поездке атаку американской реакционной прессы, Драйзер углубился в изучение фактов, раскрывших перед ним картину борьбы его народа против империалистического гнета.

Уже в первые годы кризиса сложилась и окрепла связь писателя с рабочим классом США. Драйзер был одним из первых американских писателей, выступивших в начале 30-х годов с разоблачениями системы полицейского террора, диктатуры вооруженных наемников американского империализма, которая укреплялась в промышленных районах США под предлогом борьбы с забастовочным движением.

Книга «Трагическая Америка» — остро написанный социологический очерк современной американской жизни, состоящий из двадцати двух отдельных статей. Среди них — группа статей, разоблачающих американский монополистический капитал: «Наши банки и монополии как правительство», «Наши американские железные дороги: их богатство и алчность», «Эксплуатация — американское узаконенное насилие». В статьях «Конституция — клочок бумажки», «Кому принадлежит Америка» Драйзер бичует американское буржуазное государство; в статьях «Причины преступности», «Церковь и богатство в Америке» писатель срывает маску с так называемой американской «цивилизации».

И названия статей, и их материал — статистические таблицы, выкладки, подсчеты, выписки из газет и официальных документов — внешне производят впечатление ученого исследования, посвященного вопросам экономики и социологии США. Но за цифрами и спокойными названиями глав книги живет ее драматическая сущность, остро изображающая конфликт труда и капитала, нарастающий в США.

Насколько остро поставлена эта проблема, видно уже из заключительного абзаца первой — вводной — статьи:

«Что принесет нам будущее? — пишет Драйзер. — Если не диктатуру финансовых монополий, воплощенную в одном лице — финансового цезаря, — то единственная возможная альтернатива — его антитеза: народный центральный комитет, как в России, с полной исполнительной и организационной властью, представляющей интересы всего народа, а не отдельной группы лиц»¹. «Альтернатива», о которой говорит Драйзер, такова: будут ли США в ближайшее время фашистской державой или в них разовьется и победит социалистическое движение? Учитывая эту «альтернативу», Драйзер и развертывает картину современной ему Америки.

¹ «Tragic America» («Трагическая Америка»), N.-Y., 1931, p. 13.

Трагизм американской жизни, констатированный уже в заглавии книги, заключается с точки зрения Драйзера в том, что колоссальные богатства, производимые трудящимися в США, попадают в руки немногочисленных магнатов, преступно распоряжающихся жизнью страны. Люди, производящие богатства, либо влачат нищенское существование, либо добывают себе ценой тяжелейшего и опасного труда средства, которых хватает только на то, чтобы не быть нищими. В обоих случаях — и пока у трудящегося есть работа, и когда ее у него нет — он живет в условиях все усиливающегося империалистического гнета, лицемерно прикрываемого болтовней об американской демократии и «американском стандарте жизни».

В противоположность буржуазным писателям, Драйзер наглядно показал, в чем заключается этот «американский стандарт жизни», восхваляемый ныне на все лады буржуазными космополитами, служащими американскому империализму. Драйзер доказал, что хваленый «американский стандарт» — это произвол магнатов американского монополистического финансового капитала и порабощение трудящихся масс США, обманываемых прессой, одурманиваемых религиозной пропагандой, развращаемых буржуазным искусством.

Обязательный элемент «американского жизненного стандарта» — пытки, наручники, побои, кровавая расправа с теми подлинными сынами американского народа, которые не желают принять этот «стандарт» в качестве обязательных жизненных условий.

Книга Драйзера говорит о двух Америках. Она разоблачает американский империализм, его лжедемократический строй и противопоставляет ему трудящиеся массы США. Подробнее, глубже и конкретнее всех других американских писателей Драйзер проанализировал деятельность правящих классов США, разоблачил империалистическую сущность американской буржуазной системы, доказал ее антидемократичность.

Анализируя роль американских банков и зависящих от них групп промышленников в жизни США, Драйзер приходит к выводу, что Америкой правит олигархия Уолл-стрита — Морганы, Вандербильты, Рокфеллеры, Дюпоны. Драйзер пишет, что банки и монополии — это и есть правительство США, что Гувер (тогда бывший президентом США) выдвинут на пост президента этой олигархией Уолл-стрита, сущность которой раскрыта Драйзером в расшифровке ходкого в США понятия «большой бизнес» («the big business»): это бешеная

жажда наживы, политика грабежа, захватничества и подавления, концентрирующая в руках шайки американских сверхмиллиардеров все богатства страны.

Олигархии Уолл-стрита удалось захватить в свои руки всю жизнь страны, занять командные высоты в экономике и политике. Олигархии Уолл-стрита служит продажная пресса США: Драйзер создает гротескный образ «Большого Бизнеса», трубящего на весь мир о своей мнимой мощи.

Олигархии Уолл-стрита деятельно помогает церковь, разоблачению которой Драйзер посвящает особую главу. Писатель с цифрами в руках доказывает, что уже к 30-м годам установился постоянный контакт между олигархами с Уолл-стрита и католической церковью — этим орудием монополистической реакции, ныне еще более широко используемым американскими империалистами.

Порабощая американские трудящиеся массы, олигархия Уолл-стрита ведет вместе с тем авантюристическую внешнюю политику. Гневно, скупыми и точными словами рассказывает Драйзер о том, как были предательски оккупированы Филиппины, как исподволь завладевает США Латинской Америкой, как американская армия и флот поддерживают вторжение американских монополий «в Никарагуа или Гаити, в Венесуэлу или в Сан-Доминго, или, наконец, в Китае»¹.

Преступления американского империализма Драйзер разоблачает со всем своим талантом сатирика: «Когда мексиканское правительство, — пишет он, — попробовало подорвать монополию Стандарт Ойл, предоставив концессию англичанину Пирсону, вспыхнуло «народное» восстание (странная причина для восстания!). И, конечно, Соединенные Штаты были за вождя «восставших» Мадеро, который был за Стандарт Ойл»².

Такие «народные» восстания США поддерживали и провоцировали, финансируя и покупая авантюристов, боровшихся за власть в странах Латинской Америки, но подлинные народные движения, движения революционные всегда встречали в США самого активного противника. Драйзер подробно освещает эту роль жандарма, которую выполнял американский империализм, начиная с 90-х годов XIX столетия.

Клеймя американских империалистов за их попытку задуть молодое Советское государство, В. И. Ленин называл американских солдат «наемными палачами», которые при-

¹ «Трагическая Америка», стр. 393.

² Там же, стр. 401.

выкли выполнять приказ «богатой сволочи» — американских монополистов.

«Трагическая Америка» Драйзера дает богатый материал для иллюстрации этих слов Ленина. Особенно выразительны эпизоды, посвященные гнусной роли американского правительства, поддержавшего проходимца Мачадо — диктатора Кубы — в расправе с революционерами, пытавшимися сбросить его режим.

И в этом случае разоблачительная правдивость книги Драйзера усиливается метко бьющей сатирой:

«Изучите-ка Кубу — с Гуггенгеймом в качестве американского особого полномочного посланника с 1929 года, ненавидимого как помощника и советника Мачадо, еще более ненавидимого кубинского диктатора! На банкете в Санта Клара диктатор заявил во всеуслышание: мое правительство — честное и справедливое, и тут присутствует посланник США, чтобы подтвердить это»¹.

«Честное и справедливое» правительство Мачадо держалось только при помощи реакционных банд и американского империализма. Всей Америке были известны кровавые репрессии, неоднократно применявшиеся Мачадо против кубинских революционеров и особо против героической кубинской коммунистической партии, лидер которой был замучен агентами Мачадо.

На рубеже 20—30-х годов борьба кубинского народа против Мачадо вызвала особый интерес в передовых кругах американского общества; Драйзер, выступая в «Трагической Америке» против поддержки Мачадо, подчеркивал связь американского империализма с фашистскими режимами.

Особенно подробно останавливается Драйзер на тех средствах угнетения и террора, которыми олигархия Уолл-стрита пользуется в борьбе против американского народа, американского рабочего класса.

О растущем произволе американского империализма Драйзер говорит почти в каждой из глав своей книги. Но есть и отдельная глава, посвященная анализу этой стороны американской империалистической политики: она названа «Рост власти полиции».

Драйзер раскрывает гнусную картину деятельности всех видов полиции, при помощи которой американские правящие классы организуют систему слежки и террора: «Увеличение полиции, — пишет он, — шло по трем линиям: во-первых, система частных детективов; во-вторых, государственная поли-

---

¹ «Трагическая Америка», стр. 392.

ция, и в-третьих, использование правительством полиции, нанятой и управляемой акционерными обществами».

Страница за страницей глава эта знакомит читателя с позорными деяниями «наемных палачей» американского империализма, душастых народ США. Факты, собранные Драйзером, подводят читателя к итогу: все виды полиции одинаково служат американским монополиям и организованы для борьбы против рабочего класса, в этом их главное, основное назначение.

Продемонстрировав ряд случаев, в которых жертвами полицейского террора были отдельные рабочие-активисты, Драйзер особо останавливается на операциях, в которых участвовали целые отряды полицейских: «Иногда бастующие, выгнанные из своих домов, селятся в палатках, устраивают лагерь. Это незаконно? Нет! Имеют ли какое-нибудь право акционерные компании или государственная полиция мешать этому? Нет!

Но право — правом и человечность — человечностью, а 2 июня 1922 года в Лик Крик, Западная Виргиния, конная полиция штата наскочила на такой лагерь, порвала палатки, разбросала готовившуюся пищу, налила керосину в молоко и переломала утварь.

Тогда же в Пенсильвании пьяные полицейские открыли стрельбу по горнякам и по семьям, спавшим в палатках, и ранили много народу»¹.

Полицейские рекрутируются из бандитов и уголовников, доказывает Драйзер. Они подчиняются боссам американской индустрии, которые натравливают их на трудящихся. Преступления, совершаемые полицией, не наказуются; уголовные злодеяния шпииков и наемников покрываются их всесильными патронами.

Глава «Рост полицейской власти» дает представление о том процессе фашизации США, который происходил уже в 30-е годы.

Естественным выводом из нее являются главы, доказывающие, что в США не существует никакой демократии: выборы в США — мошенничество, конституция США — клочок бумаги. «Финансовый цезаризм», как называет Драйзер американский империалистический строй, использует декорацию буржуазно-демократической государственной формы только в качестве маски; эту маску Драйзер срывает с решимостью настоящего большого писателя.

Изображая произвол олигархии Уолл-стрита, Драйзер

¹ «Трагическая Америка», стр. 211.

противопоставляет ей американские трудящиеся массы, и прежде всего американского рабочего. Только в нем и видит Драйзер силу, которая способна спасти Америку от дальнейшего усиления реакции.

Уже в первой главе «Трагической Америки» Драйзер прямо говорит о «гражданской войне», которая в скрытой форме идет в США. Драйзер создает в своей книге мощный образ народа-труженика, плавящего сталь, выращивающего хлеб, прокладывающего рельсы, создающего все ценности современной культуры. В народе-труженике заключаются и подлинные духовные ценности: только народ любит по-настоящему свободу.

Но образ этот трагичен, так как труженик в США ограблен и угнетен, низведен до положения нищего. «В июне 1931 года я посетил один из бастовавших угольных районов Западной Пенсильвании, и там я нашел невероятную нищету... Бакалейная лавка, принадлежащая компании, заламывала с рабочих невероятные цены за товар и продукты, причем плата высчитывалась из жалованья до того, как оно выдавалось на руки, если было что выдавать. Многие шахтеры были должны в лавку на год вперед... многие питались в то время одним салатом из одуванчиков...»¹. «В январе 1930 года Джемс Гольден, пятидесяти лет, безработный жестяник, зашел в булочную на Монро Стрит, 247 и попросил чего-нибудь поесть. Когда Розенберг, хозяин булочной, протянул ему кусок хлеба, Гольден упал на пол и умер... Джон Питак, сорока трех лет, покончил с собой, оставив жену и троих детей, так как не мог найти работы»².

В годы кризиса многие зарубежные писатели, потрясенные картиной обнищания десятков миллионов трудящихся, увидели только голод, страдание и смерть людей из народа. Такой односторонний подход к огромному историческому явлению был чужд Драйзеру.

Он увидел мучения американского рабочего и сказал о них громче и убедительнее, чем любой другой американский писатель, — но увидел он и другое: американского рабочего, который поднимался на борьбу против империализма, обрекающего его на голод и нищету, стремящегося превратить его в раба.

Драйзер не смог дать в своей книге марксистского анализа подъема американского рабочего движения в 1929—1933 годах. Но и то, что им сделано, стало отражением исторического про-

¹ «Трагическая Америка», стр. 14.

² Там же, стр. 16—17.

цесса огромной важности: Драйзер показал крах лидеров американского правого социализма, предавших рабочее движение. Драйзер показал рост популярности коммунистической партии в широких кругах американского рабочего класса. «Трагическая Америка» была ударом по приказчикам американского империализма из числа профсоюзных боссов и продажной «рабочей аристократии»; книга показывала коммунистов на линии огня. Именно коммунисты более всего пугали и тревожили олигархию Уолл-стрита, за ними охотилась полиция, их убивали и мучили в государственных застенках и в притонах, специально заведенных для этого индустриальными магнатами.

Драйзер несколько раз обращает внимание своих читателей на тот факт, что именно против коммунистов направлены, особо террористические меры полицейского государства в США, преследующего деятелей компартии всеми средствами, стремящегося еще в это время — на рубеже 20—30-х годов — физически истребить коммунистическое движение, запугать тех, кто ему сочувствовал, кто шел за ним.

В книге нет особого индивидуализированного писателем образа американского коммуниста. Но он, этот образ, возникает как собирательное понятие, воплощающее в себе самые благородные, самые мужественные черты американского рабочего класса. Этот обобщающий собирательный образ выделяется из массы тех мужественных, самоотверженных людей — американских рабочих, которые постоянно встречаются на страницах книги Драйзера.

Шахтер Бробб, пикетчик-забастовщик, жертва полицейского террора, забастовщик Джон Гесс, шахтеры Пенсильвании, которых не сломали пулеметы полиции; тысячи рабочих из промышленного городка Пасаик, не отступающие от требований, сформулированных коммунистами, — отдельные образы бойцов рабочего класса сливаются в могучую массу, и над ней возвышается образ негра Ли Мейсона, кандидата в Конгресс от Чикаго, умершего от ран, нанесенных ему полицией, но так и не сломленного своими палачами.

В особой главе («Положение труда») Драйзер останавливается на тех нечеловеческих условиях, в которые американский империализм вверг рабочий класс США в годы кризиса. Драйзер подчеркивает, что и до кризиса условия эти были немногим лучше. И, анализируя положение рабочего класса в США, писатель приходит к правильному выводу об отсутствии единства в рядах пролетариата, о недостаточной организованности рабочего движения.

Указав на тяжелейшие последствия разобщенности отдельных выступлений рабочего класса, значительных в отдельности, но не сливающихся в единый натиск на американский империализм, Драйзер призвал американских рабочих к единству, к борьбе, к созданию единого пролетарского антиимпериалистического фронта внутри США, который обязательно должен охватить людей всех национальностей. В с е х — Драйзер это подчеркивает, зная о распространенности и прочности националистических предрассудков в массе американского народа, в течение столетий натравливаемого на индейцев, на негров, на ирландцев, на итальянцев. Перед этим единым пролетарским фронтом, о возникновении которого Драйзер мечтал, он ставил благородную задачу борьбы против «финансового цезаризма» — американского империализма.

«... Мои аргументы, — писал Драйзер, — направлены не против Рокфеллера или Гульда или Седжа (ибо существует немало иных подобных лиц), но против системы! Америка... должна быть реорганизована... Огромное большинство видов бизнеса, описанных в этой книге, должно быть ликвидировано. Бизнес — дикость, недостойная высокоорганизованного общества... Кличем нашего народа должны стать требования:

Мы хотим правительства, представляющего весь народ!

Надо не допускать концентрации огромных богатств в руках частного капитала!

Мы хотим квалифицированных руководителей, которые обеспечили бы благосостояние американского народа!»¹.

Думал ли Драйзер о какой-нибудь конкретной политической системе, когда он провозглашал в конце главы «Кому принадлежит Америка» эти лозунги?

На этот вопрос можно ответить утвердительно. В начале книги он уже высказал мысль о том, что во главе нового американского государства, о создании которого он мечтал, должен стать «народный центральный комитет, как в России».

К той же мысли он возвращается в конце книги. «То, что я предлагаю, — писал он в главе «Мысли о новых государственных силах», — будет исполнительный орган власти, сосредоточенной в руках американских рабочих масс, похожих на коммунистический ЦК в Москве, но составленный из американских мужчин и женщин... Все частные капиталы должны быть ликвидированы, как в России»².

---

¹ «Трагическая Америка», стр. 380—381.

² Там же, стр. 412.

Мечтая о полной перестройке американского общества в социалистическом духе, Драйзер постоянно ссылается на великий пример СССР, на колоссальный государственный опыт, накопленный трудящимися Страны Советов в годы борьбы за построение социализма.

Советский Союз, его люди и дела присутствуют в любой главе книги Драйзера как величайшее положительное явление человеческой истории, которое писатель противопоставлял уже тогда — в 1931 году — капиталистическому американскому обществу. Драйзер неоднократно подчеркивает в книге свое восхищение государственным строем СССР — державой трудящихся масс.

Драйзер оценил неустанную заботу советского правительства о повышении жизненного уровня трудящихся, об улучшении их жилищных условий. «Американские трудящиеся увидели, — писал Драйзер, — что в России по пятилетнему плану выстроили и продолжают строить множество благоустроенных городов для рабочих, с чистыми, новыми квартирами, с яслями, кухнями и всем, что устраняет тяжелую домашнюю работу»¹. Эту картину возникающих социалистических городов СССР писатель противопоставил страшному быту американских рабочих, ютящихся в жалких лачугах и палатках, живущих под угрозой выселения.

Говоря о массовом обнищании американских фермеров, вызванном кризисом, Драйзер призывает работников сельскохозяйственного труда в США последовать примеру Советского Союза; колхозный строй нашел в Драйзере пламенного сторонника и защитника. «Коротко говоря, — утверждал Драйзер, — фермерские хозяйства должны быть реорганизованы по принципу артелей или коллективов..., с которыми я познакомился в России в 1927—1928 годах. Я полагаю, что Америка в этой области сможет действовать особенно эффективно»².

Разоблачая американскую комедию выборов, избирательную машину американской плутократии, писатель противопоставлял ей советскую избирательную систему, действительно народную, обеспечивающую подлинный демократический строй. Показывая, как низко пала и падает дальше система образования в США, Драйзер приводил в своей книге факты, свидетельствующие об отсталости и реакционной системе образования в США. «Я предпочитаю русскую систему»³, — за-

¹ «Трагическая Америка», стр. 412.

² Там же, стр. 186.

³ Там же.

канчивает Драйзер свой убийственный анализ буржуазной американской школы.

Выступая против клеветнических заявлений о том, что в СССР нет условий для развития индивидуальности, Драйзер настаивает на обратном; в качестве доказательства он ссылается на расцвет искусства в СССР.

Так «американскому стандарту жизни», разоблаченному в книге Драйзера как система притеснения и эксплуатации, противопоставлено социалистическое общество во всем его многообразии и богатстве, в его жизнеутверждающей деятельности. С глубоким уважением и чувством неподдельного восхищения говорит Драйзер о вожде, друге и учителе советского народа, — об Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Советская тема входит в книгу Драйзера, мощно развивается в ней, складывается в стройную картину нового мира, справедливого и человеческого, являющегося для американского писателя примером, которому он зовет последовать свой народ. В конце книги образ Советского Союза встает перед читателем, как маяк, указывающий путь другим народам, как сила, которая поможет другим народам в их борьбе против империализма.

Конечно, не все в жизни советского общества было правильно понято Драйзером. Писатель, всю жизнь проведенную в условиях американского буржуазного общества, не мог сразу охватить и уразуметь жизнь СССР за время своего сравнительно краткого пребывания в нашей стране.

Но никто до Драйзера в американской литературе не говорил о Советской стране, о ее строе и культуре с таким чувством глубокого понимания и восхищения, какое дышит в строках «Трагической Америки», посвященных СССР.

Это было только приближение, только первые шаги писателя в сторону коммунизма. Как выше было сказано, Драйзер много говорил в своей книге об американских коммунистах — он видел в них авангард рабочего движения США. Однако он еще не имел настоящего личного опыта работы с коммунистами. Более того, он еще в целом не понимал значения партии как в деле построения социализма в СССР, так и в деле организации рабочего класса США для успешного отпора американскому империализму, для борьбы против него.

Он видел героизм отдельных коммунистов и восхищался им, но не понимал, что этот героизм воспитан в них партией. Характерно, что в главах книги, специально посвященных положению рабочего класса и недостаткам его организации, Драйзер не ставит вопроса о создании единой революционной

партии США, об объединении всех революционных сил под руководством американской коммунистической партии.

Этим объясняется абстрактность, расплывчатость той новой американской государственной системы, о которой мечтает Драйзер. В основе своей эта система должна быть «как в России», т. е. это социалистическая система, но Драйзер ограничивался проведением параллелей и высказыванием пожеланий: в его книге нет призыва к борьбе за создание такой системы.

Рисуя достижимое и для него желанное американское социалистическое государство, которое придет на смену «финансовому цезаризму», видя в американском рабочем классе единственную силу, которая сможет создать это государство, Драйзер еще не ясно представлял себе путь, который ведет к созданию этого государства.

Борьба, к которой он зовет рабочих, была еще очень неясной формой противодействия империалистической реакции.

И все же книга Драйзера, несмотря на существенные недостатки, является замечательным выступлением против американского империализма. Она свидетельствовала о том, что американская прогрессивная литература поднимается под влиянием коммунистических идей на новую высшую ступень своего развития.

Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал об американских критиках империализма, выдвинувшихся еще в 90-е годы:

«В Соединенных Штатах империалистская война против Испании 1898 года вызвала оппозицию «антиимпериалистов», последних могикиан буржуазной демократии, которые называли войну эту «преступной», считали нарушением конституции аннексию чужих земель, объявляли «обманом шовинистов» поступок по отношению к вождю туземцев на Филлипинах, Агвинальдо... цитировали слова Линкольна: «когда белый человек сам управляет собой, это — самоуправление; когда он управляет сам собой и вместе с тем управляет другими, это уже не самоуправление — это деспотизм». Но пока вся эта критика,— пишет В. И. Ленин.— боялась признать неразрывную связь империализма с трестами и, следовательно, основами капитализма, боялась присоединиться к силам, порождаемым крупным капитализмом и его развитием, она оставалась «невинным пожеланием»¹.

Марк Твен, Джек Лондон и немало других американских

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 274.

писателей начала XX века не раз выступали в своих произведениях с критикой американского империализма. Но они не видели или боялись признать неразрывную связь империализма с трестами и, следовательно, основами капитализма (разрядка наша. — *P. C.*). Если бы они признали эту связь, они должны были бы выступить против капиталистического общества в целом, в том числе и против буржуазной демократии, которая именно в США широко использовалась для прикрытия этой связи империализма и трестов.

Джек Лондон в «Железной пяте» подошел к вопросу о связи империализма с трестами, с основами капитализма; но он не смог «присоединиться к силам, порождаемым крупным капитализмом и его развитием», т. е. к рабочему классу США, хотя его книга и была смелым антиимпериалистическим выступлением.

Сам Драйзер, создав образ Купервуда, разоблачающий стяжательские «основы капитализма», долго не мог признать связь между деятельностью Купервуда и оккупацией Латинской Америки, между битвами на Чикагской бирже и экспансионистской политикой США; только в третьей части «Трилогии желаний» — в романе «Стоик» — он подошел к разоблачению этих неразрывных связей между американской экспансией и монополистическим капиталом.

Но Великая Октябрьская социалистическая революция, рост рабочего движения в США и особенно впечатления, полученные во время поездки по СССР, оказали могучее воздействие на писателя, приблизили его к идеологии коммунизма.

В книге «Трагическая Америка» Драйзер не побоялся разоблачить связь империализма США с американскими монополиями. В той же книге он указал на то, что империализм растет из особенностей капиталистического строя, что буржуазная демократия стала «клочком бумажки» в руках бандитов с Уолл-стрита.

Драйзер уже шагнул навстречу рабочему классу США — «силам, порождаемым крупным капитализмом и его развитием», когда писал свою «Трагическую Америку».

Он уже сжился к тому времени с борьбой американских рабочих, с их мечтами о социалистической Америке. Глубокая народность «Трагической Америки» заключалась в том, что в этих мечтах перед Драйзером всегда рисовался образ СССР — великой родины мирового пролетариата.

Усиливавшееся сближение Драйзера с рабочим классом отозвалось самым плодотворным образом на кругозоре писа-

теля, на развитии его таланта. Если в «Американской трагедии» был показан жалкий американский обыватель Клайд Триффитс, человек, духовно изуродованный американским империализмом и им же уничтоженный, то подлинным героем «Трагической Америки» становится рабочий класс США, забастовщики, активисты, борцы, гибнущие на посту, травимые и преследуемые, но непобедимые. Во главе этой многомиллионной армии подлинных сынов Америки Драйзер увидел коммунистов — бесстрашный авангард народа, людей, руководящихся в своей борьбе теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Т. Драйзер умер, так и не успев написать романа о борьбе американского рабочего класса против олигархии Уолл-стрита. Но его книга «Трагическая Америка» — первый шаг по пути отражения этой борьбы, ее порождение.

В течение последнего десятилетия образы американских рабочих — профессиональных революционеров прочно вошли в творчество прогрессивных американских писателей.

Образы коммунистов — центральные образы в романе А. Мальца «Глубинный поток» (1940), в «Кларктоне» и «Пикскилле» Г. Фаста, в романе А. Сакстона «Великая Среднезападная», имеющем особое значение, так как в нем поставлен вопрос о революционной градации рабочего класса. Эти книги составляют в целом заметный успех прогрессивной литературы в США, стремящейся создать образ положительного героя и находящей его в авангарде рабочего класса США.

«Трагическая Америка» — книга об обреченном на гибель американском империализме и о рабочем классе США, которому принадлежит будущее, — занимает почетное место в развитии темы рабочего класса в американской прогрессивной литературе наших дней. Драйзер показал в ней, что рабочий класс США — единственная сила, способная вести решительную борьбу против олигархии Уолл-стрита: рабочий класс помог Драйзеру найти путь к коммунизму.

Другая замечательная книга Драйзера-публициста — «Америку стоит спасти» — появилась в январе 1941 года. Десять лет отделяют эту книгу от «Трагической Америки», и события этих лет нашли отражение в книге Драйзера, разоблачающей политику империалистических государств, приведшую ко второй мировой войне.

Характеризуя эту эпоху, товарищ Сталин писал: «... не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса.

Это обстоятельство привело к тому, что противоречия между империалистическими странами, равно как между буржуазией и пролетариатом — еще больше усилились»¹.

Сложился блок агрессивных фашистских государств — Германии, Японии, Италии; завязывались новые узлы войны — «на кратчайших морских путях из Европы в Азию»², «в районе Австрии и Адриатики... в районе Испании и омывающих ее вод... на Великом океане, в районе Китая»³.

«Все эти факты показывают,— писал товарищ Сталин в 1938 году,— что вторая империалистическая война на деле уже началась»⁴.

Политика США, Англии и Франции относительно фашистских агрессоров была определена товарищем Сталиным, как политика сговора с ними⁵. Документы, впоследствии опубликованные советским правительством, открывают многие закулисные детали этого сговора, показывают, как англо-американские империалисты вскормили и поставили на ноги нацизм, видя в нем основную ударную силу, направленную ими против СССР.

Политика США, Англии и Франции, помогшая задушить Испанскую республику, отдавшая Австрию Гитлеру, предавшая Чехословакию, способствовавшая разгрому Польши, наглядно свидетельствовала о наличии сговора между империалистами, существовавшего, несмотря на известные противоречия между группами империалистических государств. Еще яснее этот сговор проявился зимой 1939/1940 года, когда англо-французское командование готовилось помочь белофинской военщине и концентрировало свои силы в Сирии, угрожая Баку.

Разгром Франции в 1940 году и последовавшее затем создание вишистского правительства во Франции с особой убедительностью подтвердили существование антисоветского сговора правящих кругов империалистических государств, который был вместе с тем сговором против народных масс Европы и всего мира.

Вот эти исторические события, предшествовавшие нападению Гитлера на СССР, нашли себе отражение в замечательном произведении Драйзера. Книга «Америку стоит спасти» — одна из самых сильных антифашистских и антиимпериалисти-

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 316.

² Там же, стр. 317.

³ Там же, стр. 318.

⁴ Там же.

⁵ См. там же, стр. 319.

ческих книг, написанных зарубежными писателями-коммунистами.

Америку надо спасти от фашизации — таков смысл книги Драйзера. Нельзя допустить, чтобы к власти в США пришла военная клика — американские милитаристы, тесно связанные с монополиями, которые помогут им закабалить американский народ, превратить США в законченное фашистское государство.

Книга в целом свидетельствовала о значительном росте политического кругозора писателя. В более ранних работах он еще не проявлял такого глубокого знания современной истории и политики, не умел с такой остротой ставить сложнейшие политические вопросы.

Постановка и решение этих вопросов в книге «Америку стоит спасать» свидетельствует о том, что Драйзер неустанно работал над изучением трудов Ленина и Сталина. Цитаты из выступлений товарища Сталина умело используются им для разоблачения американских империалистов. Посвященная благородной задаче борьбы против фашизма, против усиления империализма в США, книга Драйзера свидетельствует о верности писателя интересам народа, о стремлении донести до народа слова правды о событиях, которые фальсифицировались и извращались в американской печати.

«Земля движется» — так начинает Драйзер свою книгу. Он вспоминает о Галилее — как ни мучили его предшественники мракобесов XX века, земля все-таки двигалась вокруг солнца, независимо от того, что делали с Галилеем в тюрьме его палачи. И самый закон исторического движения, утверждает Драйзер, с неизбежной точностью подготавливает гибель старых классов и старого общества — в данном случае гибель капитализма. Драйзер в начале своей книги намечает историческую параллель, которая затем не раз возникает вновь и вновь на ее страницах. Он вспоминает о Священном Союзе XIX века и прослеживает историю его гибели, его кровавых неудач и исторически обусловленных поражений.

Политика империалистических государств в годы, предшествующие второй мировой войне, дает Драйзеру материал для сравнения империалистических держав со Священным Союзом.

Подобно ему, они пытаются задержать ход истории, и подобно ему, они терпят поражение за поражением. У них есть временные удачи, Драйзер не скрывает этого, но за временными удачами следуют еще более решительные победы великих народных движений XX века, руководимых коммунистами.

Драйзер прямо говорит о целях империалистических государств, напомнивших ему Священный Союз: это нападение на СССР¹.

Разоблачая империалистическую сущность так называемых «демократических» государств, Драйзер подробно анализирует их роль в развязывании новой мировой войны. В главе «Насколько демократична Англия?» он доказывает, что британский империализм умело использует маску лжедемократизма и либерализма, чтобы прикрыть свою агрессивную сущность. Коварность и лицемерие политики Англии, помогающей — под маской демократизма — усилению фашистской Германии, убедительно раскрыты Драйзером через изображение предательской роли английского правительства в испанском вопросе и в вопросе о Чехословакии. С ненавистью пишет Драйзер о Галифаксе, Чемберлене и Черчилле — вдохновителях политики уступок фашизму, прикрывающей тайный сговор против народов Европы.

Преступная колониальная политика британского империализма раскрыта Драйзером в главе «Демократизировала ли Англия народы своей империи?». Отвечая на этот вопрос категорически отрицательно, Драйзер противопоставил бедственному положению народов, закабаленных Британией, расцвет советских азиатских республик, освобожденных от капитализма великим русским народом. Разоблачение британского империализма как системы сочетается в книге Драйзера с конкретным показом отдельных британских империалистов. Их трусость и предательство, их угодливость перед странами-агрессорами воплощена в мрачной четверке «магнатов империи»² — английских монополистах Кларке, Купере д'Арси, Беннете, Аддисоне. Драйзер демонстрирует американскому читателю их тесные связи с немецким и японским империализмом: Кларк — участник компаний Сименса, одной из самых мощных германских монополий, разоблаченных еще В. И. Лениным; Купер д'Арси, глава гигантского маргаринового треста разветвленного в Германии и Чехословакии, субсидировал нацистскую агентуру в Чехии — судетских немцев; Беннет — директор Имперской химической монополии — имеет 55 миллионов долларов, вложенных в предприятия ИГ Фарбениндустри; наконец, Аддисон, руководитель треста искусственного шелка, олицетворял в себе космополитические связи империалистических монополий с особой выразительностью: он был связан

---

¹ «America is worth saving» («Америку стоит спасти»), N.-Y., 1941.

² «Америку стоит спасти», стр. 187.

с немецкой монополией «Объединенные фабрики шелка», с итальянской «Сина Вискоза» и с японскими фабрикантами шелка.

Италия в Африке, Германия в Европе, Япония в Азии уничтожали английских солдат и штатских подданных Британской империи; со всеми тремя противниками Британии связан Аддисон, как и другие трое. Он член специальной комиссии, созданной в 1938 году для того, чтобы координировать, на случай войны, возможность «национальной обороны». Все они, подчеркивает Драйзер, видные деятели «англо-германского сотрудничества» — «организации, созданной после прихода Гитлера к власти специально для того, чтобы насадить дружбу с нацистским режимом»¹. Разоблачая подобных «защитников» Англии, Драйзер напоминает американским читателям, как британские империалисты заискивали перед Гитлером и льстили ему. Драйзер выводит перед читателем целую вереницу английских аристократов — тупоголовых человеконенавистников, лордов и маркизов; среди них прямые проповедники фашизма, еще в 1934 году требовавшие, чтобы Англия «изучала, усваивала и применяла германский метод»; среди них лорды Лондондерри и Чемберлен, друзья италофашистских головорезов; среди них Галифакс — один из главных участников сговора против народов мира; среди них лорд Редсдейл, тесть «британского фюрера Освальда Мосли».

Демонстрируя эту банду титулованных лакеев фашизма, Драйзер подчеркивает кровную связь британской аристократии все с теми же монополиями: это британские бизнесмены, в которых корыстолюбие и продажность буржуазных дельцов срослись с самыми отвратительными социальными пороками британской знати.

Как англо-французские империалисты, тесно связанные с монополиями фашистских государств, «защищают» Англию и Францию, Драйзер с особой убедительностью раскрывает на истории магнатов Вандель. Французская фирма де Вандель — только филиал немецкой фирмы фон Вендель; еще во время первой мировой войны французским войскам запрещено было взрывать при эвакуации, а затем обстреливать заводы Ванделей, доставшиеся немцам на полном ходу и работавшие на них в течение войны.

Династия Ванделей, говорит Драйзер, продолжала свою предательскую деятельность и позже: «Парижские газеты, контролируемые де Ванделями, королями французской воен-

---

¹ «Америку стоит спасать», стр. 187.

ной промышленности, орали о том, что «мы должны вооружаться — во имя отечества». Но де Вандели были заинтересованы прежде всего в том, чтобы сбыть свой товар подороже, и между 1933 и 1936 годами экспорт железной руды из Франции в Германию возрос с 95 000 тонн до 547 000 тонн»¹.

Так де Вандели — «французские» промышленники — вместе с Аддисонами, Кларками и тому подобными «английскими» промышленниками, вооружали германский фашизм, обрушившийся затем на Францию и Англию. Разоблачая космополитические связи монополий, наживающихся на империалистической войне, Драйзер с особой силой разоблачал антинародность капитализма, раскрывая перед американским массовым читателем картину преступной деятельности поджигателей войны, которые одновременно хотели и получить с нее бешеные барыши и задушить демократическое антиимпериалистическое движение во всем мире. Разоблачая англо-французский империализм, Драйзер вместе с тем разоблачал и буржуазный «патриотизм» XX века — националистическую пропаганду, инспирируемую и оплачиваемую руководителями монополий, дельцами-космополитами, не имеющими отечества. Именно они финансировали нацизм, подготавливали вторую мировую войну.

Раскрыв перед американским читателем картину преступной деятельности англо-французских поджигателей войны, Драйзер прямо ставит вопрос о том, что американский империализм возглавляет новый «Священный Союз», входит в лигу империалистических государств, пытающихся задержать развитие революционного движения,— об этом Драйзер заявляет уже в первой главе своей книги.

Американский империализм участвует в сговоре поджигателей войны, направленном против народов мира, против СССР,— об этом Драйзер прямо говорит в главе «Сотрудничают ли английский и американский финансовый капитал с Гитлером в разрушении демократии?».

Драйзер отвечает утвердительно и приводит ряд убедительных фактов.

Доказав теснейшие связи английских и французских промышленников с гитлеризмом, писатель напоминает о том, что Форд имеет в Германии предприятие, 40 процентов акций которого принадлежит ИГ Фарбениндустри.

Драйзер выражает твердую уверенность в том, что это немецкое предприятие Форда работает на гитлеровскую армию,

---

¹ «Америку стоит спасать», стр. 191.

поставляет нацистской военной машине новые модели, созданные американскими конструкторами.

С той же нацистской монополией ИГ Фарбениндустри связана американская монополия «Стандарт Ойл», руководимая Рокфеллером. «Да,— пишет Драйзер,— «Стандарт Ойл» контролирует 12 процентов всей нефтяной продукции Румынии и поставляет нефть Германии через принадлежащую «Стандарт Ойл» компанию, именуемую «немецко-американским керосиновым обществом... Не слышится ли вам в этом эхо сладкозвучных «де» и «фон»-Венделей?»¹.

Драйзер подчеркивает, что сделки американских монополий с нацистами превращались в прямую поставку вооружения нацистской Германии: «Пратт и Уитней, Кертис-Райт и другие самолетостроительные концерны продали сотни самолетов и предметов авиационного оборудования Гитлеру... И это знал «наш» военно-морской департамент. Американский экспорт авиаоборудования и самолетов в Германию в 1934 году составляет около 2 миллионов долларов...

Фирма Сперри поставляла в Германию жирокомпасы, приборы автоматического управления и прочие инструменты из расчета оборудования 50 самолетов в месяц»².

С едкой иронией Драйзер подчеркивает, что этой «Америке» Рокфеллеров, Дюпонов, Фордов, такой же чуждой своему народу, как чужды французскому и английскому народу де-Вандели, Аддисоны и Ротермиры, оставалось только поддерживать нацистов. «Наши» вложения в режим Гитлера,— говорит Драйзер, вкладывая саркастический смысл в слово «наши»,— составляют 1 400 000 000 долларов. «Мы» — я подразумеваю финансовые общества Диллона, Рида — вложили семьдесят миллионов в объединенную сталелитейную компанию Феглера и сорок шесть миллионов в Сименса; а Феглер и Сименс финансировали Гитлера и сделали его диктатором Германии»³.

Но не только гитлеровскую диктатуру финансирует американский империализм. Драйзер показывает, как золото американских магнатов помогает реакции во всех странах: «Вклад «американских» финансистов в режим итальянского фашизма превышает 600 000 000 долларов»⁴, — пишет он, разоблачая карьеру бывшего бельгийского премьера ван Зееланда, ставшего затем директором испано-американской электрической

¹ «Америку стоит спасать», стр. 204.

² Там же, стр. 206.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 201.

компании; Драйзер указывает на то, что при посредстве Зее-ланды вождю испанских фашистов Франко «была дана в кредит безделица — каких-нибудь 100 000 000 долларов»¹.

Для того, чтобы американский читатель представил себе конечный практический результат махинаций американского империализма, Драйзер напоминает о том, что японские милитаристы уничтожают китайский народ оружием, полученным от США.

«...наши сердца обливаются кровью из-за судьбы Китая. Мы тем острее должны переживать это чувство, ибо мы долго помогали японцам убивать китайцев, продавая им свое железо и горючее»².

Разоблачения Драйзера тем более убедительны, что он подчеркивает прямое участие американского империализма в подавлении демократических движений: «В 1938 году, когда президент Рузвельт так страстно проповедывал «нейтралитет» при нападении на демократию в Испании, «мы» экспортировали в Италию более 400 000 тонн железа, которым убивали испанцев. «Мы» экспортировали столько же в 1939 году, а за одну первую треть этого года «мы» вывезли в Италию до 300 000 тонн железа. Только одному воюющему правительству Европы «мы» действительно отказали в военных материалах: демократическому испанскому правительству...»³.

В книге Драйзера приведен обильный материал, доказывающий преступную роль американских империалистов в усилении фашистской Германии и Италии, в развязывании войны на Востоке и Западе. Книга Драйзера — прекрасная иллюстрация к советской справке «Фальсификаторы истории», изобличившей во лжи американско-английских поощрителей Гитлера, с самого начала видевших в нем оружие борьбы против Советского Союза.

Ознакомив американского читателя с этими фактами, доказывающими наличие непосредственной помощи США агрессорам, прямое участие США в подавлении демократических движений, Драйзер обобщил собранные им факты: «Так же как для фон Венделей или де Ванделей, война — источник прибылей и для наших «шестидесяти семейств», безотносительно от того, кто ее выиграет. С последнего квартала 1938 года по последний квартал 1939 года самая низкая цифра прибыли в стальной промышленности была 100 процентов, самая вы-

---

¹ «Америку стоит спасать», стр. 198.

² Там же, стр. 36.

³ Там же, стр. 202.

сокая — свыше 2000 процентов. Это только начало ожидаемого военного бума»¹.

Слова, сказанные Драйзером десять лет тому назад, звучат в наши дни так, как будто они написаны под впечатлением нового гнусного военного бума, искусственно вызванного разбойничьим нападением США на Корею, всей политикой перевода промышленности США на рельсы военной экономики.

«Закон концентрации богатства есть экспансия», — утверждает Драйзер и предостерегает американский народ от грозящей ему опасности: американский империализм готовится к широким актам экспансии, и для этого ему надо поработить и развратить народные массы. Драйзер выступает против «американизма» — идеологии американского империализма, стремящегося к мировому господству. Драйзер показывает, что «американизм» — зоологический национализм, насаждаемый империалистической прессой, есть только маска буржуазного космополитизма Дюпонов, Рокфеллеров, Морганов и их лакеев, которым «все равно, кто выиграет эту войну», — во всех случаях они получают свою прибыль.

«Это и есть «американский путь», — пишет Драйзер, — бросать в пасть смерти жизнь американских юношей во имя экстрабиллионов... Но что за дело американцу до безумного бреда старых империалистов о мировом господстве? Кто хочет этого мирового господства? Какой обыкновенный, нормальный американец?»². Так писал Драйзер, предостерегая американский народ и призывая его бороться против империалистических авантюр Уолл-стрита.

Замечательный американский писатель уже в те годы видел, что «американский путь» ведет народ Америки к позору и бедствиям, что империалисты США готовы вернуть в огонь разбойничьей войны любую страну, если это сулит им выгоды и прибыль. Указывал Драйзер и на то, что подобные авантюры американского империализма будут стоить дорого прежде всего простому народу, который расплатится за них и своей кровью, и непосильным трудом во имя новых дивидендов Дюпонов и Рокфеллеров.

Драйзер видел, что американский империализм ведет широкие предварительные мероприятия в экономической и политической области, подготавливающие фашизацию США. Эти мероприятия были подготовкой диктатуры военной клики, члены которой являлись вместе с тем членами правлений амери-

¹ «Америку стоит спасать», стр. 206.

² Там же, стр. 230.

канских монополий. Об этом писатель предупреждал своих сограждан: «Нас ввергли в военную истерию,— писал Драйзер,— нас готовят к войне только потому, что наши экономические проблемы уже неразрешимы при существующей системе, и единственный курс, выгодный для наших фюреров,— установление диктатуры, которую можно создать под видом «национальной обороны». Тогда уже не будет никакой демократии. Ни тени ее»¹.

Эти слова Драйзера оправдываются в наши дни, когда Трумэн и банда американских поджигателей войны под дымовой завесой «оборонительных» мероприятий фашизируют США шаг за шагом, вводят под видом «чрезвычайного положения» диктатуру военщины и тайной полиции — карательных органов монополий.

Как проводятся такие меры, как дело «национальной обороны» используется для прикрытия фашистского переворота — об этом Драйзер рассказывает читателям в главе «Урок Франции», в которой он разоблачает гнусную ложь французского буржуазного правительства, разоружившего и предавшего народ германскому фашизму. В книге «Трагическая Америка» Драйзер показал антидемократическую позицию империалистического американского правительства, возглавленного Гувером; в книге «Америку стоит спасти» писатель показал, что уже в начале 40-х годов, незадолго до нападения Японии на США, американские правящие круги не препятствовали усилению фашистской опасности в стране.

Никто до Драйзера не отваживался в американской литературе выступить с таким страстным, таким последовательным обличением американского империализма. Отдельные факты, рассеянные в журнальных статьях и работах, были сведены замечательным американским писателем в систему неопровержимых обвинений, обосновывавших тот призыв к борьбе против фашизма в США, каким является его книга.

Обличительная сила книги Драйзера основывалась на подлинной ненависти к фашизму в любой его форме, на подлинной любви к народу, на подлинной вере в дело борьбы против фашизма. Драйзер всей своей книгой доказывает, что империализм — загнивающий, умирающий капитализм; в эпоху империализма Драйзер видит эпоху империалистических войн и пролетарских революций; великую силу, способную противостоять империализму, Драйзер видит в трудящихся массах.

---

¹ «Америку стоит спасти», стр. 235.

Только они спасут демократию от наступления империализма, создав демократию нового типа.

Драйзер показал американскому читателю поджигателей войны, экономическую опору фашизма, порождаемого загнивающим капитализмом — Рокфеллеров, Дюпонов, Морганов, Фордов; им он противопоставил американский народ, его революционную традицию.

Есть «Америка», состоящая из шестидесяти семейств, распоряжающихся всей хозяйственной и политической жизнью США; эта «Америка» — не Америка м-ра или м-с Смит, которые за деньги — если эта возможность им представляется — прикручивают болты или печатают накладные у Форда. Эта «Америка» — не Америка и для м-ра или м-с Джонс, кое-как перебивающихся со своей лавчонкой где-нибудь в Омахе. Какое дело Джонсам и Смитам до этой «Америки»? ¹

Так Драйзер ставит вопрос о широком антифашистском, антиимпериалистическом движении в США, в котором принимают участие и рабочие, и служащие, и мелкие собственники, разоряемые развитием империализма, его кризисами. Но во главе этого движения Драйзер видит именно рабочий класс США.

«Величайшая демократическая традиция Америки, — писал Драйзер, — это традиция труда» ². Перечисляя ряд особенно ожесточенных классовых боев XIX—XX вв. между трудом и капиталом в США, Драйзер ведет эту традицию от борцов за отмену ренты — демократов 20—30-х годов XIX века — через историю славного аболициониста Джона Брауна к американскому рабочему классу, к их кровавой полувековой войне с капиталистами США. Именно в американском рабочем классе видит Драйзер единственную силу, способную победить фашизм.

Чтобы показать конкретное воплощение этой силы, Драйзер рассказывает о встрече с известным деятелем рабочего движения в США Бриджесом — руководителем большой стачки в Сан-Франциско, которого буржуазная пресса изображала, «как Сатану собственной персоной, с рогами и хвостом. Его «преступление» было весьма просто. Он успешно организовал рабочих-волнников Сан-Франциско... вдохнул жизнь в рабочее движение Сан-Франциско и всего Запада». Бриджеса Драйзер называет настоящим американцем, «американцем получше многих, думающих, что они и есть американцы...

¹ «Америку стоит спасать», стр. 199.

² Там же, стр. 230.

Американская демократия может быть спасена только рабочими массами Америки под руководством людей такой закалки»¹.

Рядом с образом вожака — рабочего, сумевшего повести за собой пролетарские массы и добиться значительных успехов, Драйзер намечает и другой образ борца за демократию — образ американца-добровольца, участника войны за свободу и независимость Испании. Этот американский юноша, защищавший Мадрид, вырастает в замечательного солдата подлинной демократии, выдерживающего натиск танков, многочисленные «заходы» бомбардировочной авиации, атаку фашистской пехоты — и поднимающегося с песней в контратаку. — «Бомбардировщики? — цитирует Драйзер его письмо, — да разве они могут «парализовать сопротивление?» Никогда, если вашим солдатам есть за что бороться».

Таковы подлинны представители американского народа, говорит Драйзер, носители его славной революционной традиции, отмеченной Лениным в «Письме к американским рабочим». Несомненно, Драйзер внимательно изучил это письмо: он прямо говорит, что революционная традиция учит отвечать насилием на насилие эксплуататоров. В книге Драйзера возникает и пропагандируется идея вооруженной борьбы против фашистской диктатуры, борьбы, ведомой рабочим классом, которому «есть за что драться».

Приход к идее вооруженной борьбы против фашизма — очень важное свидетельство идейного роста Драйзера. К утверждению революционного насилия, как средства борьбы против капитализма, Драйзер пришел под влиянием идей марксизма-ленинизма, под влиянием исторического примера СССР.

В книге «Америку стоит спасти» Драйзер с интернациональным чувством братства говорит о борцах-антифашистах, сопротивляющихся натиску фашистской реакции в разных странах мира, о «героических защитниках демократии в Испании и Китае»².

С особой любовью и уважением отзывается Драйзер об испанском народе, чье трехлетнее героическое сопротивление «международным бандитам» реакции, как называет их Драйзер, было сломлено в результате измены.

Много внимания уделяет Драйзер французским коммунистам, доказывая, что именно они и были подлинными патрио-

---

¹ «Америку стоит спасти», стр. 239—240.

² Там же, стр. 81.

тами Франции, готовыми вести войну против нацизма до победного конца.

Неоднократно упоминает Драйзер о своей вере в дело великого китайского народа, движущегося к созданию подлинно демократического строя.

Но самой мощной силой, в которой Драйзер видит надежду на спасение человечества и опору демократических движений всего мира, он считает СССР.

Только СССР и является, с точки зрения Драйзера, подлинным оплотом демократии.

Книга Драйзера, вышедшая в 1941 году, замечательна, кроме многих своих других качеств, искренней верой в правильность позиций, занимаемых СССР как до 1939 года, так и во время войны.

Драйзер неоднократно говорит о том, что СССР был единственным последовательным противником фашизма; Драйзер опровергает лживую буржуазную прессу США, дезинформировавшую американского читателя относительно советско-германского пакта 1939 года, и дает понять, что этот пакт заключен в целях выигрыша времени, в целях более основательной подготовки к неминуемой войне СССР с лагерем империализма, predeterminedенной антисоветским сговором обеих групп империалистов.

СССР становится решающей силой мировой истории, говорит Драйзер в конце главы, посвященной падению британской империи. В начале главы, ставящей вопрос о судьбах демократии в США, Драйзер высказывает мысль о ведущей роли нашей родины в борьбе за подлинную демократию во всем мире.

В замечательной книге Драйзера наряду с мыслями, отражающими влияние работ Ленина и Сталина, наряду со страстным обличением фашизма и с призывом к созданию организованного антифашистского фронта есть серьезные недостатки. Так, например, размышляя о будущем «американской демократии», Драйзер восхвалял документы американской буржуазной политики XVIII—XIX вв. — Декларацию Независимости и Конституцию — как платформу демократических свобод, забывая о собственническом, буржуазно-демократическом характере этих документов, на основе которых и был создан капиталистический строй США, осужденный Радищевым и Пушкиным, Белинским и Чернышевским, Горьким и Маяковским, Марком Твенном и самим Драйзером.

В одном из самых сильных мест своей книги, там, где он говорит о демократической традиции американских трудящих-

ся, Драйзер возвысился до понимания и утверждения революционного насилия, как мощного фактора в борьбе за лучшее будущее человечества.

Но тут же особенно высоко он поднимает не Джона Брауна, не пенсильванских горняков 1929—1933 годов, боровшихся с оружием в руках против наемных убийц Гувера, а организатора стачечного движения, движения, ограниченного лишь экономическими требованиями.

В писателе, пламенно ратовавшем против американского империализма и его агентов, еще боролись не до конца изжитые буржуазно-демократические иллюзии и вера в «демократическую традицию» труда. Но тяга к единственному подлинному пролетарскому демократизму, вера в демократизм рабочих масс уже тогда была в Драйзере сильнее буржуазно-демократических иллюзий: это ясно из того глубокого сочувствия к СССР, из того глубокого понимания политики СССР, которые сказались в книге «Америку стоит спасти».

Великий подвиг народов СССР, под руководством Сталина разгромивших фашизм в Европе и японских империалистов, окончательно убедил Драйзера в правильности того выбора, к которому он склонялся.

Если до 22 июня 1941 года Драйзер был противником вступления США во вторую мировую войну, то нападение Гитлера на СССР изменило взгляд писателя на характер и задачи войны. Искренне сочувствуя правому делу СССР, Драйзер в своих выступлениях 1941—1945 годов призывал к всемерной поддержке СССР, уличал англо-американских империалистов в том, что они умышленно затягивают войну, дожидаясь истощения СССР в борьбе против коалиции агрессоров. Одно из замечательных выступлений Драйзера в годы второй мировой войны носит характерное название «Русское наступление» (1944).

Это вдохновенное обращение большого американского писателя к своему народу: Драйзер хочет еще раз сказать простым американцам правду о СССР, о его роли в разгроме фашистских полчищ, о его неминуемой победе.

Статья была приурочена к третьей годовщине нападения гитлеровской Германии на СССР и начиналась торжественным утверждением непреложного исторического факта: к третьей годовщине немецкого нападения на Россию, пишет Драйзер, стало совершенно ясно, что русские нанесли полное поражение Германии.

Говоря о том, что СССР борется за дело человечества, истребляя нацистов на своей территории, освобождая от на-

цистов не только свою землю, но и соседние страны, Драйзер подчеркивал международное значение побед, одержанных Советской Армией над фашистскими ордами. Драйзер видел в СССР единственную силу, которая способна окончательно освободить мир от фашистской чумы.

Колоссальные успехи, достигнутые к лету 1944 года Советской страной, мощь ударов Советской Армии, имеющей все, что необходимо для ведения войны, для победы, Драйзер объяснял именно тем, что СССР — великое социалистическое государство. Еще раз напоминая американскому читателю об особенностях советского строя, об особенностях советского человека, воспитанного в условиях социализма, Драйзер с гордостью говорил о советской науке и культуре, о развитии техники в СССР, о системе образования и воспитания, которые и обеспечили высокие качества советских людей. Статья «Русское наступление» — одно из самых ярких и искренних выражений той глубокой любви к советскому народу, которая звучит во многих выступлениях замечательного американского писателя. Он от всего сердца радовался вместе с советским народом его успехам, гордился ими вместе с советскими людьми, о которых он так взволнованно и восхищенно писал.

Среди целого ряда произведений американской прогрессивной литературы, созданных в годы второй мировой войны и отражавших симпатию американских передовых писателей к СССР, эта статья Драйзера выделяется как особенно яркое выражение дружеских чувств к народам Советского Союза.

В 1945 году Драйзер вступил в члены компартии США — стал под славное знамя ленинизма; он понял, что подлинную борьбу против лагеря империалистов ведут люди, сражающиеся только под этим знаменем, руководимые великим учением Ленина — Сталина.

Мы отметили ту значительную роль, которую сыграла «Трагическая Америка» в развитии американской прогрессивной литературы: публицистика Драйзера отразила многие замечательные факты из истории борьбы американского рабочего класса против полицейского режима монополий, закабальвавших американские трудящиеся массы; писатель создал в книге и массовые сцены этой борьбы, и отдельные образы ее участников, если и намеченные в общих чертах, то все же в чертах самых важных, именно типических. В этом смысле «Трагическая Америка» была одним из первых значительных успехов прогрессивной литературы США в борьбе за создание

образа положительного героя, который затем стал центральной фигурой в романах Мальца, Фаста, Сакстона.

Не менее значительно и место, занимаемое в развитии американской прогрессивной литературы книгой «Америку стоит спасти».

Этот образец публицистики Драйзера надо рассматривать как одно из немногих произведений прогрессивной литературы США, разоблачающих американских поджигателей войны за их работой. Как известно, вплоть до последнего времени прогрессивные писатели США не смогли с должной глубиной и художественной силой разоблачить тактику американского империализма в годы второй мировой войны. Только сейчас начинают появляться некоторые произведения, выполняющие эту задачу (отметим среди них роман Гейма «Крестonosцы», срывающий маску с политики американских монополий на территории Европы, где оперировали американские армии вторжения в 1944—1946 гг.).

Еще в 1941 году Драйзер всей своей книгой обращал внимание передовой общественности США на роль американских монополий в подавлении демократических движений 30—40-х годов, в финансировании гитлеризма, в развязывании империалистических войн. Опираясь на факты, Драйзер уверенным пером художника-обличителя чертил в своей книге реалистические обличительные карикатуры на поджигателей войны — на «де-» и «фон»-Венделей, на английских титулованных боссов и прежде всего — на их американских компаньонов и хозяев, душивших испанскую демократию, продавших Чехословакию, продававших Францию и Китай, продающих свой народ. Одной из значительных заслуг Драйзера в выяснении типических черт американской империалистической реакции является тот факт, что он был первым американским писателем, вскрывшим буржуазно-космополитический характер «американизма».

Выведа на страницах своей книги банду космополитических гангстеров, наживающихся на империалистической войне, Драйзер мог особенно убедительно выступить против американской националистической пропаганды.

Показав, какими неразрывными связями соединены ИГ Фарбениндурии и «Стандарт Ойл», «Стил Корпорейшен» и Рурские монополии, Драйзер дал обобщенную характеристику лагеря империалистической реакции в целом и предсказал неизбежность выдвигания США в качестве ведущей силы этого лагеря, если американский народ не сможет обуздать политику монополий США, стремящихся к этой роли.

Однако Драйзер был далек от панической переоценки сил врага. В книге «Америку стоит спасти» все время чувствуется соблюдение исторических пропорций — недаром она начата с исторической параллели, в которой лагерю империализма отведено место Священного Союза, обреченного на историческое поражение.

Книга «Америку стоит спасти» показывает те силы, которые противодействуют в США империалистической реакции. Еще в «Трагической Америке» писатель с восхищением говорил об американском рабочем классе. В книге «Америку стоит спасти» Драйзер полным голосом сказал о том, что прогрессивная традиция американского народа охраняется только его народными массами, что подлинные американцы XX века — это американские рабочие, организующие народ на борьбу против империализма.

Говоря американскому массовому читателю о том, что он — сила, способная добиться коренной перестройки американского общества, Драйзер постоянно напоминал американским трудящимся, что они не одиноки в своей борьбе, что у них есть сотни миллионов союзников, что их поддержат в этой борьбе свободные народы СССР и китайская демократия, в успехах которой Драйзер был уверен. Так Драйзер прививал идеи пролетарского интернационализма американскому читателю, оглушаемому националистической пропагандой агентов империализма США. Драйзер четко соединял в своей книге идею подлинной любви к Америке — к Америке трудящихся — с идеей интернациональной борьбы против космополитических монополий.

Драйзер демаскировал и громил империалистическую «Америку» — банду поджигателей войны — и славил Америку трудящихся, борющуюся против засилья монополистического капитала, против режима «железной пяты», стремившегося обеспечить себе тыл для осуществления бредовых планов покорения мира.

Образ передового американца у Драйзера — это образ американского рабочего, образ коммуниста. Мы выше отметили, что коммунистам Драйзер уделяет очень много внимания в книге «Трагическая Америка»; сравнительно с ней в книге «Америку стоит спасти» об американских коммунистах сказано меньше; но в книге подчеркивается, что в эпоху империализма только коммунисты являются подлинными патриотами, только коммунисты думают о благе народа и за него отдают свою жизнь, если этого требуют обстоятельства.

Прогрессивные американские писатели наших дней должны усвоить многое из опыта публицистики Драйзера. Она учит уменью убийственного разоблачения врага и высокому искусству создания героических образов, просто и выразительно намеченных на страницах книг Драйзера. Публицистика Драйзера учит верить в народ и изображать его представителей в живом многообразии характеров, складывающихся в борьбе.

Публицистика Драйзера учит верить в СССР, учит тому, как надо показывать могучее влияние СССР на передовых людей рабочего класса во всем мире — в том числе и в США.

Публицистика Драйзера учит писателя показывать рост и борьбу своих героев на широком историческом фоне, на котором особенно понятны и значительны становятся подвиги лучших людей XX столетия, смело выступающих против умирающего, разлагающегося капитализма.

Подлинная американская литература наших дней — это литература, зовущая к борьбе против империализма, литература, учащая верить в силы народа, не переоценивать силы врага, еще организованного и располагающего значительными ресурсами, но обреченного историей.

Представители этой литературы — американские прогрессивные писатели, поэты и критики — находят в рабочем классе США подлинных героев для своих новых произведений, воспитывающих в американском читателе боевой дух сопротивления империализму. Образ американского рабочего — коммуниста становится ведущим образом прогрессивной американской литературы: об этом свидетельствуют романы А. Сакстона, Л. Брауна и Г. Фаста.

В истории создания новых реалистических произведений прогрессивной американской литературы, произведений глубоко правдивых и воспитывающих в читателе оптимизм борьбы, Драйзеру и его публицистическим книгам 30—40-х годов принадлежит заметное и почетное место. Вместе с другими произведениями современной прогрессивной литературы США книги Драйзера противостоят империалистической реакции и ее наемникам, стремящимся использовать все виды искусства, чтобы оболванить на фашистский манер широкие массы американского народа.

«Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну», — указал И. В. Сталин в «Беседе с корреспондентом Правды» от 17 февраля 1951 года.

Буржуазные литераторы, служащие лагерю войны, стремятся к тому, чтобы как можно сильнее отравить сознание народных масс своей клеветой и ложью. Особенно бесстыдно клеветают и лгут агенты американского империализма, растленные американские буржуазные декаденты, фабрикующие антисоветские книжонки, призывающие к войне против СССР, пытающиеся запугать американский народ, ослабить его способность и волю к сопротивлению.

Тем значительнее и почетнее задача передовых писателей США, преследуемых, бросаемых в тюрьмы и все же стремящихся сказать своему народу слово правды, все же разоблачающих ложь поджигателей войны.

«...Широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение»¹, — указывал товарищ Сталин в той же беседе.

Передовые писатели мира, в том числе и передовые писатели США, принимают самое деятельное участие в этой кампании за сохранение мира, следуя примеру советских писателей, уже давших целый ряд сильных произведений, разоблачающих махинации поджигателей войны.

В этой борьбе за мир сохраняют свое актуальное значение и книги Драйзера. Рассказывая о том, как американские и английские империалисты, Черчилль и другие предатели интересов своих народов готовили и развязывали вторую мировую войну, книги эти служат сегодня разоблачению агрессивных намерений американско-английских империалистов.

Империалистические хищники, прикрываясь флагом ООН, вторглись в Корею, разожгли пламя войны, угрожающей всему миру. Гнусные преступления американских гангстеров и их сателлитов в Корее превзошли все преступления, совершенные до сих пор империализмом: американская военщина пустила в ход «бактериологическое оружие», которым она пытается запугать вольнолюбивые народы, боровшиеся против американских монополий.

Книги Драйзера, замечательного прогрессивного американского писателя, наглядно показывают, как преступны и бесчеловечны правящие круги США — свора поджигателей войны и сеятелей чумы, ненавидимая народами мира.

---

¹ «Правда», 17 февраля 1951 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Я. З а с у р с к и й. Творчество Т. Драйзера после Великой Октябрьской социалистической революции	8
Р. С а м а р и н. Публицистика Т. Драйзера 30—40-х годов	74

Редактор *В. М. Пискунов*
Техн. редактор *И. А. Моторина*

Т07707. Сдано в производство 9/VI—1952 г.
Подписано в печать 25/IX—1952 г.
Формат бумаги 60 × 92¹/₁₆. 3,5 бум. л. —
7 печ. л. Уч.-изд. л. 6,8. Тираж 15 000 экз.
Изд. № 140. Заказ 1152.
Номинал по прейскуранту 1952 г.

13-я типография Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР,
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

4 руб.
Новая цена

Цена р. 0 90